

"Тайна старинной башни"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Энид Блайтон

Тайна старинной башни

НЕУДАВШАЯСЯ ВСТРЕЧА

- Мне так хочется, чтобы Фатти поторопился и поскорей приехал, где б он там ни был! - сказала за завтраком Бетси. - Уже почти неделя, как начались каникулы, а его все нет и нет - вот досада!

- Он приезжает сегодня, - сказал Пип, передавая сестренке через стол открытку. - Вот от него открытка. Ура! Ура! Ура!

Бетси прочитала открытку вслух.

«Завтра утром приеду автобусом из Уорлингга. Если можете, встречайте на автобусной остановке. Что вы думаете насчет какой-нибудь чудной, жуткой тайны? Я готов. Фатти».

- Чудной, жуткой - чего? - удивленно спросила мать.

- Тайны, - объяснила Бетси, глазки ее сверкали. - Ты же знаешь, мамочка, когда Фатти здесь, каждый раз случается что-нибудь особенное - то была тайна Кота в Пантомиме, потом тайна Исчезнувшего Принца, потом...

- Ох, Бетси, - вздохнул отец, - я, знаешь ли, устал от всех этих приключений и странных происшествий, которые вдруг начинаются, когда ваш друг Фатти бывает здесь. Постарайтесь хоть в эти каникулы не доставлять нам волнений. Я-то надеялся, что Фредерик задержится там подольше.

- Мне не нравится, папа, что ты называешь его Фредерик, - сказала Бетси. - Это так смешно звучит.

- Что до меня, я думаю, имя Фредерик гораздо больше подходит молодому человеку его лет, чем нелепое Фатти, - сказал отец. - Удивляюсь, как это Фредерик разрешает теперь называть его этим детским прозвищем.

- Но Фатти не обижается, - сказал Пип. - Он даже не сердится, когда его называют «Пончик» за то, что он толстый. Кстати, я думаю, что и мое имя не так уж годится мне, ведь я тоже стал старше. Почему бы ни называть меня Филипп, а не Пип?

- Просто ты до сих пор еще маленький, глупый воробышек и, вероятно, таким и останешься, - улыбнулся отец, прикрываясь газетой.

Бетси хихикнула, но тут же охнула, когда Пип толкнул ее ногой под столом.

- Пип! - укоризненно сказала мать.

Бетси поспешноostroила серьезную мину. Ей не хотелось, чтобы у Пипа были неприятности как раз в день приезда Фатти.

- Мама, где расписание автобусов? - спросила Бетси. - Хочу посмотреть, когда приходит автобус Фатти.

- Ну, если утром их бывает только два, а автобус из Уорлинга идет два часа, то я думаю, что он приедет первым автобусом, - сказал Пип. - Иначе будет ужасно поздно.

- Автобус приходит примерно без четверти десять, - сказала мать. - Значит, вы вполне успеете до этого убрать детскую. Там такой ужасный беспорядок, я вчера прямо не могла пройти.

- Почему каждый раз, когда мы собираемся выйти, мы должны убирать детскую? - со вздохом спросил Пип. - По-моему, это просто...

- Не спорь! - отозвался отец из-за газеты, и Пип мгновенно умолк. Он искоса глянул на Бетси, она ответила ему счастливой улыбкой. Фатти приезжает! Фатти, который всегда улыбается, весело подмигивает, придумывает всякие шутки - и, всем на удивление, каждый раз оказывается вдруг в гуще необыкновенных событий и тайн! Как замечательно они веселились с Фатти, сколько неожиданностей, приключений! Почему это некоторым людям всегда удается быть в центре потрясающих происшествий?

«Если бы Фатти очутился на необитаемом острове, с ним сразу же случилось бы что-нибудь необыкновенное, - подумала Бетси. - Или русалка вынырнула бы и ухватила его и уплыла с ним на спине. Или подводная лодка причалила бы...»

- Бетси, о чем ты размышляешь? - спросила мать. - Ты очень старательно намазываешь хлеб маслом с обеих сторон!

Как только завтрак был съеден, Пип и Бетси бегом побежали к себе наверх с одной мыслью - Фатти приезжает!

- Давай уберем детскую побыстрее! - сказал Пип. - Я хочу заскочить к Ларри, узнать, известно ли ему и Дейзи, что Фатти сегодня возвращается.

И он принялся бросать все подряд, как попало, в большой шкаф для игрушек - раз-раз, и еще, и еще, бух, бабах!

- Мама будет недовольна, - начала Бетси, но Пип только рассмеялся.

- Подумаешь, вот ты и разложи все как надо, копуша ты! До свидания, я побежал к Ларри. Уберешься, приходи тоже.

Но разве Бетси могла отстать от брата? Она быстренько покидала оставшиеся игрушки, схватила свою шляпу и слетела вниз по лестнице вслед за Пипом, даже сшибла кошку, которая сидела на нижней ступеньке.

- Извини, киса! - выпалила Бетси и помчалась к калитке, - Пип, подожди меня!

Вскоре они были возле дома Ларри. Через открытую входную дверь они слышали, как Дейзи кричит брату:

- Ты все еще не готов? Идем встречать Фатти, а то опоздаем!

Через несколько минут все четверо шагали к автобусной остановке.

- Давайте поспорим, что Фатти выкинет какой-нибудь из своих номеров, - может, приедет перереженный, - сказал Пип.

- Обязательно выкинет, - сказал Ларри. - А мы все равно его узнаем. Слабо ему, такому

толстяку, обмануть нас!

- Смотрите, мы как раз вовремя, - сказала Бетси. - Вон автобус идет. Побежали!

Двухэтажный автобус подкатил на стоянку, и вся четверка кинулась к задней двери. Пассажиры выходили, толпясь, и кондуктор громко кричал:

- Поторопитесь, пожалуйста, и осторожней сходите со ступеньки!

Ларри вдруг толкнул Пипа:

- Смотри, вон Фатти, он и в самом деле перерядился, как мы думали. Вон он, несет корзину с собакой, спорим, что там старина Бастер. Стой, не двигайся, не надо, чтоб он нас видел!

Паренек с корзиной для собаки был толстяк в широком плаще, шея до подбородка замотана желтым шарфом, фуражка с большим козырьком надвинута чуть не на нос. Выходя из автобуса, он глухо закашлял и поднес ко рту большой зеленый носовой платок.

- Это точно Фатти! - тихонько хихикая, сказала Пипу Бетси. - Тсс, ни слова, просто пойдем молча за ним, проводим с почетом до дома.

И, держась на расстоянии, они пошли вслед за толстяком. Тот шагал довольно медленно, да еще прихрамывая на левую ногу.

- Ну, конечно, Фатти! - сказал Ларри. - Похоже, так он бы и поступил, чтоб его не узнали - стал бы хромать или еще что! Но нас он не проведет, дудки!

Они прошли за хромящим пареньком по улице, затем свернули за угол и стали подниматься на холм. Только теперь Ларри его окликнул:

- Эй, Пончик, стой! Мы же знаем, что это ты!

Паренек обернулся и вытаращил глаза.

- Вы чего это обзываетесь! - крикнул он. - Ишь, нахалы сопливые!

- Брось, Пончик, - мы же все равно знаем, что это ты! - сказал Пип. - И конечно, в корзине у тебя сидит твой песик Бастер. Выпусти его!

- Бастер? Какой еще Бастер? - сказал паренек. - Сдурели вы, что ли! Там кот, а не собака! Вот, смотрите!

Он отодвинул задвижку, приподнял крышку корзины. Оттуда, шипя и фыркая, выскочил огромный рыжий кот.

Четверка друзей изумленно застыла на месте. Кот - а вовсе не Бастер! Значит, паренек - не Фатти! Черт побери, какое ужасное недоразумение!

- Э-э, извините, мы обознались, - покраснев, как рак, пробормотал бедняга Ларри. - Простите нас, пожалуйста!

- А теперь послушайте вы, что я вам скажу! - сердито рявкнул толстяк. - Видите, вон там стоит бобби? Так я пойду и пожалуюсь на вас. Поняли? Нахалы! Идут за мной, шепчутся у меня за спиной. Обзывают всякими словами! Что же мне делать, если я толстый? Иди сюда, котик, -

так, правильно, шипи на этих сопливых наглецов! Можешь их поцарапать, я разрешаю!

К ужасу наших друзей, парень перешел улицу, а там на углу стоял – ну кто мог там стоять, как не мистер Гун, здешний полицейский. Мистер Гун! Уж его не назовешь их другом! Вот вляпались!

– Давайте убежим, пока мистер Гун не подошел! – сказал Пип. – Ух, черт, как мы ошиблись!

Он резко повернулся, чтобы побежать, и налетел на кого-то – позади него стоял мальчик и улыбался, держа на руках небольшого скотч-терьера.

– Фатти! Это ты, Фатти! А мы думали, что ты – это тот парень, вон он там, видишь, с корзиной для собаки! – вскричал Пип, не помня себя от радости, что их друг снова с ними. – Мы шли за ним, а теперь он пошел жаловаться на нас мистеру Гуну!

– А я шел за вами! – сказал Фатти. – Я в автобусе был наверху и видел вас, а вы меня не видели. Я взял Бастера на руки, чтоб он не кинулся к вам и не испортил шутку. Поздоровайся с друзьями, Бастер, лизни их!

Он поднес песика к каждому, и Бастер с восторгом полизал по очереди всех четверых, радостно повизгивая. Потом Фатти опустил его на тротуар, но, увы, Бастер тут же заметил мистера Гуна, который, стоя на другой стороне улицы, хмуро поглядывал на детей.

Бастер радостно тьякнул и помчался во всю прыть через дорогу. Ага, вот он, его давний враг! Как приятно поплясать вокруг его ног, пощелкать угрожающе зубами! К тому же для Бастера это было вроде легкой разминки после долгого пути в автобусе.

Мистер Гун сердито смотрел на прыгающего у его ног Бастера.

– Ах ты, проклятый щенок! Значит, вернулся-таки со своим хозяином вместе? Пшел вон, убирайся!

– Бастер только сообщает вам, что он рад вас видеть, – сказал Фатти, глядя, как дородный полицейский увертывается от нежностей Бастера. – Честное слово, мистер Гун, вам бы надо учиться танцевать! Вы так проворно подпрыгиваете, когда Бастер в такт щелкает зубами! Стоп, Бастер! Урок танца закончен!

Гун побагровел. Ох, этот мальчишка! Ох, гаденыш! Как чудесно, как спокойно жилось им – пускай всего лишь неделю, – когда этого мальчишки не было! Теперь он вернулся, и уж обязательно натворит что-нибудь такое, от чего тошно станет. В этом Гун не сомневался. Этот толстяк всегда заварит какую-нибудь кашу, только того и жди!

Фатти подошел к друзьям, которые, в уверенности, что парень с котом пожаловался на них мистеру Гуну, старались держаться подальше от обозленного полицейского.

– Судя по всему, вы немного сдурели – пошли следом за парнем-с-котом, вместо парня-с-собакой, – сказал Фатти.

– Ладно уж, не растравляй рану, – сказал Ларри. – В утешение за нашу ошибку я покупаю всем мороженое.

– Извини, но, по-моему, мне надо бы сперва явиться домой, – сказал Фатти. – Мать, наверное, все глаза проглядела. Давайте, однако, устроим сегодня днем сбор – Сбор Знаменитых

Тайноискателей и Собаки! Приходите в полтретьего в мою мастерскую. Эй, Бастер, пошли, дружище! Рядом! И помни – надо вести себя вежливо и подать лапу моим папе и маме, как только их увидишь.

Ларри и Дейзи направились к себе домой, Пип и Бетси – к себе. Мать маленькой Бетси улыбнулась, глядя на ее счастливое личико.

- Вижу, встретили вы Фредерика хорошо! – сказала мать.

- Сегодня днем у нас будет Сбор с Фатти, – сказала раздурманенная Бетси. – Первый Сбор Тайноискателей за целую вечность!

- Тайноискателей? – переспросила мать. – Постой. Постой, это...

- Ох, мамочка! Ты же знаешь, что мы Пять Тайноискателей и Собака! – сказал Пип. – Разве ты не помнишь, сколько тайн мы раскрыли? Поверь, мы и в эти каникулы найдем еще какую-нибудь тайну и разгадаем ее!

- Если она подвернется! – сказала Бетси.

В РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ ФАТТИ

Бетси с нетерпением ждала часа, когда можно будет пойти на первый летний Сбор. Но мать не разрешила ей убежать сразу после обеда, а отправила с братом убрать детскую.

- Вероятно, вы думаете, что вашу утреннюю уборку можно считать настоящей уборкой? – сказала она. – Рассовали игрушки как попало по углам и в шкаф – нет, такой уборки я не признаю. Пожалуйста, до ухода сделайте все, как полагается.

- Проклятье! – воскликнул Пип. – Теперь мы опоздаем. Пошли, Бетси, тебе тоже хватит дела.

Управились они быстро и побежали через сад, радуясь, что наконец-то идут к Фатти. По дороге к ним присоединились Ларри и Дейзи, и вскоре все они уже были в мастерской Фатти, расположенной в глубине сада, подальше от взрослых, так, чтобы не долетал почти ни один звук из дома.

- Знаете, когда ты поблизости и можешь их услышать, взрослые вечно требуют сделать кучу дел, – сказал Фатти. – Но если им надо пойти тебя позвать, они, скорее всего, решат, что это слишком хлопотно, – и сделают все сами!

Сарай был и впрямь надежно удален и очень-очень красиво убран. От керосинки шло приятное тепло, а на полу лежала старая тигровая шкура, даже с головой. Когда-то Бетси пугалась раскрытой пасти тигра с такими страшными зубами и его стеклянных глаз – но теперь ей нисколько не было страшно, и она иногда усаживалась прямо на тигриную голову.

- Вашего тигра немного моль попортила, – сказала Бетси. – Надо его посыпать порошком – мама так делает с нашими меховыми вещами. Ох, Фатти, ты и старую крокодиловую шкуру распялил на стене. Ей-богу, это самый замечательный сарай на свете! Как хорошо опять сидеть здесь, после стольких месяцев учебы!

- Я рад, что ты пришла, маленькая Бетси, – сказал Фатти тем особым тоном, которым он иногда говорил с малышкой. – Смотри, будь поосторожней, как бы старый тигр тебя не укусил!

- Гав! - Бастер оскалил зубы.

- Он говорит, что если тигр посмеет такое сделать, то он сам его укусит, - сказала Бетси и обняла собаку за шею.

- У тебя есть что-нибудь пожевать, Фатти? - спросил Ларри. - Я сытно пообедал, но мне почему-то всегда хочется есть, когда мы здесь встречаемся.

- Там, в шкафу, есть шоколадное печенье, - сказал Фатти, у которого, где бы он ни находился, всегда был запас самых разных лакомств. - Только запомни, если Бастер вздумает клянуть, отвернись и смотри, пожалуйста, в другую сторону. Он на диете - надо, знаете ли, худеть. Когда он был в отъезде, он там обжирался. Слишком много кошек было кругом!

- Надеюсь, он не начал питаться кошками! - возмутилась Дейзи.

- Да нет, глупышка! Просто повсюду стояло много кошачьих блюд, вылизывай дочиста любое, и он этим охотно занимался, - сказал Фатти. - Бастер, а ну-ка сделай стойку. Покажи, какой ты жирный приехал. Где твоя талия? Позор.

Конечно, у Бастера появилось брюшко. После того как Фатти его отчитал, песик, поджав хвост, уныло побрел в угол - там он свернулся калачиком, печально косясь на шоколадное печенье. Бетси стало очень его жалко.

- Фатти, можно я дам ему только полизать мои пальцы, они все в шоколаде? - спросила она. - Больше ни-ни, обещаю. Просто не могу видеть, как он жалобно глядит. Вот, Бастер, полижи мои пальцы.

- Фатти, этот Сбор у нас по какому-то особому поводу? - спросила Бетси. - Мне так хочется, чтобы сейчас не надо было разгадывать тайну! То есть я, конечно, люблю тайны, но иногда хочется немножко пожить спокойно.

- Послушай, Бетси, ты что, не хочешь быть Тайноискателем? - спросила Дейзи. - Зачем тогда называться Тайноискателем, если не желаешь искать тайны и разгадывать их?

- Да, я все это понимаю, - сказала Бетси. - Но неужели мы обязательно должны повсюду лазить и выискивать себе всякие задания и тайны? Можно же нам хоть разочек не мучиться!

- По-твоему, лучше просто поиграть и повеселиться? - спросила Дейзи. - А что ж, для разнообразия очень даже неплохо было бы. Знаешь, Фатти, разгадывать тайны иногда ужасно трудно.

- Ну что ж, я готов с вами согласиться, - лениво ответил Фатти. - Я вот теперь пожил немного с двумя своими кузенами - оба первоклассные футболисты, первоклассные боксеры, первоклассные бегуны по пересеченной местности и, по правде сказать, - первоклассные зануды! Каких только отговорок я не придумывал, чтобы отвязаться от них и не гонять мяч с утра до ночи, не бегать милью за мильей в шортах по ухабам, не натягивать боксерские перчатки и не драться на ринге. Слава богу, продолжалось это недолго - я имею в виду наши тренировки.

- А почему? Тебя быстро нокаутировали? - спросил Ларри.

- Нокаутировали? Не говори глупостей! - сказал Фатти. - Самое утомительное на тренировках было то, что это я все время нокаутировал их, - прямо скажу, даже надоело!

- Ну, это ты прихвастнул, Фатти! - сказал Ларри. - Ха, ты никак не избавишься от этой привычки! Уж это ты умеешь лучше, чем любой из нас - хвастать! В этом ты чемпион!

- Не груби, Ларри! - возмутилась Дейзи. - А то Фатти может и тебя нокаутировать!

- Нет, я этого делать не стану, - сказал Фатти. - Ларри совершенно прав. Я и в самом деле немножечко прихвастнул. Но учтите, я при этом делаю то, чем похвастал. Я на самом деле нокаутировал обоих своих кузенов. Сейчас покажу, какой удар я применял. Вот так замахиваешься левой рукой, а потом - ой, Бастер, извини! Откуда ты тут взялся? Тебе не больно?

- Ха-ха, ты даже его не нокаутировал, - съязвил Ларри. Бетси прижала к себе Бастера: удар пришелся по его жирному брюшку, и он даже тьякнул. Песик с недоумением и обидой уставился на Фатти.

- Послушайте, - сказал Пип. - давайте в эти каникулы походим по окрестностям. Мой отец составил список интересных мест. Он говорит, это чтобы мы не сходили с ума от безделья; он говорит...

- Да, это он так говорит, а на самом-то деле он просто не хочет, чтобы мы все время путались у него под ногами, - сказал Ларри. - Мой старик тоже такой же, то есть он, конечно, мировой мужик, и я им очень горжусь, но я заметил, что, когда начинаются каникулы, не проходит и десяти дней, как у него появляется такая же идея - выпроводить нас на денек, и не то чтобы один раз на один день, а каждый день. Мой тоже написал такой список - вот он. Я прочту его вслух.

Ларри достал из кармана спортивных брюк аккуратно исписанный листок и прочел;

- «Древние пещеры с подземными озерами в Чиллербинте. Музей ископаемых в Тайболдсе. Норманнский замок в Йеллоу-Моссе...»

- Надо же, все это есть и в моем списке! - сказал Пип, роясь в кармане, чтобы достать его. - Да, да, все это там есть, плюс еще два-три места. Римские древности в музее в Джеклинге. Морские пейзажи в Башне Банши на вершине Холма Банши. Старинные музыкальные инструменты в...

- Не желаю ничего смотреть! - сказала Бетси, личико ее вдруг помрачнело. - Еще морские пейзажи куда ни шло, морские пейзажи я люблю, но я ненавижу этих гадких ископаемых, все эти кости...

- Ладно, Бетси, тебе не придется проводить теплые весенние дни в музеях или в норманнских замках или в пещерах, - сказал Фатти, обнимая ее за плечики. - Но мы могли бы все же сходить в Башню Банши. А знаете, почему она так называется?

Никто этого не знал.

- Так знайте, - сказал Фатти, - банши - это привидение-плакальщица, и, когда в семью, которую она опекает и в чьем доме она живет, приходит горе или смерть, она стонет и воет.

- Как несимпатично! - сказала Дейзи, теперь помрачнела она. - Я очень рада, что у нашей семьи нет банши. Я бы до смерти напугалась. А в Башне Банши живет всамделишная банши?

- Наверно, когда-то жила, когда там жили люди, - сказал Фатти. - Но теперь это что-то вроде

музея или картинной галереи, и, я думаю, банши оттуда ушла!

- Не хочу идти смотреть Башню Банши, если она еще живет там! - решительно сказала Бетси. - Фатти, тебе придется это выяснить.

- Честно говоря, ничего не имею против, - сказал Фатти. - Было бы очень жалко из страха перед каким-то древним привидением упустить случай и не посмотреть замечательные морские пейзажи. А они, я уверен, очень замечательные!

- Ну ладно, совершим несколько походов, докажем родителям, что мы вовсе не такие лежебоки, какими они нас считают, - сказал Ларри. - Наверно, это и в самом деле будет интересно. Мы можем там устраивать пикники, и о каком-нибудь из этих мест я напишу сочинение, заданное на лето. Вот и тема будет, о чем писать, - например, как воеет банши. Надеюсь, она постарается хорошенько повить, когда мы там будем!

- Если она будет выть, я не пойду, - опять заартачилась Бетси. - Эй! Кто там стучится в дверь? Так громко постучали, что я даже подпрыгнула!

- Кто там? - спросил Фатти.

- Это я, Эрн, - отозвался за дверью хорошо знакомый голос. - Меня прислали на время пожить у дяди Тео, то есть у мистера Гуна, потому что у одной из моих сестреночек корь, а я еще корью не болел, во всяком случае, мама никак не может вспомнить, болел я или нет. Можно войти?

- Конечно! Заходи, Эрн, мы здесь все в сборе, - сказал Фатти, открывая дверь. Да, там стоял Эрн, как всегда вихрастый, толстенький вроде Фатти, улыбающийся от радости, что опять видит своих друзей. Бастер сразу кинулся его приветствовать.

- Ух, как славно опять видеть всех вас, - сказал Эрн, усаживаясь на пол и теребя маленького скотча. - Я не хотел приезжать, не хотел жить у дяди - не люблю я его, да и он меня не любит, но я готов его терпеть, если вы разрешите мне иногда бывать с вами. Есть какие-нибудь тайны?

- Пока еще неясно, - сказал Фатти. - Бери шоколадное печенье, только Бастеру не давай, ни-ни. Он худеет.

- Разрази меня гром, в самом деле? - сказал Эрн. - Да, должен сказать, он округлился. Ты, Фатти, тоже стал круглый, как шар.

- Эрн, пожалуйста, будь повежливей, - возмутился Фатти. - Неприлично говорить о человеке, что он круглый... Можешь получить щелчок по носу.

- О, извини, Фатти, я о-о-очень прошу, - сказал Эрн. - Может, теперь, когда я опять побуду с вами, я наберусь хороших манер. Дома-то я все это забываю.

- Мы рады видеть тебя, Эрн, - сказал Фатти. - Мы собираемся совершить несколько интересных экскурсий, и ты пойдешь с нами, если захочешь, если дядя тебя отпустит.

- Ух ты, ужасно хочу! - сказал Эрн. - Ну, конечно, дядя все твердит - делай то, делай это, да поживей, да не путайся у меня под ногами, да чего это у тебя котелок плохо варит...

- У тебя есть котелок? - удивленно спросила Бетси. - И ты отдельно в нем варишь?

- Вот глупышка! - засмеялся Эрн, глаза у него прямо сверкали от восторга, что он снова в их

компании. – Котелок варит – значит, мозги работают. Понятно?

– Ясно дело, – подтвердил Фатти. – Итак, если все мы хотим отправиться посмотреть пейзажи и узнать кое-что о всяких банши и старинных музыкальных инструментах и о римских древностях, мы должны хорошенько надраить наши котелки... эээ... Подготовить их, так сказать, к употреблению. Правда, Эрн?

Но славный их приятель не понял шутку. И хотя все вокруг прямо покатались со смеху. Эрн не обиделся. Для него это такое счастье – опять оказаться с Фатти, Бетси и остальными!

Пусть они его дурачат, отчитывают, высмеивают – все равно они его друзья, и он их друг. Пусть делают, что хотят. Только бы он мог быть с ними!

БИНГО – БАСТЕР

Ребята тоже были довольны, что Эрн опять с ними. Он с такой радостью участвовал в забавах славной пятерки, вникал во все их дела. Теперь он сидел и внимательно слушал, как они обсуждают свои планы на ближайшие две-три недели.

– Наверно, я иногда не смогу ходить с вами, – сказал он, наконец. – То есть дядя, я надеюсь, будет меня отпускать время от времени. Конечно, если я сделаю работу, какую он прикажет.

– Ну да, если он любезно согласился взять тебя к себе, ты, разумеется, должен помогать ему всем, чем сможешь, – сказал Фатти. – Например, в саду. Недавно я проходил мимо – кошмар! Полно сорняков!

– Дядя говорит то же самое, – угрюмо согласился Эрн. – Беда в том, что я не различаю, где сорняки, а где цветы. Да, и еще вот что – он разрешил мне привести мою собаку. Песик со мною тут живет. Он вам не помешает?

– Собака? Я даже не знал, что у тебя есть собака, – удивился Пип.

– А я приобрел ее совсем недавно, – сказал Эрн, – всего недели три тому назад. Стараюсь дрессировать ее, учить всему – как ты когда-то дрессировал Бастера, Фатти.

– Правильно! – сказал Фатти. – Очень правильно! Неученая собака – сплошное огорчение, никто ее не любит. Где ж он, твой пес, и как его зовут? Какой он породы?

– Какой породы, я точно не знаю, – сказал Эрн. – Наверно, помесь. Сам не очень крупный, зато у него длинный крепкий хвост с пышной кисточкой на конце и хорошенькие ушки, стоят торчком, как у Бастера, а вот лапы коротковаты. Такая досада! Когда он бежит, он такой смешной, и другие собаки все над ним смеются.

– Не может быть! – недоверчиво заметила Бетси.

– Ну да, они стоят и глазеют на него и вроде бы перемигиваются, когда он мимо них пробегает, – сказал Эрн. – А звать его Бинго – правда, красивое имя? И оно ему подходит, вы сами увидите. Я его ужасно люблю – это же впервые у меня есть свой песик. А он меня просто обожает, думает, что лучше меня на свете нет.

– Точно как Бастер, – сказала Бетси. – Он тоже думает, что лучше Фатти нет на свете. Правда ведь, Бастер?

- Гав! - сказал Бастер, от всей души соглашаясь. Он подошел к Фатти, лизнул ему подбородок, потом положил голову Фатти на колени и с обожанием уставился на него снизу вверх.

- Милый, милый дружище, - сказал Фатти и похлопал его по спине. - Ну что ж, Эрн я ужасно рад, что у тебя есть своя собака. И собаке с тобой хорошо, и тебе с собакой тоже, Увидишь, как приятно, когда кто-то смотрит на тебя снизу вверх и думает, что все, что ты делаешь, правильно! Только ухаживай за ним как следует.

- Где ж он, твой Бинго? - спросил Ларри.

- Я запер его в дядином дровяном сарае, - сказал Эрн. - Я, знаете, не очень был уверен, понравится ли вам, если я приведу его с собой. Бастеру он может не понравиться.

- Чепуха! - сказал Фатти, вставая на ноги. - Любая собака, если она принадлежит кому-то из нас - друг Бастера. Давайте сходим навестим твоего пса и возьмем его на прогулку.

- Ты просто мировой парень, Фатти, - сказал Эрн с сияющим лицом. - Пошли, ребята.

Они вышли из сарая и направились в Петерсвуд. Бастер радостно скакал вокруг них, приносясь к кустам, лаял на воробьев и безостановочно вилял хвостом.

- А твой дядя сегодня в хорошем настроении? - поинтересовался Ларри.

- В среднем, - ухмыльнулся Эрн. - Когда я начистил его большие ботинки, он улыбнулся, а когда я разлил молоко, нахмурился. Он не знает, что я пошел к вам.

- Почему ты ему не сказал? - спросила Бетси. - Ты же его не боишься, правда?

- Я-то? Я тоже здорово его боюсь, - сказал Эрн. - Чересчур он дает волю рукам! Если бы мне платили по фунту стерлингов за каждый шлепок, который я получаю, ого, вот бы я разбогател, прямо купался бы в деньгах! Вряд ли он будет очень рад, если я слишком много времени буду проводить с вами, поэтому я ему ничего не говорю.

Они подошли к домику Гуна, который находился недалеко от автобусной остановки. Едва открыли калитку, как раздались леденящий кровь вой и кто-то стал неистово колотиться о дверь дровяного сарая.

- Это он, это Бинго, - сказал Эрн с гордостью. - Надеюсь, дяди нет дома. Ему бы этот шум очень не понравился. Эй, Бинго! Я привел друзей к тебе в гости!

Скотч-терьер был удивлен и даже встревожен странными звуками, исходившими из сарая. Он склонил голову набок, насторожил уши и тихонько заворчал.

- Все в порядке, Бастер, - сказал Эрн. - Это там мой пес. Эй, Бинго, выходи! - и, отодвинув щеколду, он открыл дверь.

Из сарая пулей вылетело нечто лохматое, глянуло испуганными глазами на кучку ребят и на большой скорости умчалось за калитку.

- Вот он какой! - гордо сказал Эрн, когда Бинго уже мчался по улице. - Как он тебе понравился, Фатти?

- Ну, знаешь, я по-настоящему разглядел только его хвост, - сказал Фатти. - Но, конечно, пес красивый. Эй, смотрите, из дому вышел мистер Гун, твой дядюшка, Эрн. Вид у него довольно-

таки сердитый.

В дверях дома показался мистер Гун и стал на пороге – был он в мундире, в шлеме и, как всегда, хмуро воззрился на друзей.

– Эрн, что там происходит с твоим псом, чего он лает? Рехнулся, что ли? Где он?

– Не знаю, дядя, – чистосердечно признался Эрн. – Рванул со всех ног, и конец. Я только надеюсь, что он не побежит ко мне домой. Он же может заразиться корью, и тогда весь покроется противными пятнами.

– Пошел ты к черту со своей корью! – рявкнул мистер Гун. – Я разрешил тебе держать пса, если он будет себя прилично вести и если я смогу брать его с собой ночью в обход, когда иду на окраину. Но ты запомни, Эрн: если он будет валять дурака и убегать как сумасшедший, мне такого пса не надо. И можешь ему сказать, чтобы он держался подальше от моих ног. Я уже два раза об него споткнулся.

– Ох, дядя, мне очень жаль, – сказал Эрн. – Я тут, эээ, привел друзей посмотреть на него.

– Привел и можешь их увести обратно, – нелюбезно ответил Гун. – Возможно, они твои друзья, но не мои – в особенности же юный мистер Фредерик Алджернон Троттевилл, так-то!

– О ком это он? – удивился Эрн, когда Гун зашел в дом, хлопнув дверью.

– Боюсь, что обо мне, – сказал Фатти. – Это все мои имена, Эрн, я стараюсь их забыть, хотя не могу сказать, что мне нравится мое прозвище. Ну, так что же будет с твоим Бинго? Как ты думаешь, куда он подался?

– Не знаю, – сказал Эрн, в его голосе вдруг зазвучало отчаяние. – Не могу понять, почему он кинулся наутек. Может, дядя выходил из дому и накричал на него. Когда он был в сарае, он и напугался. Пойдемте, поищем его.

Но не успели они сделать нескольких шагов, как в дверях опять появился мистер Гун и позвал Эрна.

– Эрн! Иди домой! Ты сделал то, что я тебе наказывал? Иди-ка сюда, говорю тебе!

– Лучше ты пойдешь, Эрн, – сказал Фатти. – Ну, смотри веселей! Мы сами поищем твоего Бинго. Ничего плохого с ним не случится.

Эрн медленно побрел обратно, печальный и встревоженный. Все его мысли были только о Бинго, о его любимом песике, а вдруг Бинго убежал насовсем! Вдруг он заблудится! А вдруг его украдут! «Он такой приветливый, такой добрый, он с любым пойдет», – подумал бедняга Эрн и, услышав громовой оклик, донесшийся из дома, пустился бегом.

– Эрн, идешь ты домой или нет? Мне надо в полицейский участок, а ты пока начистишь картошку на ужин и приберешь в доме.

Бедняга Эрн скрылся за дверью. Ему так хотелось хлопнуть ею, как это сделал Гун, но он не посмел.

Его друзья не спеша зашагали по улице, они говорили про Эрна и высматривали Бинго. Того и след простыл. Фатти считал, что песик, возможно, побежал искать дорогу обратно к дому Эрна.

Покамест они решили зайти в кафе выпить по чашке чаю. Бастер был доволен. Он знал, что ему там обязательно перепадет какое-то лакомство.

Только подошли они к кафе, как услышали – кто-то очень тихо и очень жалобно скулит. Скулеж доносился как будто из-под живой изгороди, мимо которой они проходили. Бастер мгновенно ринулся на поиски. Он пробрался в кусты и там встревоженно, резко залаял.

– Бастер, что там такое? Вернись! – крикнул Фатти. Бастер вылез из кустов, а за ним семенило нечто лохматое. Бинго!

– Бинго! – в один голос удивленно сказали все четверо. А Бинго завилал длинным хвостом, лег на брюхо и боязливо пополз к ним с самым смиренным видом.

– Бедненький Бинго! – сказала Бетси своим нежным голоском, и Бинго сразу кинулся к девочке, прильнул к ней, забавно повизгивая. Он так сильно вилял длинным своим хвостом, что бил им Бетси по ногам, но она не сердилась. Она похлопывала песика, гладила его, и он просто ошалел от счастья. Бастер стоял рядом, серьезно наблюдая эту сцену.

– Ну, Бинго, должен признаться, что ты таки очень смешной, – сказал Фатти, разглядывая его со всех сторон. – Вот так хвостике! Жаль, старина, что лапы не соответствуют. Но, честное слово, глаза у тебя истинно собачьи!

Да, глаза у Бинго были добрые, блестящие, преданные, а язык всегда наготове, чтобы облизать друга. Дети решили, что Эрну повезло.

– А ты, Бастер, что ты о нем думаешь? – спросил Фатти, видя, как Бастер стоит и наблюдает за псом – глаза блестят, хвост чуть движется туда-сюда.

– Гав! – сказал Бастер и направился к Бинго. Носом к носу, они постояли, обнюхивая друг друга. Потом Бастер заплясал вокруг Бинго, а Бинго весело залаял, и они вместе побежали по дороге, играя и резвясь напропалую.

– Бастер одобрил! – сказал Ларри. – Я, пожалуй, тоже одобряю. Песик смешной, но очень добродушный. Ну, друзья? Мы же собирались выпить чаю! Зайдем, что ли? Только прошу тебя, Фатти, больше шести булочек не съедай – иначе обратно в дверь не пролезешь!

Они зашли в кафе и сели за свой излюбленный столик. У Фатти, как всегда, была куча денег, а значит, каждому было обеспечено угощение. И только они вошли во вкус, как дверь со стуком открылась, и в зал вбежали обе собаки, запыхавшиеся, с раскрытой пастью – казалось, будто обе они смеются!

– Бастер, иди закрой за собой дверь! – строго приказал Фатти. – Ты что, забыл, как надо себя вести? Бинго, будь добр, запомни: дверь надо закрывать, не оставлять открытой, когдаходишь или выходишь из комнаты.

– Тяв! – сказал Бинго, склонив голову набок и внимательно слушая. Он побежал к двери и помог Бастеру ее прикрыть, действуя лапами и мордой.

– Он уже Вполне Наш! – сказал Ларри. – Я начинаю тебя любить, Бинго, дружище! Теперь – сидеть! Бастер, научи его, как надо сидеть. Ну и чудо! Смотри, Фатти – оба сидят рядышком, вот молодцы! Уверен, Бинго будет для нас славной забавой!

МИСТЕР ГУН ВЫХОДИТ ИЗ СЕБЯ

Пока друзья Эрн ходили по Питерсвуду, он усердно трудился. Настроение у мистера Гуна было хуже некуда. Так бывало всегда после встреч с Фатти, которого он сильно недолюбливал.

- Ух, этот толстяк! - сказал он Эрну. - Не верю ему ни на грош! И никогда не верил. Очень жаль, что он не такой глупый, каким кажется. Даже чересчур хитрый!

- Вовсе он не кажется глупым, дядя, - сказал Эрн, насыпая кучку картофелин в миску с водой и готовясь их чистить. - Разве может он выглядеть глупым, когда у него такая мозговитая башка! Вы бы только послушали его - разрази меня гром, он все на свете знает!

- Да не гром тебя разразит, а скорее я побью, если ты не начнешь чистить картошку, - сказал мистер Гун. - Этот толстяк - испытание для нас, да, именно то слово, испытание!

- Что значит «испытание», дядя? - спросил Эрн. - Все равно что «воспитание»? Звучит похоже.

- Не знаю, Эрн, то ли ты такой болван, то ли прикидываешься дурачком, - презрительно процедил мистер Гун. - Но одно я знаю точно - сейчас я тебе надеру уши.

- Если вы мне надерете уши, мой пес вас покусает - не сегодня, так завтра! - закричал Эрн, доведенный до отчаяния. - Слушайте, дядя, не подходите ко мне. Не то я опрокину на вас эту миску с картошкой!

Вид у Эрна был такой свирепый, что Гун поспешно попятился.

- Ну, ну! - сказал он. - Не принимай так близко к сердцу, Эрн. Ты что, шуток не понимаешь?

- Смотря кто шутит, - сказал Эрн, вдруг почувствовав себя победителем; но тут же он вспомнил про своего пса и опять приуныл. Где он, милый Бинго? Неужели убежал от него навсегда? Принявшись за чистку картошки, Эрн горестно вздыхал, а когда представил себе, как Бинго выбегал ему навстречу и нежно лизал его каждый раз, когда он возвращался из школы, в миску капнула слеза.

«Ну и болван я - именно так назвал бы меня Фатти, - подумал Эрн. - Но нет, что-то такое есть в собаках, что за душу берет, особенно если это твоя собака».

Мистер Гун отправился в участок. Ботинки его блестели, шлем и мундир были тщательно вычищены: Эрн потрудился на совесть. Мальчик был рад, что дядя ушел. Оставшись один, он решил позвать Бинго свистом - может, на счастье, Бинго услышит и вернется.

И он засвистел. А свист у Эрна был пронзительный, резкий, долгий и очень громкий. Кто этот свист слышал, тот вздрагивал от удивления и испуга. Стоя у калитки, Эрн свистел минут пять. Бинго и не думал появляться - зато вокруг в домах пооткрывались окна и двери, люди выглядывали в тревоге, не случилось ли чего. Они думали, что мистер Гун свистит в свой полицейский свисток, зовет на помощь.

К калитке подбежал запыхавшийся мальчик.

- Нужна помощь? - спросил он. - Мы слышали - свистел полицейский свисток.

- Нет, это я свистел, я звал свою собаку, - сказал Эрн с удивлением. Но, увидев, что из окон и дверей смотрит народ, он бегом кинулся в дом. «Еще скажут дяде, что я взял его полицейский свисток, - со страхом подумал он. - Разрази меня гром, вот денек выдался! Лучше бы я оставался у себя дома, хоть бы и корью заболел!»

Часов в полшестого мистер Гун вернулся домой проверить, поставил ли Эрн варить картошку и приготовил ли ему тосты, как он наказал. К счастью, у Эрна все было готово. Но сам-то он был удручен: Фатти не вернулся, Бастера нет, Бетси нет – и, конечно, Бинго пропал. Эрн даже чай не захотел пить, дело неслыханное!

- Этот тост пригорел, – сердито сказал мистер Гун.

- Нет, не пригорел, – сказал Эрн. – В самый раз. Мама моя как раз такие любит.

- И в чайник ты насыпал слишком много чаю, – сказал мистер Гун, приподнимая крышку и заглядывая внутрь. Но крышка была горячая, и он, обжегшись, выронил ее. Крышка упала на пол и разбилась. Он так глянул на Эрна, словно это Эрн ее уронил!

Эрна вдруг разобрал смех, он захихикал, и дядя его побагровел.

- Подбери осколки, – приказал он, – и прекрати смеяться!

- Не могу, дядя, уж так смешно, сил нет, – сказал Эрн, внезапно расхрабрившись.

- Эрн! – грозно прорычал мистер Гун и поднялся из-за стола. Эрн мгновенно тоже вскочил и кинулся к двери. Он распахнул дверь, Гун – вдогонку. Вот Эрн уже в прихожей, открыл входную дверь, выбежал во двор, а дядя за ним – и как раз в это время Фатти и все остальные, вместе с Бастером и Бинго, подошли к калитке.

Как-то так получилось, что мистер Гун столкнулся с обоими псами, когда те оказались у входной двери дома. Полицейский не удержался на ногах и грузно упал наземь. Бинго тут же подскочил к Эрну – неистово таякая, он изо всех сил старался облизать мальчика со всех сторон. А Бастер, встретив своего старого врага Гуна, который теперь лежал поверженный и был в его власти, с ликованием ринулся в атаку! Да, сценка была потрясающая!

- БИНГО! Ты вернулся! – вскричал Эрн в восторге и схватил на руки счастливого песика, который осыпал его лицо жаркими поцелуями.

- УБИРАЙТЕСЬ ВСЕ! – рявкнул злосчастный мистер Гун, отбиваясь от Бастера. – Я все расскажу вашим родителям! Эй, Фредерик Троттевилл, прикажи своей собаке убраться! Еще день-другой, и засажу я тебя за решетку, и пса тоже. Пшел вон, скотина! Оставь меня в покое! Эрн, помоги встать!

Но помог дородному полицейскому подняться на ноги Фатти, и он же отряхнул пыль с его одежды, бормоча извинения сугубо вежливым тоном, который невероятно бесил мистера Гуна.

- Какая беда, сэр! Вы, наверно, споткнулись? Знаете, если будете так громко возмущаться, вы можете напугать девочек. Бастер, веди себя прилично! БАСТЕР! Оглух ты, что ли? Прекрати эти пляски вокруг бедного мистера Гуна. Вот так, разрешите, сэр, я вам помогу встать, вот так, ладненько, вот мы и встали. Теперь все в порядке, мистер Гун?

Глаза мистера Гуна сверкали яростью. Он видел, что у калитки собралась целая толпа – и некоторые даже нагло смеются. Смеются над Законом! Куда мы катимся! С величественным видом мистер Гун подошел к забору и обвел всех сердитым взглядом.

- Чего вы тут собрались? Расходитесь, живей! Вы нарушаете порядок, понятно? Идите, отсюда, ИДИТЕ!

Только немногие послушались. Фатти стало жаль беднягу Гуна.

- Может быть, если вы им скажете не «идите», а «уходите», они лучше поймут вас? – посоветовал Фатти. – Позвольте мне помочь вам, мистер Гун. – И Фатти, повелительно махнув рукой, крикнул неожиданно громовым голосом: – УХОДИТЕ ОТСЮДА! УХОДИТЕ!

Очень удивленные, зеваки сразу же начали расходиться. Фатти и сам удивился – он даже не предполагал, что это будет так легко. А уж мистер Гун, тот вообще был поражен. И чрезвычайно обозлен.

- Ты, небось, теперь думаешь, что уже состоишь на службе в полиции? – гневно спросил он. – А что до твоих «идите-уходите», плевать я на это хотел. Просто диву даюсь, сколько неприятностей случается, когда вы здесь, юный мистер Троттевилл! А теперь я иду домой допивать чай в тишине и покое. Всем разойтись по домам! Мне надоело на вас смотреть! А ты, Эрн, тоже иди в дом, и пса запри в сарае. Шутка ли, с ног меня сбил! Можешь считать, что он под арестом, в тюрьме, значит. И там, в сарае, он будет сидеть и днем и ночью.

- Ох, нет, дядя, – это жестоко! – огорченно сказал Эрн. – Фатти, скажи ты ему. Тебя он, может быть, послушает. Нельзя же так, держать собаку взаперти днем и ночью.

- Ну, отправляйся к себе домой! – взорвался мистер Гун. – Я оказываю любезность, беру тебя к себе, и этого дурного пса с тобой вместе – и вот, извольте! Немедленно отправляйся домой! Болей корью!

Эрн не знал, что делать, – но Фатти выручил его. Фатти что-то шепнул Эрну на ухо, и лицо Эрна расплылось в счастливой улыбке. Он взял руку Фатти и крепко ее потряс.

- Ты настоящий друг, Фатти – да, вот именно, настоящий друг! – с жаром сказал Эрн. – Пойду и сразу же заберу свои вещички. Не посмотришь ли за Бинго, пока я схожу? Дядя так осерчал, что может поколотить его. Какая досада, что из-за Бинго он упал!

Бетси и Дейзи были изрядно напуганы всеми этими событиями, мальчиков же, напротив, скандал развеселил. Фатти все же было немного жаль мистера Гуна. Полицейский, конечно, держался не блестяще, когда ему пришлось худо, но Фатти был уверен, что, когда он поостынет и все обдумает, ему станет стыдно и он признает свою вину. Вот чем страшна вспыльчивость: она толкает нас на глупые, опрометчивые поступки, за которые нам потом стыдно – но тогда это уже бывает слишком поздно.

Эрн скрылся за дверью дядюшкиного дома. Пробыл он там минуты три и вышел с холщовой сумкой. Бинго радостно засеменил навстречу ему. Круглое лицо Эрна сияло.

- Куда ты собираешься, Эрн? – удивленно спросила Бетси. – Домой? Но тебе же туда нельзя, там корь!

Они вышли со двора все вместе, а мистер Гун стоял и смотрел им вслед. Он уже начинал жалеть, что не сдержался, что вышел из себя.

- Эрн, вернись! Иди сюда, попроси прощения, и я разрешу тебе остаться! – крикнул он.

- Извините, дядя! – прокричал Эрн в ответ. – Я не могу жить там, где меня не хотят видеть – и где моего пса будут держать под замком днем и ночью. Извините, дядя!

- Куда это Эрн идет? – спросил Пип.

- Ко мне, он будет жить в моей мастерской, пока у них в семье не прекратится корь, - сказал Фатти. - И Бинго будет с ним. Славный пес этот Бинго. И Бастеру будет веселей в компании. У меня там уютно, тепло, и я еще могу поставить раскладушку. Но только никто не должен знать. Ясно? Все вы держите язык за зубами. Эрн наш друг, и мы должны ему помочь.

- Ох, Фатти, это здорово! Ты всегда что-нибудь придумаешь, всегда найдешь выход, когда дело становится плохо, - сказала Бетси, крепко сжимая руку Фатти. - Эрн, ты доволен?

- Доволен? Я чувствую себя прямо как хвост двух собак сразу, - сказал Эрн, глядя на Бастера и Бинго, которые дружно бежали рядом. - То есть я хотел сказать - как собака с двумя хвостами. Ах, разрази меня гром, дядюшка-то как разбушевался - и все потому, что из-за Бинго упал! Только подумать, Фатти, я буду жить в твоей мастерской. Это ж для меня такая честь, ей-богу! Да, ты настоящий друг - больше этого мне нечего сказать!

- И верно. Это самое лестное, что один человек может сказать о другом человеке, - сказал Фатти, улыбаясь ему одной из лучших своих улыбок. И он легонько хлопнул Эрна по спине.

Эрн ликовал. Он с благодарностью смотрел на друзей, которые дружно шагали с ним рядом. Да, это самое лучшее, что может случиться с человеком, - иметь Друзей, хоть двуногих, хоть четвероногих.

«И самому быть другом кому-нибудь тоже замечательно, - думал Эрн. - Пожалуй, даже еще приятней. Когда-нибудь я спрошу об этом у Фатти. Он наверняка знает».

ФАТТИ - НАСТОЯЩИЙ ДРУГ

Маленькая компания прошла в сад Фатти через заднюю калитку и всей гурьбой направилась в сарай, то есть в его премиленькую мастерскую. Обе собаки все время бежали рядом. Бинго то и дело дружески лизал Бастера, хвост его, ни на миг не останавливаясь, вертелся и вилял туда-сюда.

- Эй, Бинго, смотри, обтреплешь свой хвост, и он станет лысым! - сказал Эрн, когда они шли гуськом по дорожке и Бинго хвостом задевал их ноги. Бетси рассмеялась. Теперь ей уже не было страшно - нет, было весело и интересно. Она радовалась, что Эрн ушел от злого мистера Гуна, что теперь он всегда будет на их сборах.

Когда открыли дверь сарая, на них пахнуло теплом, внутри все золотилось от лучей заходящего солнца.

- Ну вот, мы опять все здесь, - сказал Фатти. - Бетси, достань ириски, они там, в шкафчике. А я схожу домой, поищу раскладушку - а если ее нет, возьму запасной матрас.

Он ушел, а Бетси добыла из шкафа ириски. Ох, этот Фатти! Всегда позаботится, чтобы было что пожевать или пососать или попить. И какой добрый! Придумал, как помочь бедняжке Эрну!

Фатти шарил дома по всем углам в поисках раскладушки, как вдруг перед ним появилась мать. Она удивилась, что он оказался в чулане.

- Что ты здесь ищешь, Фатти? - спросила мать.

- Э, гм, я просто хотел посмотреть, нет ли здесь лишней раскладушки, - сказал Фатти.

- Раскладушки? Для чего? - спросила мать. - Фатти, запомни, я не разрешаю тебе спать в саду!

Ты там замерзнешь, простудишься!

- Дорогая мамочка, у меня и в мыслях такого нет! - сказал Фатти. - Я слишком люблю мою теплую постель, чтобы мне захотелось дрожать от холода и не спать из-за всяких жуков, лягушек и муравьев. Я просто интересуюсь, нет ли у нас лишней раскладушки, только и всего.

- Что еще за секреты, Фатти? - спросила мать. - А ну, посмотри мне в глаза! Чего это тебе вдруг понадобилась раскладушка?

- Мамочка, милая, ты всегда такая любопытная, - сказал Фатти, беря ее за руку. - Но разве ты мне не веришь? Ей-богу, я не собираюсь спать на ней. И не собираюсь ее продавать. И даже не намерен унести ее куда-то из дому. Я просто хочу взять ее на время. Но я боюсь, что если я скажу тебе, зачем мне это нужно, то, если тебя об этом спросят, ты можешь ответить - и кому-то из-за этого будет плохо. Пожалуйста, мама, верь мне и знай, что я, как бойскауты, собираюсь сделать Доброе Дело.

- В жизни не встречала никого, кто мог бы от меня всего добиться, как ты, Фредерик, - сказала мать и засмеялась. - Ну ладно, не буду задавать тебе вопросов. Буду тебе верить - как всегда, мой милый! Лишняя раскладушка там в шкафу под лестницей.

- Спасибо тебе, мамочка, ты прелесть! - сказал Фатти и чмокнул ее в щеку. Открыв шкаф, он действительно нашел там раскладушку. Потихоньку вынес ее в сад, а там уже Ларри помог донести ее до сарая.

- Трудно тебе было раздобыть ее? - спросил Ларри. - Мне, когда я хочу взять из дому что-нибудь вроде раскладушки, всегда приходится долго-долго объяснять.

- Нет, нисколько. Мама, к счастью, доверяет мне, так же как и я доверяю ей, - сказал Фатти, устанавливая с помощью Эрн раскладушку. - Когда в семье царит доверие, это замечательно! Рекомендую всем!

Эрн уставился на Фатти. Какие странные мысли высказывает иногда Фатти, но их стоит запомнить. Эрн повторил про себя: «Когда в семье царит доверие, это замечательно». Это означает, когда друг другу доверяют. Да, в этой мысли есть много ценного. Эрн решил обдумать ее, когда ляжет спать. Увидев, как красиво застелена постель ему на раскладушке в углу мастерской, Эрн пришел в восторг.

- Разрази меня гром! - сказал Эрн. - Да это просто чудо! Я буду спать здесь, совершенно самостоятельно, в полной безопасности, и дядя ничегошеньки знать не будет! Прямо не знаю, Фатти, как тебя благодарить! Нет слов!

- Ну и ладно! Не старайся, - сказал Фатти. - Бетси, ты нашла ириски? Да, вижу, одна щечка у тебя вроде припухла, и у Пипа тоже.

- Фатти, можем мы чем-нибудь помочь Эрну? - спросила Бетси. - Ну, например, принести еду или что-нибудь вроде этого. Кухарка всегда сует нам что-нибудь вкусненькое.

- Ну что ж, я не возражаю, - пусть каждый приносит что сможет, только чтоб не вызывать подозрений, - сказал Фатти. - А Эрну хорошо бы послать своей матери открытку, например: «Живу отлично, очень доволен», на тот случай, если Гун скажет ей, что отослал Эрн. Но мне почему-то кажется, что он этого не сделает! Он, наверно, воображает, что Эрн вернулся домой и наговорил про него всяких ужасов.

- Ух, как мне здесь здорово будет! - сказал Эрн, подпрыгивая на раскладушке. - Как бы я хотел сделать что-нибудь для кого-нибудь, например для тебя, Бетси. Я бы все сделал, честное слово, сделал бы!

- Не сомневаюсь, что когда-нибудь эта возможность тебе представится, - сказал Фатти. - Ну, а теперь, почему бы нам ни сыграть во что-нибудь? Или сперва обсудим, какие экскурсии мы совершим на этой неделе?

- Звучит так важно, как будто мы какие-нибудь ученые-исследователи, - сказал Пип. - А наверно, приятно говорить; «Не отправиться ли нам изучать Сахару, старина?» или «Думаю, нам бы надо поплыть в низовья Нила да подсчитать, сколько там крокодилов, дружище!»

Дети рассмеялись.

- Ну ладно, давайте проголосуем, куда нам отправиться прежде всего, - сказал Фатти и взял с полки два листка. - Это списки, которые составили отец Пипа и отец Ларри - тут есть и мои пометки. Я думаю, будем голосовать, какие два места мы посетим вначале. Остальные ведь мы тоже можем посмотреть, если захочется, но уже потом.

- Вот и все, - сказал Фатти, прочитав вслух оба списка. - Теперь выберите каждый два места, напишите их названия на листочке, а листочек сложите вдвое и дайте мне. Я все листочки разверну, и мы узнаем, какие места хочет посетить большинство.

Все занялись делом. Бетси спросила, как надо писать «Банши», - и, конечно, остальным сразу стало известно одно из двух мест, которые выбрала она. Листочки передали Фатти, и он их развернул.

- Итак, два места, выбранные большинством, следующие: пещеры с озерами в Чиллербинге и Башня Банши на Холме Банши. Бетси, я удивлен - ты выбрала Башню Банши! Я-то думал, ты побоишься идти в такое место, где по ночам воют плакальщицы-банши!

- А я выбрала Башню Банши только потому, что ты, Фатти, сказал, что там замечательные морские пейзажи, - ответила Бетси. - Но если там и теперь живут банши, я туда не пойду - у, гадкие привидения, им бы только выть и предвещать всяческие ужасы! Ненавижу их!

- Милая Бетси, банши - это ведь сказочные существа, - сказал Фатти, видя, что на личике Бетси появилось выражение страха. - Мы не увидим и не услышим никаких банши - зато увидим великолепную коллекцию морских пейзажей. Там, я думаю, есть огромные полотна, от пола до потолка. Наверно, когда слишком долго на них смотришь, может начаться морская болезнь.

- Тогда я захвачу лекарство от морской болезни, - торжественно произнесла Бетси. - У меня осталось несколько таблеток.

Все расхохотались до слез.

- Ну, Бетси, - сказал Фатти, - я же просто пошутил! Ох, друзья, да вы гляньте на этих двух псов!

Ребята посмотрели, куда указывал Фатти, - оказывается, Бастер и Бинго забрались оба в корзину Бастера и там уснули, тесно прижавшись друг к дружке. Ларри даже сказал:

- Не поймешь, где один, где другой!

Пип посмотрел на Фатти и на Эрн - на лицах у обоих было такое удовольствие и восхищение, что Пипу стало смешно.

- Лучше гляньте на Фатти и на Эрн, - сказал он. - Видели вы у кого-нибудь, кроме собачников, такое глупое выражение лица?

- Да, я видела - у тебя, когда бабушка подарила тебе на день рождения пару белых кроликов! - живо откликнулась Бетси. - Ты смотрел на них точно так же, как тетя Сью смотрит на своих двойняшек, когда они спят. Очень глупое выражение!

Пип покраснел, и все опять рассмеялись.

- А ты стала очень остроумной, маленькая Бетси, - сказал Фатти. - Итак, вернемся к Башне Банши. Я вижу, что четверо из пяти подали голос за нее - так что идем туда. А трое из пяти проголосовали за пещеры. Таким образом, вот два наших ближайших похода.

- Я тоже голосовал за Башню Банши, - сказал Эрн. - Я тоже, как Бетси, ужасно люблю морские пейзажи. Когда вырасту, обязательно пойду служить во флот, поэтому я выбрал галерею морских пейзажей. И ты, Бетси, не бойся этих банши. Если я только увижу одну из них, я ка-ак засвищу, она испугается и вылетит через окно и никогда больше не вернется! Вот так засвищу! - И Эрн, засунув в рот два пальца, скривился да как засвистит - долго, пронзительно, оглушительно! Друзья его прямо вздрогнули, а собачки в корзине проснулись и подпрыгнули так высоко, словно в них выстрелили.

Бастер залаял, Бинго завыл, и оба пустились бегать по кругу, словно гоняясь за воображаемым врагом. Эрн и сам не ожидал, что вызовет такой переполох.

- Эрн! - укоризненно сказал Фатти. - Ты что. Хочешь накликать на нас полисменов со всей округи? Твой свист - точь-в-точь как звук полицейского свистка. Если ты не прекратишь, здесь сейчас появятся мои родители.

- Разрази меня гром! - пробормотал Эрн, пытаясь поймать Бинго, который, ошалев от страха, в третий раз пробежал мимо него.

Фатти услышал донесшийся снаружи возглас и встревожился.

- Кто-то идет! - сказал он. - Бетси, выключи свет, живо! Выключатель позади тебя. Бастер, дурень, перестань лаять! Теперь тихо. Ни звука! Будем сидеть в темноте, и я надеюсь, что никому не придет в голову выяснять, что мы тут делаем. Тсс!

Наступила полная тишина, только временами слышалось в темноте испуганное сопение Эрн. А вдруг дядя или кто другой обнаружит, что он здесь, и отправит его домой? Эрн ругал себя последними словами за то, что решил показать Бетси, как он будет пугать банши.

Прошло минут пять, и Фатти решил, что уже можно включить свет. Не успели они это сделать, как из дома донесся звук гонга.

- Это меня зовут на ужин! - проворчал Фатти. - Как быстро пролетел вечер! Я должен идти. Тебе, Бетси, и Пипу тоже пора уходить.

- Черт побери, и нам тоже! - сказал Ларри, поднимая Дейзи за руку. - Хорошо еще, что папы и мамы сегодня вечером нет дома, осталась за нами присматривать только кухарка. Спокойной ночи всем! Спи крепко, Эрн! До свидания, Бинго! Будь паинькой!

- Тяв! - сказал Бинго, радуясь, что слышит свое имя. Бесперывно виляя хвостом, он каждого проводил до порога. Затем обе собаки быстро лизнули друг дружку, и Бастер, побежал вслед за Фатти по саду.

Эрн остался в сарае один. Прошло минут двадцать, и, вдруг он с удивлением услышал глухое ворчание Бинго и - с ужасом - приближающиеся к сараю тихие шаги. Сердце у него екнуло. Неужто дядя пришел за ним? Но как мог дядя узнать, где он находится? Тут дверь открылась, и темноту сарая прорезал луч фонарика. Эрн дрожал от страха, не в силах слово вымолвить.

- Эрн, это я, Фатти. Я принес тебе ужин - и еще хочу сказать, что в ящике стола есть фонарик, на случай если ты захочешь поесть при свете или почитать. Я больше не смогу прийти сюда сегодня вечером - так что спокойной тебе ночи, желаю крепко спать. Утром принесу что-нибудь на завтрак.

- Ох, спасибо, Фатти, ты - замечательный парень! - с благодарностью сказал Эрн и взял из рук Фатти поднос с едой.

- Тут кость для Бинго, это - от Бастера, - сказал Фатти, передавая Эрну бумажный кулек. - До свидания, Эрн. Завтра увидимся.

- До свидания, - сказал Эрн и принялся за ужин - добрый кусок мяса, картофельное пюре и разная зелень. Косточку он дал Бинго, тот прямо задрожал и стал ее грызть с таким шумом, что Эрну показалось - вот-вот сбежится народ со всей округи!

- Бинго, милый мой песик, ты доволен? - сказал Эрн, когда наконец он смог раздеться и юркнуть под плед, который Фатти оставил на раскладушке. - Иди сюда, залезай ко мне под плед, будем греть друг друга. Вот так. Прижмись покрепче. Спокойной ночи!

Спокойной вам ночи, Эрн и Бинго! Вы в безопасности, хотя кое-кто заглянул в окно и знает, что вы здесь! Не беспокойтесь, это всего лишь соседская черная кошка - завидев Бинго, она бросилась наутек! Спите крепко!

ПОХОД НА ХОЛМ БАНШИ

Эрн уснул счастливый, однако ночь прошла беспокойной. Бинго все чудилось, что вокруг сарая бегают крысы и хотят забраться внутрь; каждые несколько минут он соскакивал с раскладушки, кидался обнюхивать углы, потом прыгал обратно на раскладушку к Эрну, и хвост его выражал величайшее возбуждение.

- Тише, Бинго! Уж лучше бы крысы кусали меня за ноги! Ну что ты всю ночь скачешь вниз и вверх, топчешь по моему животу! - сказал наконец Эрн. - Ради бога, успокойся, спи!

Наконец Бинго утомился и, свернувшись калачиком под пледом, заснул. Эрн обнял его и тоже забылся крепким сном до самого утра.

Разбудил его осторожный стук в дверь; соскочив с раскладушки, он отворил. Это был Фатти, славный дружище Фатти, и карманы у него оттопыривались. С ним был Бастер, который немедля побежал потереться с Бинго носами.

- Здорово, Эрн, - сказал Фатти, поспешно входя внутрь, чтобы расшалившийся Бинго не выскочил из сарая. - Тебе надо быть поосторожней - сегодня утром в саду работает садовник, лучше, чтобы он не видел тебя здесь, в сарае. Он может рассказать Гуно!

- Конечно, буду остерегаться, - сказал Эрн, пока Фатти вытаскивал из одного кармана наспех завернутый завтрак, а из другого - несколько яблок.

- Вот и все, Эрн, - сказал Фатти. - Все, что мне пока удалось раздобыть. Я не решился взять из кладовки слишком много, но яиц там была целая куча, а это тоже неплохо. Как поживает Бинго? Хорошо вел себя ночью?

- Да он чуть не всю ночь как будто охотился за крысами, - сказал Эрн, разворачивая принесенный Фатти пакет. - Ух, ты! Сандвичи с крутыми яйцами - красота! И две булочки с маслом, да еще и с медом! Нет, Фатти, ей-богу, ты молодец!

- Там, в шкафу, найдешь несколько бутылочек лимонада, - сказал Фатти, - и открывалку тоже. Чайник с чаем я не решился взять. Мать начала бы задавать вопросы!

Эрн принялся уплетать сандвичи с яйцами, поставив рядом стакан лимонада, а Бинго выжидающе уселся у его ног. Бастер сопел, обнюхивая нижнюю полку шкафа.

- Он знает, что там лежит пачка печенья, - со смехом сказал Фатти, - и хочет угостить своего дружка Бинго. Я прав, Бастер? Отвечай, дружище!

- Гав! - сказал Бастер, весело прыгая вокруг него и виляя хвостом. Услышав слово «печенье», к нему присоединился Бинго. Вскоре он и Бастер по-братски делили пачку, с удовольствием хрустя печеньем.

Бастер был безмерно рад, что у него появился товарищ. Словно с цепи сорвавшись, он стал бегать кругами с неистовым лаем. Бинго последовал его примеру, и оба мальчика поспешно отошли в сторону, освобождая им место.

- Тихо, Бастер! - сказал Фатти. - Чего это ты задумал скакать галопом! Черт, вот и лимонад разлился! БАСТЕР! Ты что совсем ошалел?

- БИНГО! О господи! Теперь он стащил плед, - сказал Эрн. - Да он разорвет его в клочья! Смотри, Фатти, оба в него вцепились, каждый тянет в свою сторону! Нет, Фатти, тебе надо увести Бастера. Они тут все перепортят!

Раздался тихий стук в дверь. Собаки прекратили возню и с громким лаем бросились навстречу.

- ВОЙДИТЕ - крикнул Фатти. - Только осторожней, здесь собаки.

Это пришла маленькая Бетси, она принесла Эрну пакет с едой. Эрн крепко обнял ее и раскрыл пакет. Оказывается, Бетси приготовила ему сандвичи с консервированным мясом, да еще захватила две сдобные булочки.

- В следующий раз постараюсь принести тебе баночку джема, - сказала она. - Ой, посмотри на Бинго - он стал на задние лапы и просит? Это ты научил его, Эрн?

- Нет, - сам удивившись, сказал Эрн. - Может, Бастер научил? Ладно, БИНГО, ладно! Можешь перестать просить. Эти сандвичи - для меня.

- Для Бинго я принесла мячик, - сказала Бетси, шаря в кармане своего плаща. - Вот, Бинго, лови!

В игру с мячом включился Бастер, поднялся невообразимый шум - опрокидывались стулья,

сбились в кучу коврики, В разгар веселья в дверь заглянула мать Фатти.

- Что здесь происходит? - спросила она. - Я постучала, Фатти, но здесь так шумно, что ты, наверно, не слышал. Как, Эрн, ты уже здесь? В такую рань? Как поживает твой дядя, мистер Гун?

- Эээ, он, он немножко кашляет, - сказал Эрн, запинаясь от смущения.

- Ох, бедняга, но я надеюсь, он не прокашлял всю ночь напролет? - сказала миссис Троттевилл.

- Не знаю. Я совсем не слышал, кашлял он или нет, - честно признался Эрн.

- Ты и Бетси явились сегодня что-то очень рано, - сказала мать Фатти. - У вас что, Сбор? Иди вы готовитесь куда-то идти вместе?

- Да, мама, да, мы все идем на экскурсию, - поспешно подтвердил Фатти. - И надо выходить поскорей. Эээ - нельзя да сделать немного сандвичей для Эрна и для меня?

- Скажу кухарке, - сказала миссис Троттевилл и направившись в дом, вскоре исчезла из виду, к большому облегчению ребят.

- Это все из-за твоего глупого лая! - строго обратился Фатти к Бастеру. - Твоего и Бинго - вот мать и пришла узнать, что тут творится. Сидеть! И ты. Бинго, сидеть!

Бастер вмиг сел и, насторожив уши, уставился на Фатти. Бинго поглядел на друга и тоже сел.

- А теперь - сидеть смирно и чтоб ни звука! - сказал Фатти Бастеру, и Эрн, грозя пальцем, сказал те же слова своему Бинго.

- Они похожи на двух напроказивших мальчишек, - засмеялась Бетси. - Нет, вы посмотрите, Бинго показывает Эрну язык!

Действительно, язык у Бинго вывалился из пасти, песик сидел на коврике и тяжело дышал. Блестящие его глазки были любовно устремлены на Эрна.

- Пара олухов! - сказал Эрн, полный гордости за свою собаку. - Вот теперь и сидите, пока мы вам не разрешим встать.

- Послушайте, - сказал Фатти, - я думаю, нам и в самом деле лучше выйти на первую экскурсию этим утром, как я сказал матери. Бетси, иди-ка позови Пипа. Ларри и Дейзи. Скажи им, чтобы через полчаса были здесь с велосипедами, сандвичами и каким-нибудь питьем.

- Ладно, Фатти, - радостно сказала Бетси и побежала исполнять приказ. Все вместе они едут на экскурсию - в Башню Банши! Вот будет замечательно!

Ровно через полчаса компания была в сборе. Все прикатили на велосипедах - Пип и Бетси, Ларри и Дейзи. Да, вот как достать велосипед Эрна - он же в сарае у мистера Гуна!

- Дядя теперь, наверно, в полицейском участке, - сказал Эрн. - Я могу прокрасться в сарай и взять велосипед.

- Хорошо, но, ради бога, не попадись! - сказал Фатти. Эрн побежал и до самого дома мистера Гуна не останавливался. Открыв дверь сарая, он с радостью убедился, что велосипед еще там. «Вот здорово, что дядя о нем не вспомнил, иначе он бы запер сарай на замок», - подумал Эрн

и, сев на велосипед, погнался что было сил, озираясь, не идет ли Гун. К счастью, тот надолго застрял в участке, видно, дел было много.

Вскоре все друзья катили по проселочной дороге, радуясь, что наконец-то едут на пикник на Холм Банши. Весеннее солнышко ярко светило, в кустах пели птицы, и небо было голубое, как летом.

- Я чувствую, что мне в голову лезут стихи, - сказал Эрн, обращаясь к Бетси, которая ехала рядом.

- Стихи? - удивилась Бетси. - Ой, Эрн, ты такой умный, ты сочиняешь стихи! Почитай их мне! Как это у тебя получается?

Эрну очень нравилось придумывать то, что он называл теперь «стишата». Когда он ехал на велосипеде, его голова была полна всем, что он видел вокруг: первоцветы в канавах, одуванчики на лугах, молодые зеленые листочки на боярышнике, пасущиеся на лугу коровы, воркующие голуби...

- Пока они еще не совсем получились, - сказал он. - Но название я уже придумал, я их назову «Ах!»

- Вот интересное название, - сказала Бетси. - Ну же, прочитай их мне, Эрн!

Не переставая крутить педали, Эрн громко запел «стишата» которые вдруг пришли ему в голову:

- Ах, посмотри, в канаве первоцвет,
Он на тебя глядит и говорит. «Привет!»
Ах, слышишь, птенчики чирикают в кустах
И жаворонок с песней вьется в небесах.
Ах, посмотри, коров пасется стадо
И... и...

- И что? - спросила Бетси. - Продолжай, Эрн! Замечательные стихи!

- Что-то никак не придумаю конец, - сказал Эрн, хмуря брови. - Вот это моя беда! Когда я сочиняю свои стишата, Бетси, они то приходят, то уходят, и вот теперь - ушли, улетучились. Может, Фатти сумеет придумать конец?

- Попросим его, когда устроим ленч, - сказала Бетси. - Смотри, это же Холм Банши вон там?

- Ах, какой высокий-превысокий холм! - сказал Эрн, и прозвучало это так, словно он опять завел свою песню под названием «Ах!» - Спорим, что нам половину пути придется подниматься в гору Я помогу тебе вести твой велик, Бетси.

Да, это был Холм Банши - очень высокий, с крутыми склонами, по которым вилась лента серпантина до самого верха. Когда они подъехали к холму, солнце вдруг спряталось, и большая черная туча набухла позади холма.

- Наверно, это Башня Банши стоит на самой вершине? - сказала Бетси. - Какой странный холм - возвышается перед нами, будто чем-то нам угрожает. Мне он совсем не нравится, да еще с этой черной тучей позади него.

- Согласен, - сказал Эрн, когда они, с усилием нажимая на педали, поехали по кружащей дороге. - Я бы сказал, вид у него очень уж «баншенный». Ну прямо будто он собирается загрохотать, зарычать или завывать! Жми покрепче, маленькая Бетси, похоже, что скоро хлынет дождь. А лучше слезай, дай-ка я помогу тебе вести велик - дорога здесь слишком уж крутая!

В это время Фатти оглянулся посмотреть, справляются ли девочки со своими велосипедами, я с одобрением отметил, что Эрн помогает Бетси вести ее велосипед.

- Дейзи, не надо ли тебе помочь? - крикнул Фатти.

- Нет, спасибо, я сама, - ответила запыхавшаяся Дейзи. - Надеюсь, мы успеем добраться до вершины, пока не польет дождь. А правда, замок там, наверху, очень мрачный?

- Да, смахивает на древнюю крепость! - отозвался Фатти. - Поглядите на собак - мы их сильно опередили! Не беда - все равно они догонят.

Наконец все добрались до угрюмого старинного замка и, поставив велосипеды под отведенный для этого навес, направились к входу.

- Вот мы и идем к Воющей Банши! - улыбаясь, сказал Ларри обеим девочкам. - Дейзи и Бетси, готовьтесь защищать свою жизнь!

- Осел! - прошипел Фатти, глядя на встревоженное лицо Бетси. - Еще слово, Ларри, и тебе самому придется защищать свою жизнь! Пошли - надо заплатить за вход.

В БАШНЕ БАНШИ

- Скажите, пожалуйста, сколько платить за вход? - спросил Фатти.

- Один фунт за каждого, - ответил сурового вида служитель, стоявший у турникета.

- Да это для нас, ребят, целая куча денег! - сказал Пип. - А нельзя нам войти за полцены?

- Нет, нельзя, - сказал служитель, строго взирая на них поверх очков.

- А за собак тоже надо платить? - спросил Фатти.

- Нет, собакам вход воспрещен, - сказал служитель. - Да с вами ведь нет собак.

- Мы их, кажется, потеряли по дороге, - сказал Фатти. - Гм, а за кошек надо платить? Я вижу, у вас тут сидит кошка.

- А как насчет лошадей? - спросил Ларри, вступая в беседу. - Можно провести лошадь или овцу или двух овец?

- Никаких лошадей и никаких овец, - сказал служитель. - И никаких ослов, так что, если вы намерены пройти внутрь, будьте поосторожней. Поняли?

- А он умнее, чем кажется, - сказал Фатти, когда они, благополучно прошли турникет. - Давайте купим каталог. Какой чудный замок!

- И какой вид! - воскликнула Дейзи, подойдя к одному из больших окон, выходивших на широкий простор. - Великолепно! Все видно на много миль вокруг!

- Фатти, иди сюда, посмотри на эту картину! - позвала Бетси. - Так замечательно сделано - прямо слышишь, как волны шумят!

Стуча подошвами по каменному полу, вся компания подошла к стене, где красовалась огромная картина - бурное море, вздымающиеся высоко волны и тучи брызг.

- Когда я на это смотрю, мне кажется, будто лицо становится мокрым от брызг, - с почтением сказала Бетси. - Ну, не чудо ли? Фатти, иди купи каталог. Я хочу узнать, что там написано про эту картину.

Фатти подошел к служителю у турникета, взял каталог и положил на стол деньги, на которые тот даже не взглянул. «Вот грубиян!» - подумал Фатти и вернулся к друзьям, листая на ходу каталог, чтобы найти там описание понравившейся Бетси картины.

- Она называется «Ярость бури», - сказал Фатти. - Здесь говорится, что этот художник - один из самых знаменитых маринистов, и вы не поверите, картина эта написана более ста лет тому назад, А краски такие свежие, яркие, словно ее только вчера закончили.

Какой-то человек, пройдя по каменному полу, поставил табуретку перед картиной, висевшей на противоположной стене. Затем принялся закреплять на мольберте большой холст. Дети, любопытствуя, подошли к нему.

- Привет, ребятки! - сказал он. Это был парень с буйной шевелюрой, в широкой черной художнической блузе. - Пришли на поклон в святая святых маринизма? Глядите, как бы вам не встретиться с банши! Она здесь, знаете, воеет один день в неделю, так что, возможно, вы ее услышите!

- Я не хочу! - заявила Бетси. - И потом, нет здесь никакой банши, это все выдумки.

Опять раздалась шаги - подошли еще три художника с мольбертами. Они расселись перед разными картинами. Фатти смотрел на них с удивлением.

- Вы делаете копии с этих картин? - спросил он ближайшего художника, который рядом с ним уже сидел на табурете и смешивал краски на палитре.

- Именно так. Мы все из Художественной школы, - ответил тот. - Кто хорошо успевает, тех посылают сюда делать копии с этих картин для практики - а потом мы можем сразу же их продать.

Бетси присмотрелась к картине на его мольберте. Она ей не очень понравилась.

- А вот эту волну вы раскрасили не той краской, - сказала она, показывая пальчиком.

- Да? Вот возьми и поправь вместо меня, - сказал художник, предлагая ей огромную кисть.

- Ой, я не умею! - сказала Бетси.

- А видите вон того парня? - сказал художник, указывая кистью. - Знайте же, он самый способный из нас. Хотя и не учится в нашей Художественной школе. Пойдите посмотрите на его работу - мне иногда кажется, что она лучше оригинала, ей-богу!

Ребята пошли посмотреть картину, которую копировал тот художник. Он сидел перед прекрасным пейзажем, полным солнца и света. Там было изображено голубое море, волны

играли у подножия высокого утеса, растекаясь по камням. На большом холсте художник делал великолепную копию.

- Allez vous en! - рявкнул он, заметив детей.

- Это по-французски «Убирайтесь прочь». - Прошептала Бетси удивленному Эрну. - Лучше пойдем отсюда.

Но Эрн не мог сдвинуться с места. Он стоял и глядел на висевшую на стене картину, лицо его выражало изумление, восторг. Только подумать, что кто-то способен так изобразить море - совсем как настоящее, прямо слышишь шум ветра и плеск волн, ощущаешь мокрые водяные брызги и...

- Эй, Эрн, проснись! - сказал Ларри. - Если ты еще немного постоишь перед этой картиной, то потребуешь, чтобы тебе подали спасательную шлюпку!

- Потрясающе! - сказал Эрн. - Совершенно потрясающе! Как бы я хотел быть художником! Да если бы я написал такую картину, я бы ничего другого не делал, только сидел бы да смотрел на нее!

Писавший копию художник-француз, за спиной которого стоял и сопел Эрн, внезапно разъярился. Он вскочил с места, мазнул своей кистью Эрна по лицу и разразился длинной тирадой, которая для слуха Эрна прозвучала сущей тарабарщиной.

- Пошли отсюда, он из-за нас прямо взбесился! - сказал Фатти, увидев испуг на личике Бетси. - Извините, сэр, но вам бы не следовало так ляпать своей кистью. Эрн, идем со мной! ЭРН!

Но Эрн все стоял и смотрел на картину, рассеянно пытаясь стереть краску, которой художник мазнул его по лицу. Ларри давился от смеха. Ну Эрн, ну точно клоун в цирке! Фатти и Ларри решительно взяли Эрна за руки и повели в противоположный конец большого зала, к другим картинам.

Эрн и Бетси могли бы провести здесь целый день. В этих морских пейзажах, казалось, было какое-то волшебство, они волновали Эрна и Бетси чем-то, чего другие не чувствовали. Вскоре друзья оставили Эрна и Бетси в зале с картинами, а сами перешли в другие залы. Там на стенах были развешаны рыцарские доспехи и выставлено на стендах старинное оружие. Четверо ребят с интересом рассматривали все, и Фатти ужасно захотелось сиять со стены длиннущее копьё и помахать им.

- А почему бы нам ни устроить пикник прямо здесь? - сказал Ларри, выглядывая в одно из окон. - Из этой огромной черной тучи уже хлынул настоящий ливень. Ленч на воздухе никак не получится. Поедим здесь, шуметь мы не будем, а весь мусор подберем и унесем домой.

- Спорим, что этот злюка у турникета не разрешит, - сказал Фатти.

- А какое его дело? - возразил Ларри. - Мы же заплатили за вход, так ведь? Во всяком случае, я ужасно проголодался. Ух ты, это гром, что ли?

Да, это был гром. Дети еще более утвердились в намерении переждать дождь в Башне Банши и подкрепиться здесь. Эрну идея пришла по душе - не из-за ленча, а из-за картин. Он просто не мог отвести от них глаз!

Вся шестерка уселась в углу одного из залов, позади большого дивана. Теперь, даже если

служитель заглянет сюда, он их не увидит и не сможет прогнать.

- Интересно знать, где наши собаки? - вдруг сказал Фатти. - Они уже давно должны были прибежать сюда.

- Наверно, где-нибудь на полдороге застряли, на кроликов охотятся, - предположил Эрн. - А если нет, этот тип у турникета, все равно не впустил бы их. Ничего с ними не случится. Они или появятся здесь, или возвратятся домой.

- Кое-кто из художников уже уходит, - сказал Ларри. - Я слышу, как они собирают вещи и громко прощаются. Эге, а это кто здесь? Выгляни осторожно из-за дивана, Ларри, - наверно, посетители, как ты думаешь?

И впрямь эти люди по виду были туристами. Три женщины и один мужчина расхаживали туда-сюда по залам, разглядывали картины и старинные доспехи.

- Стоило платить фунт, чтобы зайти сюда и смотреть на весь этот хлам! А морские пейзажи мне никогда не нравились, - сказала одна из женщин. - Нарисованные неподвижные волны, вроде бы они вздымаются, а на самом деле застыли! У меня от них мурашки по коже!

К ужасу ребят, посетители уселись на диван, за которым они прятались, и начали шуршать бумагой, развертывая свой завтрак.

- Да еще эти дурацкие сказки про воющих банши! - сказал мужчина. - Зря потратили деньги. Чтобы услышать, как банши воет, конечно, стоило бы заплатить фунт - но где там! Впрочем, я никогда не верил в подобные рассказы.

В этот момент Фатти вдруг почувствовал, что ему ужасно хочется стать банши. Эта мысль пронзила его как молния, и сдержать себя он не мог. Он открыл рот и издал великолепный вой - жуткий, протяжный, пронзительный и по-настоящему пугающий!

- Иииии-оооо-аааах-ииии-ох-оооОООО!

Мужчина и все три женщины вскочили с дивана, словно под ними взорвалась бомба. Одна из женщин завизжала, и все четверо ринулись опрометью к двери и скрылись в большом холле, где находился турникет.

Но не только посетители подпрыгнули как ужаленные. Ларри, Дейзи, Пип, Бетси и Эрн тоже подскочили и испуганно уцепились друг за дружку, когда раздался этот зловеший вой. Ларри, правда, сразу сообразил, что это Фатти шалит, и изо всех сил его ущипнул.

- Болван! Зачем ты это сделал? Я чуть не умер от страха! А посмотри на бедняжку Бетси - она вся дрожит!

От смущения и смеха Фатти не мог слова вымолвить. По степенно и остальные начали смеяться вместе с ним, и вот уже все четверо схватились за животы, стараясь сдержать хохот.

- Ох, какие у них были лица! - не унимался Фатти. - И что меня дернуло завывать! Мне ужасно стыдно, но это на меня нашло, ничего не мог поделать. Вот здорово они улепетывали! А их физиономии! Ох, не могу не смеяться, прямо в боку закололо!

- Спорим, что и художники тоже дали стрекача! - сказал Пип, вытирая слезы. - Ты, Фатти, чудовище. Чего только не придумаешь! Честное слово, если б настоящая банши завывала, у нее

бы так не получилось. Я думаю...

Но что он думал, друзья так и не узнали, потому что вдруг послышался, все время нарастая, какой-то странный шум – пронзительные, воюющие, жалобные стоны! Они то приближались, то удалялись – Бетси и Дейзи в ужасе уцепились за мальчиков.

– Фатти, теперь это не ты? Правда, Фатти? – дрожащим голосом спросила Дейзи. – Тогда что же это? Мне это не нравится, не нравится. Сделай так, чтобы этот вой прекратился.

Но вой, мрачный, леденящий душу, не прекращался, и изумленные, испуганные дети сбились в тесную кучку.

Наконец вой стих, и они вздохнули с облегчением.

– Уйдем отсюда, – сказал Ларри. – Все в порядке, Бетси. Это, вероятно, просто дурацкое эхо кружило по всем залам. Ну, веселей! Фатти, берем наш ленч, съедим его где-нибудь в другом месте. Ну, пошли!

СТРАННОЕ ОТКРЫТИЕ

Фатти уложил еду обратно, и все осторожно вылезли из-за старинного дивана. Не слишком уверенным шагом они направились в большой зал, где прежде сидели художники и копировали картины. Теперь там остался только один – француз, который делал копию с картины, особенно понравившейся Эрну.

Художник, тихонько посвистывая, тщательно свертывал в трубку свой холст. Заметив ребят, он вздрогнул и с неудовольствием глянул на них.

– Выходит, вы совсем не боитесь банши? – сказал он. – Да, храбрецы, храбрецы, ничего не скажешь! Видите, все разбежались. Ils avaient peur – им было очень, очень страшно. Но я-то не боюсь никаких банши и даже этих – ну, как вы их называете – заведений?

– Привидений, – сказал Фатти. – Вы и в самом деле несколько не испугались?

– Несколько. Правда, сегодня это было немножко, немножко – как это у вас называется – разнообразно, да? Сперва завывала одна банши – а потом завывала вторая. И я полагаю, mes enfants, [1] вам о первой банши ничего не известно?

Фатти почувствовал, что краснеет, но он твердо решил ни в чем не признаваться этому насмешнику. Француз определенно ему не нравился.

– Вы уходите? – спросил Фатти, видя, что он обвязывает свернутый в трубку холст.

– Спустишь в деревню, там моя машина, – а потом опять за работу, за работу, за работу! – сказал художник и хлопнул Фатти свернутым холстом по голове. – А ты – ты здесь останешься и будешь выть, выть, выть? Ах ты, гадкий мальчишка!

Не обращая внимания на рассерженную мину Фатти, француз пробежал через весь холл и ловко, как акробат увернулся от турникета.

– Мне кажется, он думает, что он очень умен, – проворчал Фатти, которого насмешки художника отнюдь не привели в восторг.

– Слышите, дождь еще льет вовсю. Устроить пикник на холме нам явно не удастся, придется

подкрепиться здесь, хоть с банши, хоть без банши. Не смотри так испуганно, Бетси – ее вой нам повредить не может.

- Тип, что был у турникета, ушел, – сказал Ларри, косясь на то место, где сидел служитель, получивший с них деньги. – Ушел есть свой ленч, я думаю. В этом зале мы будем в полной безопасности. Ну, давайте перекусим! Веселее станет на душе!

Они подошли к большой деревянной скамье, стоявшей рядом со старинным дубовым столом. Фатти развернул сверток с едой, и вскоре они уже уплетали за обе щеки, удивляясь, что, несмотря на перенесенный испуг, так проголодались.

- Эрн, прочитай Фатти свои стихи. – Сказала Бетси, заметив уголок листка, торчащий из кармана у Эрна; девочка была уверена, что у Эрна нашлось время записать свои «стишата».

- Стихи? – спросил с удивлением Фатти. – Ты опять принялся за поэзию?

- Э, Фатти, это такие глупые стишата, то есть стихи, – сконфуженно сказал Эрн. – Я их назвал «Ах!».

- Наверное, очень чувствительные! Ах, ах, ах! – рассмеялся Фатти.

- Да нет, не очень! – с тревогой возразил Эрн. Просто мы же говорим «ах!», когда чему-то удивляемся. Я их записал на бумажке. А теперь, когда посмотрел на эти морские пейзажи, мне уже хочется сочинить стишок еще и про море.

- Ты просто прелесть, Эрн! – сказал Фатти, и он действительно так думал. – Ну, давай, читай свои «аховые» стихи!

- Я не сумел их закончить, Фатти, – сказал Эрн, глядя на листок. – Это моя беда. Вдруг как нахлынет, а потом вдруг все улетучивается, и я никак не могу придумать хорошее окончание.

- Ладно уж, читай, Эрн! – сказал Фатти.

И Эрн, снова покраснев, начал скороговоркой читать:

- Ах, посмотри, в канаве первоцвет,
Он на тебя глядит и говорит: «Привет!»
Ах, слышишь, птенчики чирикают в кустах
И жаворонок с песней вьется в небесах,
Ах, посмотри, коров пасется стадо
И...

Тут Эрн остановился и умоляюще посмотрел на Фатти.

- Никак не могу придумать конец, Фатти, ну никак!

- Почему же, Эрн? Конец придумать нетрудно, – сказал Фатти и сразу же продолжил:

- Ах, посмотри, коров пасется стадо,
Надулись одуванчики, совсем ему не рады,
И незабудки тихо шепчут: «Не забудь!»
И так легко, приятно дышит грудь,
И пчелы с осами наперегонки мчатся,

И...
вернуться

1

дети мои (франц.)

Но тут на всех напал такой хохот, что Фатти пришлось остановиться – и он тоже засмеялся. Эрн с восхищением смотрел на него.

– Как это у тебя получается? – спросил он очень серьезно. – Мне, чтобы придумать одну строчку, надо вон сколько времени, а ты прямо с места в карьер начинаешь тараторить – и пошло, и пошло! Ах, я бы такую строчку никогда не сумел сочинить: «И пчелы с осами наперегонки мчатся». Прямо очень забавно, Фатти.

– Милый Эрн, твои строчки – это поэзия, а мои – нет, – сказал Фатти, хлопая Эрна по плечу. – Просто твои стихи немного слишком «аховые», только и всего. «Ах» в стихах звучит не так уж прекрасно, Нельзя же все время ахать!

– Ну, ты просто чудо, – сказал Эрн, припоминая другие строчки, сочиненные Фатти. – «Надулись одуванчики, совсем ему не рады». Ты тут хотел сказать, что одуванчики боятся, как бы коровы их не сжевали? Фатти, ты гений!

– Давайте поговорим о чем-нибудь другом, – сказал Фатти, чувствуя себя отчасти обманщиком. Он был способен без запинки плести стихи, нелепые, забавные и остроумные, и никогда не понимал, чем тут другие восхищаются.

– Все поели? – спросил Ларри, свертывая бумажки. – А вон и небольшая урна стоит.

– Нет, послушайте! – вдруг сказал Пип. – Как вы думаете, что стряслось с Бастером и Бинго? Они должны были уже прибежать сюда. Так ведь?

– О, я думаю, что, когда они сильно отстали, они просто вильнули хвостами и убежали обратно, – сказал Фатти. – Вероятно, они потеряли наш след. И мы их не увидим, пока не вернемся домой. Только бы они вели себя прилично.

Вдруг знакомая возня и шум заставили их всех вздрогнуть.

– Гав! Гав!

– Ей-богу, это вроде бы они! – удивленно воскликнул Эрн. – Где ж они? Тут их нигде не видеть!

– Тяв! Гав!

– Да они оба где-то здесь! – с изумлением сказал Фатти. – Но почему их лай звучит так глухо? БАСТЕР! БИНГО! Где вы, черт побери?

Кто-то шумно скребся в той стороне, где находился огромный камин, и дети сразу бросились туда. Посреди большого очага стоял старинный железный котел, лай как будто исходил из-под него. Приподняв древний сосуд, Фатти воскликнул:

– Ого! Что это там? Смотрите, круглая крышка люка! Собаки где-то там, под ней. Бетси, сходи

узнай, есть ли здесь кто-нибудь, кто может дать нам разрешение поднять эту крышку.

Бетси побежала к турникету, стала смотреть вокруг – никого не было видно. Она поспешила обратно.

- Никого нет, Фатти, ни души. Наверно, служитель где-то обедает, а художники еще не вернулись, хотя мольберты свои оставили.

- Ладно. Тогда придется нам поднять эту крышку без разрешения! – сказал Фатти. – Эрн, помоги мне!

Теперь под крышкой поднялся такой громкий, неистовый лай, что казалось, там не две собаки, а собралось по меньшей мере с полдюжины.

- Как они там очутились? – сказал Ларри, глядя, как Фатти и Эрн поднимают крышку. И вмиг из люка выскочили оба пса, накинулись на Эрна и Фатти – и ну прыгать, лаять, лизать, тыкаться носом, словно с ума сошли.

- Тише, тише! – сказал Фатти, отстраняя Бастера. – Скажи на милость, Бастер, каким образом вы сюда пробрались?

- Гав! – сказал Бастер, весело прыгая вокруг него.

- А ты как сюда попал, Бинго? – спросил Эрн, чье лицо песик облизывал так старательно, что всего облизнявил. – Хватит, Бинго! Придется мне скоро просить у кого-то полотенце. Ну, хоть на минутку убери свой язык обратно в пасть. О господи, он опять начинает.

Ларри смотрел внутрь люка, который обнаружился, когда убрали крышку. Достав из кармана фонарик, он включил его.

- Смотрите! – внезапно воскликнул Ларри. – Там ступеньки, они идут вниз прямо от очага, вроде лестницы, и уходят глубоко-глубоко. Куда они могут вести?

- Чтобы это выяснить, потребуется время, – сказал Фатти, с легким трепетом глядя на ведущие куда-то в темноту ступени. – Бетси, сходи посмотри, действительно ли мы здесь совсем одни.

Бетси побежала и вскоре вернулась, лицо у нее было очень испуганное.

- Фатти, этот тип, что стоял у турникета, поднимается сюда по холму. Он уже близко. Кладите обратно крышку, поскорей!

Эрн и Фатти положили крышку люка обратно и поставили на нее тяжелый котел. Они еще стояли на коленях возле очага, когда в зал, грызя яблоко, вошел служитель. Увидев детей, он недовольно хмыкнул.

- Живей, сделайте вид, будто мы потеряли монету! – повелительно шепнул Фатти. – Ищите ее, ну, все ищите – в очаге, на ковре, живо!

И когда пораженный служитель подбежал к ним, все лихорадочно ползали кругом как бы в поисках потерявшейся монеты.

- Мы должны ее найти! – повторял Фатти. – Должны непременно! Фунт, целый фунт! Куда ж она запропастилась? Смотри, Бетси, не там ли она?

- А, так вы здесь монету уронили? - сказал служитель. - И конечно, она у вас последняя? Дайте-ка я погляжу! - Он опустился на четвереньки и вдруг с радостным возгласом что-то подобрал с полу.

- Я нашел ее! Вот она! - с победоносным видом показал он монету.

- Спасибо! - сказал Фатти, протягивая руку. Но служитель расхохотался ему в лицо и сунул ее в карман брюк.

- Находка - покупка! - сказал он. - А теперь убирайтесь отсюда все! Вы уж слишком долго здесь пробыли. А как сюда пробрались собаки? Вам следовало за них заплатить, вот вы и заплатили.

- О, разве это не ваши собаки? - сказал Эрн таким удивленным тоном, что Бетси даже прикрыла ладошкой рот, чтобы не прыснуть со смеху.

- Мои собаки? Как бы не так! Я собак не выношу! - сказал служитель и сделал такое движение, будто хочет пнуть Бастера. Бастер зарычал, оскалил зубы - и служитель поспешно попятился. - Ну, убирайтесь же, вон отсюда! - сказал он. - Сегодня четверг, после полудня я не работаю и желаю немного отдохнуть!

Довольные, что все обошлось, дети вышли из Башни и направились за велосипедами - собаки, не отставая, резвились вокруг них.

- Какая удача, что кто-то когда-то обронил на очаг эту монету! - сказал Эрн, когда все уже уселись на велосипеды.

- Дружище Эрн, это я уронил ее туда, - улыбнулся Фатти. - Я знал, что если этот тип найдет ее, как я задумал, он на крышку люка не обратит внимания! Ну, поехали домой, ребята! Бастер, домой! Бинго, домой! Опять дома - долгая беседа.

- Ну что ж, экскурсия у нас была очень даже необычная! - сказал Фатти, когда они уже далеко отъехали от Башни Банши. - Чувствую, будет нам о чем поразмыслить. Этот странный вой банши - я имею в виду, конечно, не мое подражание, оно ничто по сравнению с воем древних банши - честное слово, уж они-то выли отлично!

- Ой, не напоминай мне о нем! - вздрогнув, сказала Бетси. - Мне хочется поскорее уехать подальше от Башни Банши и добраться до дому!

- Да еще эта непонятная крышка люка в очаге, - сказал Ларри. - И загадка с собаками - как они ухитрились забраться в подземелье под камином?? Что до меня, - заявила Дейзи, - мне очень не понравился тот тип у турникета. Я сразу подумала, что у него вид негодяя.

- Негодяя - это уж слишком! - возразил Пип. - Скорее, вид человека усталого и сердитого, и я должен сказать, я тоже был бы таким, если бы мне пришлось работать служителем у турникета, на вершине холма, где всегда холодно и где воеют банши.

- Хотел бы я уже быть дома и там рассуждать об этом, - сказал Ларри. - Не знаю, что ты, Фатти, думаешь, но мне все это кажется очень странным.

- Смахивает на тайну, ты хочешь сказать? - подхватил Фатти. - Похоже, настал час, когда Пяти Тайноискателям придется разгадывать чудную, жуткую тайну. Так ведь?

- О да! - с восторгом подтвердил Пип. - У нас еще ни разу не бывало тайны с банши!
- Ну, знаете, я могу прекрасно обойтись без банши, - сказала Бетси. - А что, если сообщить об этом главному инспектору, ну, знаете, инспектору, Дженксу, он мог бы...
- Бетси, но мы же не можем рассказывать ему глупые истории про банши, - прервал ее Фатти. - Ведь эта банши действительно не существует. Она...
- Ну ладно, ладно, тогда что же мы слышали там сегодня? - сказала Бетси. - Мне все равно, как это называется, вой был такой противный, и зловещий, и страшный, как вой настоящей банши!
- Ты права, Бетси. Вой был ужасный, - поежился Пип. - Мне самому страшно стало. Существует банши или не существует, все равно дело это очень таинственное. Будьте поосторожней, здесь дорога очень крутая. Старайтесь ехать как можно медленней, если тормоза слабые.
- Съезжая с холма, они выстроились в длинную цепочку, а позади скакали галопом самоотверженно - или, как говорила Бетси, «собакоотверженно» - оба пса. Ну и денек выдался у ребят! Всем не терпелось оказаться снова в мастерской Фатти - и обсудить, как им взяться за разгадывание еще одной Тайны! Бетси прямо дрожала от возбуждения. Стоит Фатти появиться, всегда наклюнется какая-нибудь тайна!
- Наконец, ко всеобщей радости, они добрались до уютного сарайчика Фатти - особенно довольны были оба песика, изрядно уставшие после долгой пробежки. Бастер так и плюхнулся в свою корзину, тяжело дыша, а Бинго повалился на него - играть у них уже не было сил. Не прошло и секунды, как оба спали.
- Полная корзина собак! - улыбнулась Бетси. - Я рада, что они подружились.
- Для Бинго очень полезно иметь такого друга, как Бастер, я имею в виду - хорошо воспитанного, - заметил Эрн. - Я хочу, чтобы Бинго научился вести себя прилично. От Бастера он и позаимствует хорошие манеры, Бинго страсть как любит обезьянничать!
- Нет, нет, Эрн, - серьезно сказал Фатти. - Ты неправильно выразился - не обезьянничать, а собачничать!
- Ха-ха-ха, вот насмешил! - съязвил Пип, слишком уставший, чтобы оценить остроту Фатти.
- Хочу пить, - сказал Ларри. - Есть у тебя какой-нибудь лимонад, Фатти?
- Полным-полно, там, в шкафу. Там и стаканы. И где-то там есть еще шоколад. Встань и возьми, что пожелаешь. А я хочу еще поговорить про удивительные утренние происшествия. Ей-богу, я думаю, что Там Творится Что-то Неладное.
- Где там? - спросил Эрн.
- На Холме Банши, дурень, - сказал Фатти. - Мне показались загадочными две вещи - вой банши и люк под очагом, на котором стоит котел.
- Не понимаю, что такого загадочного в вое банши, - сказала Бетси. - Ты ведь сам говорил, что банши этим и занимаются - воют и стонут и рыдают.

- Это так, но вы же слышали, что сказал художник в черной блузе, - продолжал Фатти. - Он сказал, что банши воет только один раз в неделю! Почему так? Почему только один день?
- Может быть, банши трудно выть чаще, чем один день в неделю? - предположила Дейзи. - От этого дикого воя, наверно, ужасно напрягается горло. Спорим, что после того, как ты повыл во всю мочу, у тебя болело горло, - по-моему, ты немного охрип.
- Ни капельки не охрип, - сказал Фатти. - Я бы мог вот так выть полчаса или больше и не охрип бы.
- Бога ради, не вздумай этого делать! - взмолился Ларри. - Не то сюда нагрянет пожарная команда и полиция и доктора со всей округи.
- Давай вернемся к нашей теме, Ларри, - сказал Фатти. - Итак, почему банши воет только один раз в неделю? Настоящей банши там быть не может, их нет в природе. Значит, кто-то подделывается под нее. Но зачем?
- Для забавы, - сказала Бетси.
- Да, но почему в один определенный день? - настаивал Фатти.
- Ну какое это имеет значение? - сказал Пип, которому уже надоело об этом говорить. - Пусть себе воет хоть во все дни недели, мне-то что за дело!
- Пип, я ожидал от тебя больше сообразительности и любознательности, - торжественно произнес Фатти. - Понимаешь, это же поддельная банши - и мне чертовски хотелось бы выяснить, кто это делает и как - и зачем?
- Я не хочу опять ехать на Холм, - сказала Бетси. - Картины мне понравились - но вой ужасно противный.
- Не беспокойся, Бетси, тебе не придется ехать. Поеду я, - успокоил ее Фатти. - Я поеду завтра. Верьте мне, я чую Тайну!
- Ну, значит, у тебя самый чуткий нос на свете, - сказал Ларри. - Я, например, чую только то, что от керосинки пахнет копотью. Твой-то нос, наверно, слишком утонченный и могучий, чтобы унюхать такие обычные запахи. Прикрути фитиль, Эрн, - ты сидишь ближе всех.
- Фатти, - попросил Эрн, старательно прикрутив фитиль, - можно мне поехать с тобой, если ты завтра отправишься на Холм Банши? Не для того, чтобы копаться в каких-то тайнах, а чтобы еще посмотреть картины. Особенно ту, где высокие утесы и голубые морские волны клубятся вокруг них.
- Ту самую, которую копировал художник-француз? - сказал Фатти. - Да, картина великолепная. Ладно, Эрн, можешь поехать со мной, составишь мне компанию - и пока ты будешь стоять и глазеть на картины, я кое-что разведу. Для меня будет очень удобно, если со мной будет человек, который явно пришел туда ради картин.
- О, Фатти, спасибо! - обрадовался Эрн. - Надеюсь, что банши не будет выть слишком близко от меня.
- Она воет всего один раз в неделю - сказал Фатти. - Даю голову на отсечение, что завтра она не завоюет} Я уверен, что по той или другой причине она соблюдает свой режим.

- Ох, мне и Дейзи надо поскорее домой! - вдруг спохватился Ларри. - Черт, совсем забыл, сегодня должна прийти бабушка к чаю. Подымайся, Дейзи, ну пожалуйста! Сегодня мы уже не придем, Фатти, так что до свидания, до завтра!

Вдвоем они выбежали из сарая - послышался удаляющийся топот ног. Теперь встал Пип и поднял с места Бетси:

- Пошли, Бетси. Ты совсем сонная. Позвони нам, Фатти, когда опять будет Сбор.

- Наверно, Бетси очень устала от долгой езды на велосипеде, - сказал Фатти, подавая Бетси ее плащик. - До свидания, Бетси, и пусть тебе не приснится банши!

- Надеюсь, я тебе тут не мешаю, Фатти! - сказал Эрн, когда все разошлись. - Живу здесь, в твоём сарае...

- Да нет, что ты! Нисколько не мешаешь, Эрн... Эге, кто-то идет - кажется, я знаю эти тяжелые шаги!

- Это дядя! - испуганно сказал Эрн. - Он, наверно, прослышал, что я не пошел домой. Фатти, спрячь меня?

- Здесь негде тебя спрятать, - сказал Фатти, озираясь. - В шкаф? Так он сразу туда заглянет? Слушай. Эрн, я запру на ключ дверь, и, когда твой дядя постучит, ты потихоньку вылезешь через окно. Понял? Бинго я тебе передам. Спрячешься где-нибудь и вернешься, когда Гун уйдет.

Тук-тук-тук! Да, это был. Гун, это он стучал. Фатти быстро повернул ключ в замке, чтобы полицейский не мог открыть дверь.

- Фредерик Троттевилл, сейчас же открой! Я знаю, Эрн тут у тебя! Я видел его через окно. Сейчас же открой, не то я пойду к твоему отцу.

- Эрн? Вы видели тут Эрна, мистер Гун? Это вам, должно быть, померещилось! - отозвался Фатти, подойдя к двери. - Подождите минутку, дверь заперта на замок. Тихо, Бастер, чего расшумелся!

Бастер и Бинго, естественно, подняли невероятный шум. Оба они терпеть не могли мистера Гуна, и сразу узнали его по голосу. Эрн тем временем вылез из окна в боковой стене сарая. Он хлопнул рукой по подоконнику, Бинго выскочил к нему и упал ему на руки.

- Те! Молчок! - сказал Эрн. - Не лаять! - Ой пополз к густому кустарнику и забрался в самую чашу.

Фатти, спокойно закрыв окно, подбежал к двери, по которой мистер Гун дубасил не переставая.

- Терпение, мистер Гун! - сказал Фатти. - Что-то ключ застрял. Ага, вот пошел - вот, наконец!

Он проворно повернул ключ и распахнул дверь настежь. Рассерженный полицейский ввалился в сарай, грозно выкрикивая:

- Эрн! ЭРН! Иди ко мне! Ты не пошел домой! Ты меня обманул! погоди, уж я тебе...

Но закончить свою угрозу Гун не успел - Бастер, обезумев от радости, накинулся на него,

стараясь укусить за икры через плотную ткань брюк.

- Га! - гаркнул мистер Гун, пиная пса. - Опять эта собака! Где Эрн? Я видал его, я уверен, что видел!

- Ну что ж, посмотрите хорошенько вокруг, мистер Гун, - вежливо сказал Фатти. - Возможно, он под табуреткой - или за книгами в книжном шкафу - или в собачьей корзине. Бастер, прекрати безобразничать!

Гун в полной растерянности стоял посреди сарая и озирался. Он видел здесь Эрна, в этом он был убежден. Ему не пришло в голову, что Эрн мог успеть вылезть в окно. Он глядел то на Фатти, то на Бастера, затем повернулся, чтобы уйти. Тут Бастер издал леденящее душу рыдание, и Гун опрометью выбежал из сарая.

- погоди ты у меня! - крикнул он, когда Фатти прикрывал дверь. - Эрна я все равно найду - да, я его найду! - И он пошел по саду, бормоча: - Вот гаденыш этот мальчишка, чересчур уж хитер! Но где же Эрн? Только бы мне до него добраться! Не будет же он прятаться целую неделю!

ОПЯТЬ БАШНЯ БАНШИ

Когда полицейский удалился, Эрн выполз из кустов и вернулся в сарай, широко улыбаясь.

- Спасибо, Фатти! - сказал он. - Ты верный друг! Но ты честно говоришь, что я тебе не помешаю, если завтра отправлюсь с тобой в Башню Банши?

- Буду очень рад твоему обществу, Эрн, - сказал Фатти от чистого сердца. - Кроме того, ты можешь оказаться полезен. Я, знаешь ли, хотел бы там порыскать кругом, а если там будет народ, ты бы мог чем-нибудь отвлечь их внимание... ну, - чтобы никто не вздумал следить за мной.

- Но как я могу отвлечь внимание? - встревоженно спросил Эрн. - Ты же знаешь, Фатти, я не умею разыгрывать роль.

- А ты можешь что-нибудь сплясать, иди спеть песенку, или изобразить обморок, - сказал Фатти. - Когда мне понадобится, чтобы ты отвлек внимание на себя, я подам тебе знак, вот такой! - И Фатти три раза пригладил себе волосы назад. - Понял? Да ты не смотри так испуганно. Никто тебя не засадит в тюрьму и не надаёт оплеух. Они только остолбенеют от изумления и позабудут обо мне и о том, что я делаю.

- Хорошо, Фатти, - сказал Эрн удрученно и, взяв с полки книгу, сел читать. - Ух, сколько у тебя книг, Фатти! Наверно, больше тысячи. Эта книга потрясающая!

Вскоре он забыл обо всем, увлекшись историей морских приключений, которую нашел в большом книжном шкафу Фатти. Бинго, блаженствуя, лежал у его ног, а Бастер сидел, прижавшись к Фатти. Вот Эрн дошел до конца главы и поднял сияющие радостью глаза. Он был совершенно счастлив. У него был друг, была собака, была интересная книжка и досуг, чтобы спокойно почитать. Блаженно вздохнув, Эрн снова принялся за книгу, думая о том, как ему повезло, что умница Фатти - его друг.

На следующее утро Эрн проснулся все еще в радостном настроении. Он сел на раскладушке и попробовал сообразить, по какой причине у него хорошее настроение. «Ах да, мы с Фатти опять поедем на Холм Банши - и я увижу эти прекрасные картины», - подумал он с восторгом.

- Бинго, слышишь? Тсс, не лай так громко. Никто не должен знать, что мы здесь. Я ведь тебя уже предупреждал.

Свернувшись клубочком, Бинго всю ночь проспал в ногах у Эрн. Теперь он сел и, зевая, принялся ждать, когда появится его друг Бастер. Бинго был послушным учеником Бастера - подражал ему во всем, даже стал чесать себе нос левой лапой вместо правой. Забравшись к Эрну на колени, он нежно лизнул мальчику нос. Потом повалился на спину, чтобы ему почесали животик.

- Знаешь, что я тебе скажу, Бинго? - торжественно произнес Эрн. - Мне теперь очень, очень жаль всех мальчиков и девочек, у которых нет собственной собаки. Они сами не знают, как много им недостает в жизни. Ну ладно, хватит лизать меня! Иди принеси мне вон то полотенце, чтобы я мог вытереть лицо. Правильно, вот умница! Ты ведь все понимаешь, что я говорю, правда? Теперь отнеси, пожалуйста, полотенце обратно! Молодец, Бинго!

Фатти принес Эрну завтрак, но быстро ушел - надо было помочь матери по хозяйству.

- Вернусь в десять, и мы поедем, - сказал он. - Ленч возьмем с собой. Придется кое-что купить по пути, а то кухарка наша что-то заподозрила - с чего это вдруг у меня появился такой невероятный аппетит! Сказала нынче утром, что я прошу у нее еды на двоих - и она была права!

Вскоре после десяти они отправились, по дороге Фатти остановился купить немного сэндвичей, свежих булочек с изюмом и апельсинов. В велосипедную сумку он еще дома положил бутылки с лимонадом и чашку. Когда они снова выехали на улицу, Эрн вдруг с тревогой воскликнул:

- Фатти, вон там дядя!

И впрямь, на перекрестке стоял мистер Гун, с суровой миной регулируя уличное движение. Заметив Эрн и Фатти на велосипедах, он не поверил своим глазам.

- Стой! - гаркнул он. - Эрн, ты слышишь меня? СТОЙ!

Но увы, Эрн не подчинился Закону, он крутил педали все быстрее и быстрее. Мистер Гун не на шутку обозлился.

- Гав! - послышался громкий лай, когда они промчались мимо мистера Гуна. Это Бастер вдруг высунул голову из деревянного ящика, который Фатти привязал к заднему багажнику. Бинго сидел в таком же ящике, прикрепленном к велосипеду Эрн, но он так боялся мистера Гуна, что не посмел даже тявкнуть, когда они проезжали мимо. Он вовсе не хотел, чтобы крикливый мистер Гун отнял его у обожаемого хозяина!

- А здорово ты придумал - взять собак в ящиках! - сказал Эрн. - Конечно, им тяжело одолеть такой дальний путь туда и обратно. А кататься им, видно, нравится. Правда, Фатти? И мне тоже нравится, ух, красота!

Когда они выехали из Питерсвуда на простор, Фатти вдруг запел:

- На великах вдвоем
Мы едем и поем,
Педали крутим, Эрн и я!
Дзынь, дзынь! - грозим машинам.
По склонам и долинам

Вперед мы мчимся, старые друзья!
Блестят, мелькают спицы,
Прохожий сторонится,
А ну-ка, ветер, догони меня!
По городам и селам
Звеним звонком веселым,
Педали крутим, Эрн и я!

От восхищенья Эрн чуть не свалился с велосипеда.

- Ух, Фатти, неужели ты сочинил это прямо теперь, в эту минуту?

- А эта песенка вдруг пришла мне в голову, - скромно сказал Фатти. - Под нее хорошо крутить педали, правда? - И они во весь голос запели вдвоем Велосипедную Песню, как Эрн ее назвал, нажимая на педали в такт ритму стихов. Бастеру пение не понравилось, он начал лаять. Фатти, обернувшись, сказал ему:

- Не так, Бастер, ты неправильно выучил слова - и мелодия не та.

Это очень насмешило Эрна. Оба весело работали ногами и вскоре подъехали к подножию крутого склона, вверх по которому пришлось тащиться еле-еле. Башня Банши мрачно высилась на верхушке холма, и вид у нее был отнюдь не приветливый. Добравшись до нее, мальчики поставили велосипеды в отсеки под навесом и неторопливым шагом направились к турникету. Бастер и Бинго бежали за ними по пятам.

- О, это опять вы! - раздраженно сказал служитель. - Да еще с собаками! Разве я не говорил, что собакам вход воспрещен? Кстати, мне бы очень хотелось узнать, как эти собаки попади в Башню Банши вчера!

- Понятия не имею, - сказал Фатти. - Появились вдруг. То их не было, то вдруг откуда-то выскочили. Мы сами не понимаем, откуда их принесло.

- Можете оставить их там, под навесом, - сказал служитель. - Но в музей их вести нельзя. Понятно?

- Вполне - ответил Фатти, выкладывая два фунта. - Я только попрошу объяснить - эта древняя банши действительно воеет в определенный день недели? И если так, то почему?

- Легенда гласит, что несчастье постигло хозяина Башни Банши в четверг. Поэтому банши и воеет по Четвергам.

- О, значит, четверг - это для банши всегда особый день? - сказал Фатти. - Очень интересно. А знаете, где обитает ваша банши?

- Прекрати задавать дурацкие вопросы! - взорвался служитель. - Проходите и не надоедайте мне.

- Еще только один вопрос, - сказал Фатти. - Скажите, пожалуйста, когда банши начала выть в новые времена? В каталоге написано, что она выла сто лет назад - с тех пор, мол, и пошла легенда, - но после того ее воя не слышали. Я посмотрел, каталог напечатан шесть лет тому назад. Что же заставило банши начать выть снова - неужели она обрела голос как раз к тому времени, когда напечатали каталог и открыли этот музей для публики?

- Ты что, хочешь сказать, что банши не настоящая, что здесь мошенничество? - сердито сказал служитель. - Ладно, спроси у высокого темноволосого господина, которого сегодня вы можете увидеть в Оружейном зале - уж он-то быстро вам все разъяснит. Он владелец этого замка - и он должен все знать про банши.

- А, вот это ценная информация, - сказал Фатти с довольным видом. - Я охотно поболтаю с человеком, которому принадлежит замок, а заодно и банши. Большущее спасибо! Как его зовут?

- Он австриец, - ответил служитель все еще ворчливым тоном. - Фамилия Энглер. И я надеюсь, он поставит тебя на место, ты, толстый зануда!

- Потихе, потихе! - сказал Фатти, укоризненно грозясь пальцем, словно нянюшка ребенку. - Потихе, потихе! Нехорошо грубить! Нехорошо сердиться! Вы же не хотите, чтобы я поставил вас в угол!

С этими словами Фатти удалился - пошел отвести собак под навес, - служитель провожал его сверкающим от гнева взором, а Эрн сопровождал изрядно напуганный, но еще более того восхищенный.

- Просто не понимаю, Фатти, как ты можешь так с ним разговаривать! Я бы не смог, точно. Посмотри, а вон француз, которого мы видели вчера. Интересно, много ли он успел, как там его копия?

- Bonjour [2]! - вежливо обратился Фатти к французу, который торопливо выходил из зала, неся свернутый в трубку холст. - Закончили копию?

- А, bonjour, mon ami [3]! - сказал француз. - Вы опять здесь, так скоро?

- Понимаете, моему другу очень нравятся морские пейзажи, - сказал Фатти. - Он собирается идти служить во флот, и ему интересно все, что связано с морем, даже если это только картины. Не покажете ли нам копию, которую вы сделали с этой большой картины? Это ее вы несете?

- О да, охотно, но сейчас я спешу, не то я показал бы ее вам, - ответил француз с легким вежливым поклоном. - Меня ждут там, во дворе. Au revoir [4]! Если будете приходить сюда почаще, мы еще встретимся. Я всегда здесь сижу.

И он стремительно вышел. Фатти задумчиво поглядел ему вслед. Забавный человечек! Так где же этот владелец замка, этот австриец, фамилия которого - как бишь его? - да, Энглер! Наверно, это он там, этот господин в Оружейном зале. Высокий. Темноволосый. Иностранец с виду. Похоже, человек серьезный. С ним надо держать ухо востро!

- Иди полюбуйся на свой замечательный морской пейзаж. Эрн, - сказал Фатти. - А я схожу побеседую с этим австрийцем. Расспрошу его про банши.

- Ладно, - сказал Эрн и, очень довольный, пошел по большому залу, разглядывая то одну, то другую картину, и наконец приблизился к своей любимой.

Он остановился перед ней, любуясь высоким серым утесом. Бурлящими волнами, темными камнями. Он смотрел на чаек подгоняемых шквальным ветром, воображал, что он плывет в шлюпке по этому грозному морю, что его колышут пенящиеся волны и ветер завывает вокруг него. Ох, если б он только мог нарисовать такую картину! Это было бы еще приятней, чем

поступить во флот! Но нет – поразмыслив, он решил, что стать моряком все же лучше.

ЭРН стоял возле картины довольно долго. И вдруг на лице его изобразилось недоумение. Он подошел к картине вплотную и стал рассматривать море, наклоняя голову то в одну сторону, то в другую. Потом почесал затылок. Отступил на шаг. Потом стал справа от картины, потом слева, щурил глаза, словно пытаясь что-то там разглядеть. Потом, нахмурясь, покачал головой.

«Я должен найти Фатти, – подумал он наконец. – Это же сущая загадка. Ничего не пойму. Где он, этот Фатти? А, вон он, разговаривает с тем господином».

Фатти! ФАТТИ! Иди сюда, я должен что-то у тебя спросить!

ЭРН ДЕЛАЕТ ОТКРЫТИЕ

Прежде чем заговорить с австрийцем, Фатти пытливо оглядел хозяина Башни Банши и решил, что он не похож на тех людей, которые обычно покупают старинные замки ради их красоты. «О, он заядлый бизнесмен, если я только в них что-нибудь понимаю, – подумал Фатти. – Удивляюсь, почему он приобрел этот зачехленный замок. На посетителях здесь много не заработаешь, они бывают всего в один-два летних месяца. Интересно, картины тоже принадлежат ему?»

Австриец сидел на большом диване, позади которого накануне прятались дети. Он листал что-то похожее на каталог и хмурился. Это был грузный, рослый мужчина с густыми бровями и большим носом.

- Извините за беспокойство, сэр, – обратился к нему Фатти самым вежливым тоном, – но вы, кажется, владелец этого великолепного старинного замка?

- Что? О – э – господи, как ты напугал меня! – сказал австриец; голос у него был очень низкий, и говорил он с явным иностранным акцентом. – Да, да, мальчик, я его владелец. Но, к сожалению, покупка была не слишком удачная. Так мало народу приходит сюда.

- Я думаю, они приходят в надежде услышать Воющую Банши, – сказал Фатти. – Мы вчера ее слышали, отличное исполнение, сэр. Ну просто отличное. Лучшего воя я в жизни не слышал! Как это делается, сэр?

- Делается? О, мой мальчик, разве можно что-то знать, когда речь идет о бедных, несчастных банши? – сказал австриец. – Кто их знает, как и почему они воют?

- Ну, я думаю, сэр, в наши-то дни они, наверно, воют тогда, когда включается их механизм. – Неожиданно предположил Фатти. – То есть, я хочу сказать, все современные банши – это же обман. Не так ли?

- Конечно, нет, – сердито сказал австриец. – Ты думаешь, что я мошенник? Ты думаешь, что моей банши на самом деле нет? Поверь, у меня тут живет прехотличная банши – бедная, несчастная, как она воет! Прямо сердце разрывается!

- Постойте, постойте, банши как будто воют только тогда, когда хотят предупредить хозяина, что с ним может случиться что-то ужасное. Кажется, так? – сказал Фатти с самым невинным видом. – И знаете, сэр, вчера я слышал, как она выла, и я подумал, что кто-нибудь должен вас предупредить о том, что вас может постичь горе или несчастье. Но, конечно, если это не была настоящая банши, а просто какой-то механизм, ничего подобного не случится. И вы, сэр, уверены, что это не так?

- Мой мальчик, разрешаю вам обойти все залы Башни Банши и проверить все углы, и дыры, и щели, есть ли хоть где-нибудь такой механизм, - торжественно произнес мистер Энглер.

- О, благодарю вас, сэр, вы очень любезны, но я верю вашему слову, верю, что ни в одном из залов не спрятан такой механизм, - сказал Фатти. - Но хватит об этом говорить, сэр. А какие изумительные у вас морские пейзажи! Из какой коллекции они, сэр? Мне тут ни один не знаком.

- О, да ты, кажется, образованный мальчик! - сказал австриец, явно изумленный красноречием Фатти. - Поэтому я тебе скажу. Это картины из знаменитой картинной галереи в замке графа Людвиг в Австрии. Он мой кузен, и он одолжил мне картины, чтобы привлечь посетителей в Башню Банши. Коллекция поистине прекрасная, но, к сожалению, очень немногие интересуются картинами, в основном несколько художников, которые делают копии, а посетители - что ж, один-другой, вроде вас, обратит на них внимание, вот и все.

- Они же, я думаю, стоят кучу денег, - сказал Фатти.

- О да, конечно, тысячи фунтов! - сказал мистер Энглер.

- Удивляюсь, как вы не боитесь, - ведь сюда может забраться вор и похитить их, - сказал Фатти.

- Полно, мой мальчик, подумай сам, - сказал мистер Энглер. - Не так-то легко вынуть большие картины из рам и незаметно вынести! Вот ты, например, смог бы?

Как раз в эту минуту Эрн решил позвать Фатти. Мистер Энглер вздрогнул от неожиданности при звуке голоса Эрна, звавшего из соседнего зала.

- Фатти! Фатти, иди сюда! Я должен у тебя что-то спросить!

- Извините, сэр, - это мой друг. Схожу узнаю, что ему надо, - сказал Фатти, удивившись, с чего это Эрн так раз волновался. - Благодарю за подробное объяснение. Это очень любезно с вашей стороны.

- Что случилось, Эрн? - спросил Фатти, подойдя к нему. - Только ради бота, потише, не ори так громко. Пойдем в холл, там спокойно расскажешь мне все.

- Понимаешь, Фатти, ты же знаешь картину, которая мне понравилась, я вчера ее тебе показывал, ну, где высокие скалы и бурлящее море вокруг них? - Конечно, очень хорошо ее помню. Вон там она, - сказал Фатти, махнув рукой в ту сторону.

вернуться

2

Здравствуй (франц)

вернуться

3

Здравствуй, дружок! (франц.)

вернуться

4

До свидания (франц)

- Да, она, только сегодня с ней что-то странное творится, - с волнением сказал Эрн. - Пойдем, посмотришь.

- Что значит - странное? - с удивлением спросил Фатти, когда они подошли к картине совсем близко.

- Кое-что в ней исчезло, - сказал Эрн. - Кое-что такое, что я вчера заметил. Сегодня этого здесь нет, ей-богу, нет!

- О чем ты говоришь? - недоумевая, спросил Фатти. - По-моему, картина совершенно такая же, какая была!

- Фатти, клянусь, я говорю правду! - сказал Эрн. - Клянусь тебе! Вот посмотри, видишь эту скалу, видишь, море клубится вокруг нее, а вот волна поднялась, лижет скалу. Видишь? Так вот, Фатти, вчера здесь, на этой волне, была маленькая красная шляпка с двумя фигурками моряков. Я особенно заметил их, я еще подумал - вот, художник нарочно нарисовал здесь эту шляпку для того, чтобы зрители, глядя на картину, почувствовали, какие огромные эти утесы, какое огромное море, которое клубится вокруг скал. Понял? Если бы художник не поместил здесь шляпку, я бы и не заметил, какие эти утесы высокие и обрывистые, я бы... я бы...

- То есть ты хочешь сказать, что картина что-то утратила бы, была бы менее величественной, - сказал Фатти, явно заинтересованный. - Да, Эрн, ты прав, это очень странно. В самом деле, очень странно. Почему кто-то уничтожил шляпку? Конечно, скорее всего, это сделал тот француз.

- Может, ему не нравятся шляпки. - Сказал Эрн. - Может, у него от них начинается морская болезнь. Но посмотри, Фатти, тут даже следа не видно, где он эту шляпку стер или замазал зеленой или синей краской! Вот что меня поражает!

- Без сомнения, очень странно, - сказал Фатти, крайне удивленный. - Ты совершенно уверен, Эрн, что вчера шляпка была здесь?

- Ну, знаешь, со мной рядом стояла Бетси, и мы оба внимательно разглядывали картину. Я думаю, она тоже хорошо запомнила шляпку. Спросим у нее.

- Эрн, слушай, никому об этом ни слова, ни-ко-му! - сказал Фатти. - Я пока еще не могу сообразить, зачем кому-то понадобилось убрать - или стереть - шляпку с этого пейзажа, но, прежде чем мы об этом кому-нибудь скажем, я бы хотел подумать. Понял?

Ладно, - сказал Эрн. - Теперь схожу посмотрю на другие картины. Может быть, с них тоже убрали шляпки!

Но нет, на картинах, где были шляпки, они остались - все шляпки, все облака и все волны. Эрн не мог обнаружить ничего такого, что бы там исчезло. И Фатти тоже не мог... Смотри, вон тот француз, который вчера копировал этот пейзаж - внезапно сказал Эрн. - Теперь он делает

копию с другой, небольшой картины. Пойдем спросим у него, не он ли убрал шлюпку.

Но сделать это они не успели, их опередил мистер Энглер – подойдя к французу, он вступил с ним в беседу. Потом оба направились в Оружейный зал и скрылись в маленькой комнате позади него.

– Сегодня банши не воют, – с улыбкой сказал Эрн, когда он и Фатти шли по залу, рассматривая картины.

– День неподходящий! – сказал Фатти и вдруг так глубоко задумался, что перестал слушать, что ему говорит Эрн. «День неподходящий»? Почему лишь какой-то один день ни неделе – «подходящий»? Фатти не верил в существование банши, хотя даже он изрядно испугался, когда она завывала накануне.

– Знаешь, Эрн, у меня такое чувство, что надо бы пойти взглянуть еще раз на ту крышку люка, – вдруг сказал Фатти. – А ты стой на страже и, если увидишь, что кто-то идет, свистни. Художники все ушли, кроме этого француза, и, насколько могу судить, у него е мистером Энглером идет долгий, душевный разговор – о чем, один Бог знает. А я бы тоже хотел знать!

Вместе с Эрном они пошли в Оружейный зал, Эрн стал посреди зала, чтобы видеть все двери и слышать, если кто-то будет приближаться к ним с любой стороны. Фатти не спеша подошел к камину. Ему удалось сдвинуть котел, и он увидел, что крышка люка на том же месте, что вчера.

– Все в порядке? – спросил он, повернувшись к Эрну, и Эрн кивнул. Никаких шагов, никаких голосов не было слышно, царила полная тишина.

Фатти поднял крышку и заглянул в люк. Да, там действительно были ступеньки, ведущие вниз. Куда? К банши – и, возможно, к ее механизму? Но где же был нижний вход в туннель, проделанный в холме? Должно быть, его-то и нашли собаки и пробрались по нему в Башню Банши и вскарабкались вверх по ступенькам. Туннель, скорее всего, надежно замаскирован где-то на пустынном склоне холма!

Фатти подумал, что хорошо бы отважиться да спуститься вниз по ступенькам и выяснить, что там такое. Но это могло занять уйму времени, а он не хотел оставлять Эрна одного. И взять Эрна с собой тоже не решался, фонарика у них нет и как знать, что там, под землей!

Вдруг он услышал, что Эрн тихонько свистит, и быстро распрямылся. Надо было поскорей уложить крышку на прежнее место и сдвинуть обратно большущий железный котел, чтобы крышка люка не была видна!

Как раз вовремя! В комнате позади зала послышались шаги и голоса. Мистер Энглер и художник возвращались! Фатти махнул Эрну рукой, и оба, выбежав в холл, прошли через турникет. Служителя не было на месте, и Фатти с изумлением увидел, что он вместе с мистером Энглером и художником выходит из зала в холл!

«Похоже, что все трое – друзья-приятели, – подумал Фатти. – Что сие означает, я не знаю, но непременно что-то означает! Надо эту загадку разгадать. Она, несомненно, связана с какой-то тайной – но я, черт побери, ума не приложу, что тут скрывают и зачем и как».

Он и Эрн пошли за собаками, а тем уже надоело сидеть под навесом – они скулили и скреблись в ворота. Когда мальчики подошли к навесу, оба пса, ошалев от счастья, громко залаяли. Их засунули в ящики на багажниках, и вскоре Фатти и Эрн на большой скорости, невзирая на

крутизну дороги, спускались с Холма Банши.

- Завтра я, пожалуй, устрою Сбор, - сказал Фатти Эрну. - Там на холме творится что-то неладное, а что - никак не могу понять. Если все соберутся и послушают, что мы им расскажем, и мы это обсудим все вместе, тогда, возможно, что-то прояснится. Хорошо, что мы с тобой побывали там, Эрн, иначе ты бы не заметил, что с картины исчезла шляпка. Уверен, в этом ключ к тайне, но, честное слово, этот ключ сам по себе такая загадка, какой мы еще не встречали! Мы не знаем даже, какая тут тайна, и связан ли с нею на самом деле этот ключ. Ну и ну!

ИНТЕРЕСНАЯ БЕСЕДА - И ХОРОШАЯ МЫСЛЬ

В этот же вечер Фатти позвонил друзьям - Ларри и Дейзи, Пипу и Бетси. Он ни за что не хотел сказать, почему созывается Сбор, и все ужасно заволновались.

- Есть Тайна, Фатти? Ох, признайся, опять Тайна? - спросила Бетси. - И у тебя есть идеи насчет разгадки?

- Есть одна, - сказал Фатти. - Есть один ключ к тайне, но я даже не знаю, к какой, - и даже не знаю, ключ ли это! Ну, завтра я вам все расскажу. Пожалуйста, приходите в десять. По правде, ключ обнаружил Эрн - я-то его даже не заметил!

Еще не было десяти, как друзья уже стучались в дверь мастерской Фатти. Он к тому времени зажег керосинку и поставил на стол разное печенье. Фатти всегда говорил: «Когда что-нибудь жуешь, разговор идет куда живей!»

У Ларри, Дейзи, Пипа и Бетси глаза горели от нетерпения и любопытства. Бастер и Бинго приветствовали их самыми бурными прыжками и опрокинули тарелку с печеньем.

- Эй, вы оба, слушайте! - сурово сказал Фатти. - Я не знаю, кому из вас пришла блестящая мысль рассыпать печенье по всему полу, но предупреждаю - пока не кончится наш Сбор, вы не получите ни одного печеньца. Я знаю, собаки считают, что опрокидывать тарелки с печеньем - это очень остроумно, а кошки думают, что разлить молоко, чтобы они могли вволю полизать, - это очень хитро, но я все же чуточку хитрее вас. Поняли?

Собаки сидели и грустно смотрели на печенье. Бетси стало их жаль, она погладила их и сказала:

- Ну, Фатти, начинай же Сбор. Мы мечтаем услышать про новую Тайну. Это в самом деле Тайна?

- Это мы и будем сейчас решать, - сказал Фатти. - Если это Тайна, мы должны составить план, как ее разгадать. Если не Тайна, поставим на ней крест и забудем про нее. Теперь послушайте, что обнаружил Эрн вчера, когда мы были в Башне Банши. Эрн, может, ты возьмешь слово, сам расскажешь, что произошло?

- Ох нет, Фатти, спасибо, - смущенно сказал Эрн. Говорить - это твое дело. У нас тут никто не умеет так складно трепаться. Век бы тебя слушал. Мой дядя, мистер Гун, всегда говорит, что у тебя язык хорошо подвешен, и он прав. Ты можешь кому угодно зубы заговорить, кому угодно мозги заморочить или...

- Ну знаешь, Эрн, - удивленно сказал Ларри, - можно подумать, что это у тебя язык хорошо подвешен. Так ты и продолжай!

- Нет, нет, - сказал Эрн, умолкая. И так, слово взял Фатти и начал рассказывать, как Эрн сделал странное открытие.

- Эрн подошел посмотреть на ту большую, картину которая так понравилась ему и Бетси, - сказал он. - Ты помнишь ее, Бетси?

- О да, помню там каждую мелочь. Чудная картина! - сказала Бетси.

- Тогда опиши ее, - попросил Фатти. - И старайся не пропустить даже самой маленькой подробности. Это очень важно, Бетси.

- На картине изображено бурное море, большие волны бьют об очень высокий утес, - сказала Бетси. - Небо местами голубое, местами белесое. А брызг там было столько, что мне даже показалось, будто я намокла.

- Еще что-нибудь? - спросил Фатти.

- Наверно, нет - кроме того, что на одной волне покачивалась маленькая красная шляпка, - сказала Бетси. - Когда я ее увидела, я сразу почувствовала, какой огромный этот утес, и я подумала, что художник нарисовал тут шляпку нарочно - чтобы утес казался больше и море более - ну, более величественным, что ли.

- Вот это как раз и требовалось, чтобы ты вспомнила, Бетси. Шляпка, - сказал Фатти. - Потому что шляпка - единственный наш ключ к тайне. Этой маленькой шляпки на картине больше нет. Она пропала. Ее там нет.

Все удивленно молчали.

- Что же с ней случилось? - наконец спросил Пип. - Кто-то из художников ее стер или замазал другой краской? Может, она ему не понравилась?

- Нет, судя по всему, никто ее не стер, - сказал Фатти. - Там нет никаких следов, никаких царапин. Ну, разве ж это не похоже на очень необычную тайну?

- Это невозможно! - сказал Пип. - Скорее всего, Бетси и Эрн ошибаются: шляпка, наверно, была на другом из тех морских пейзажей. В конце концов, их там столько, в этом большом зале!

- Вот именно. Вот и разгадка - сказал Ларри. - Совершенно ясно. Эрн спутал одну картину с другой. Там должна быть другая картина со шляпкой - а на той картине, где Эрн якобы ее видел, там шляпки не могло быть. Да, я слышу, что Бетси тоже ее видела, но она тоже могла видеть ее на другой картине, вот я все. Кстати, она же вчера не ездила туда с тобой и с Эрном. Если б она там побывала, она, вероятно, возразила бы вам, что шляпка есть на другой картине, и даже подвела бы вас к ней.

- Но я уверяю вас, - с отчаянием сказал Эрн, - уверяю вас, что шляпка была именно на той самой картине, которую я видел вчера и позавчера. Уж мне-то ее не заметить! Я стоял перед картиной целую вечность. Мне прямо кажется, что я сам сумел бы эту картину нарисовать!! Ладно, ладно, Эрн, успокойся, - сказал Фатти. - Ну как, Тайноискатели, есть идеи?

- Ты уверен, Эрн, что это та самая картина и что она висит на том же месте? - спросила Дейзи. - Те же утесы, те же волны, то же небо, та же рама, все то же самое?

- Все то же самое, - с мрачным видом сказал Эрн. - Видел Бог, я смотрел на нее очень долго. Только шляпка и исчезла - маленькая шляпочка.

- Право, я ее могу найти разгадку этой странной головоломки, - сказал Фатти. - Бесспорно, здесь кроется тайна, но, скорее всего, какая-то нелепая, ничтожная тайна - просто-напросто мы видели морской пейзаж, с которого исчезла красная шляпка. Давайте забудем про нее.

- Самая ничтожная тайна из всех, какие у вас были, и единственная, которую невозможно разгадать. Какая досада! - сказал Ларри.

- Я думаю, мы должны все поехать в Башню Банши и всем хорошенько посмотреть - может, случайно картину со шляпкой повесили где-то в другом месте, - сказала Дейзи. - В конце концов, некоторые картины там очень похожи - это все морские пейзажи с волнами и утесами и небом и кораблями. Мне, например очень хотелось бы разгадать эту маленькую странную тайну - не оставлять же ее нераскрытой. Погода сегодня хорошая, можем опять сесть на велики и поехать.

- Правильно. Давайте поедem, - сказал Пип. - Ты что скажешь, Эрн?

- Хорошая мысль! - одобрил Эрн. - Мне бы очень хотелось отыскать мою шляпочку! Поехали прямо сейчас!

Сказано - сделано. Вскоре все четверо снова катили на велосипедах к Башне Банши. Чтобы такая ничтожная тайна поставила в тупик Тайноискателей! Никогда! Собак тоже прихватили, они сидели в ящиках на багажниках велосипедов Эрна и Фатти. Вся дружная компания подъехала к холму, и начался трудный подъем в гору.

Вот наконец они на вершине - ох, какая неприятность! На входной двери записка: «Временно закрыто на ремонт».

- Черт! Вот тебе и на! - чуть не плача, сказал Эрн. Теперь нам никак не дознаться, что случилось со шляпкой.

Это и впрямь был тяжелый удар!

- Пыхтели, мучились, пока сюда добрались, и все зазря, - проворчал Пип. - Может, где-то здесь есть тот служитель? Он, конечно, препротивный тип, но, может быть, впустит нас, если мы скажем, что зайдем только на минутку?

- Интересно что за ремонт они затеяли? - сказал Фатти. - Мне показалось, что замок в хорошем состоянии.

- Смотрите, они, наверно, меняют трубы, - сказал Ларри, указывая на кучу труб разного размера. - Видно, водопровод не в порядке. Вот здесь лежат толстые стояки - у нас дома тоже такие есть. Возможно, в замке сыро, а для картинной галереи сырость вредна. Картины сразу испортятся.

- Д вероятно, ты прав, - согласился Фатти, рассматривая трубы. - Ну что ж. Пасха прошла, теперь у них до Троицы будет мало посетителей - время для ремонта подходящее. Так что будем делать? Будем кого-нибудь искать, может, кто-то все же здесь есть?

Они обошли замок кругом, но никого не увидели.

- Все утро пропало попусту, - сказал Ларри. Чем же теперь нам заняться?? Я скажу вам, что делать, и это будет очень даже здорово, - сказал Пип. - Помните, собаки нашли потайной ход в холме, который привел их наверх, к большому камину Оружейного зала? Значит, они набрали на вход в него где-то пониже, на пещеру или нору, от которой ведет туннель к Башне Банши. Не поискать ли нам этот вход?

- Да, это и правда было бы недурно, - сказал Ларри, и все дружно закивали. - Фонарик у кого-нибудь есть?

Фонарики были в карманах у троих. Отлично!

- Не думаю, чтобы у нас было много шансов найти вход в туннель, по которому собаки пробрались через холм, или пройти по такому туннелю, - сказал Фатти. - Вероятно, они нашли всего лишь большую кроличью нору, которая сообщается с подземным кроличьим садком. Давайте все же попробуем поискать.

- Собаки нам помогут, - сказал Эрн, и они покатали вниз по склону, а Бинго и Бастер бежали позади. На середине склона Фатти соскочил с велосипеда и позвал Бастера.

- Бастер, ищи! Ищи, Бастер!

Бастер, насторожив уши, остановился. Ищи? Что ищи? Кроликов здесь нет. Ни он, ни Бинго нигде не учуяли их запаха. Чего Фатти от него хочет?

- Ищи, Бастер! Ищи дыру, которую вы тогда нашли! - приказал Фатти. - Ищи!

Он указывал рукой разные места на склоне. Бастер все стоял, насторожив уши и склонив голову набок, изо всех силенок стараюсь понять, чего желает его хозяин. Вдруг у него смутно мелькнуло, что это, возможно, нора - нора, которую нашли он и Бинго, - может быть, Фатти это требует? Нора!

Издав короткий, негромкий лай, он побежал вверх по склону. Чуть повыше Бастер остановился, озираясь по сторонам и принюхиваясь. К нему присоединился Бинго, хотя он-то совсем не понимал, чего хочет Фатти.

Бастер опять коротко тьякнул и побежал к большому кусту, нависавшему над прямо-таки вертикальной кручей. Бинго, пыхтя, бежал за ним.

- Пошли! Кажется, Бастер понял, чего мне надо, - сказал Фатти, и все начали подъем в гору. Очень скоро они выбились из сил - в этом месте склон был очень уж крутой. Велосипеды они спрятали пониже, в густом кустарнике.

Вдруг обе собаки исчезли.

- Бастер! Где ты? Бастер! - закричал во всю мочь Фатти.

Бастер появился рядом с нависающим кустом и что-то пролаял. Бинго тоже выглянул и тоже залаял. Он должен делать то же самое, что делает Бастер!

- Пошли, - сказал Фатти. - Кажется, Бастер нашел то, что нам нужно. Вот это да! Смотрите, здесь, под кустом - большая нора! Спорим, что Бастер принял ее за гигантскую кроличью нору. У меня такое чувство, что в этой норе сейчас окажемся все мы - и исчезнем в недрах холма. Будем надеяться, что мы выйдем из туннеля там, где надо! Все за мной!

И вот, они идут гуськом, идут все. Будь осторожен, Фатти, возможно, впереди вас поджидает опасность!

ОТКРЫТИЕ

Отверстие в холме было довольно большое, обросшее высокой травой и каким-то стелющимся растением, прикрывавшим его. Согнувшись чуть не пополам, Фатти протиснулся внутрь, присвечивая себе фонариком. Он слышал, как Бастер и Бинго пробирались где-то впереди, негромко таякая, словно друг с дружкой переговариваясь.

Через несколько ярдов проход стал гораздо просторней, и Фатти удалось немного выпрямиться – двигаться стало легче. Вскоре он заметил, что туннель идет уже не в грунте, а в скале. Пробит он был очень неравномерно, порой кровля нависала так низко, что приходилось опять сгибаться пополам.

За Фатти шла Бетси, потом Ларри, потом Дейзи, а Эрн и Пип замыкали шествие. У Ларри и Пипа было по фонарику, так что кромешная тьма странного туннеля отступала, света было достаточно. Собаки впереди весело резвились, радуясь, что Фатти и его друзья шли по проходу, который они отыскивали несколько дней тому назад.

– Ну и крутой подъем! – воскликнул Фатти. Его спутники вздрогнули – так непривычно звучал его голос в узком туннеле, совсем был непохож на голос Фатти! Он звучал приглушенно, таинственно – и тут же отозвалось странное эхо.

«Ом-ом-ом!» – повторило эхо. Собакам это не понравилось. Они остановились и, насторожив уши, заскулили.

– Все в порядке, Бастер, – сказал Фатти. – Это только эхо. Вперед!

«Вперед-од-од-од!» – сказала эхо, и собаки сердито залаяли. Ну, конечно, стало еще страшней. Проход в скале наполнился дикими отзвуками лая, и собаки испугались не на шутку. Неужто здесь целая сотня собак? Бастер и Бинго в тревоге кинулись к Фатти, он их похлопал, заговорил негромко, чтобы не разбудить удивительное эхо.

– Ну-ну, все нормально. Хорошие собачки! Хорошие! Теперь вперед – показывайте дорогу.

«Огу», – сказала эхо, тоже негромко. «Огу-огу-огу-ооогу!»

Довольно долго ребята шли в гору, рады-радешеньки, что захватили фонарики, и наконец Фатти остановился. Последний отрезок был и впрямь очень крутой. Фатти подождал, пока подойдут остальные.

– Теперь мы, наверно, совсем близко от Башни Банши, – сказал он. – Помните, там под старинным котлом люк – значит, всякий шум эхо доносит в Оружейный зал. Так что, прошу вас, потише – ведь в зале может кто-то быть.

Ни слова не говоря, стараясь не шуметь, все шестеро стали карабкаться вверх. Собакам Фатти приказал держаться возле него, чтобы он мог утихомирить их, если начнут лаять.

Но прежде чем друзья добрались до выхода, их ожидал поразительный сюрприз, Фатти, разумеется, увидел первый – ведь он шел впереди. Его фонарик внезапно осветил большую пещеру. От удивления Фатти остановился. Туннель, расширившись, перешел в некий подземный зал – зал с неровным скалистым полом и неровными скалистыми стенами. Здесь

Фатти мог выпрямиться во весь рост. Пораженный, он обвел фонариком это подземное помещение и коротко свистнул.

- Ну и ну! Что ж это такое? Эй, все сюда, смотрите!

Дети столпились в этом странном скалистом зале. Он был пуст, но не совсем - три предмета представились их взорам: очень необычного вида механизм - нечто напоминающее съезжившийся воздушный шар - и стул!

- Что это может быть? - спросил Пип, направляя луч фонарика на механизм.

- Догадываюсь, что именно этот механизм помогал нашей милой старенькой банши выть во всю мочь! - сказал Фатти.

- Ты уверен? - сказала Бетси. - А для чего эта штука, похожая на оболочку шара? Посвети на нее фонариком, Фатти.

- Думаю, что этот шар надувается насосом, который приводится в действие этим чудным механизмом, - сказал Фатти. - А потом, когда воздух из шара выходит, тут-то и звучит жалобный, рыдающий вой банши.

- Но как получается, что он разносится по всей Башне Банши? - с удивлением спросила Бетси.

- О, там в каждой комнате наверняка есть усилитель, - сказал Фатти, у которого, казалось, всегда был на все ответ. - Ну, понимаете, такая штука, которая усиливает любой звук, делает его оглушительно громким. Разве не помните, какой громкий вой раздавался, когда мы здесь были в первый раз? И как отчетливо и чисто он звучал?

- О да, - сказала Бетси, с трепетом вспоминая те ужасные звуки. - Но, послушай, Фатти, что за странная причуда - устраивать в замке столько шума, столько воя! По-моему. Это должно отпугивать посетителей, а не привлекать их!

- Конечно. Рассуждая здраво, Бетси, это довольно-таки странно, - сказал Фатти, копаясь в механизме. - Интересно, как же он действует? Для чего это колесо?

Он повернул колесо вправо. Никакого эффекта. Повернул влево - и внезапно в механизме что-то начало двигаться, постукивать, и щелкать и лязгать, и звенеть и дребезжать...

- Он заработал? Выключи его, быстро! - испугавшись, вскричала Бетси. Но Фатти ее не послушался. Слегка улыбаясь, он наблюдал за механизмом. Ох, Фатти, Фатти, ты-то хорошо знаешь, зачем ты это сделал?

Оболочка шара зашевелилась. Бастер смотрел на нее, весь дрожа - он рычал и скалил зубы. Бинго немедленно сделал то же самое. Шар все увеличивался, округлялся, и вдруг что-то щелкнуло, и что-то упало посреди зала и быстро завертелось. Дети даже не могли разглядеть, что это.

- Спорим, что это усилитель, он сейчас заработает! - сверкая глазами, сказал Фатти. - Еще минута, и мы кое-что услышим. Ты только не бойся, Бетси. Это всего лишь механизм. Ага, вот и началось!

Из надутого до отказа шара вырвался жалобный, страдальческий стон - от этого завывания кровь стыла в жилах, оно казалось совсем человеческим Бетси в ужасе схватила Фатти за руку.

Этот вой прямо надрывал душу.

- Полно, Бетси, это всего лишь хитрый фокус, - сказал Фатти, понизив голос. - Просто аппарат, и специальный надувной шар, и усилитель, чтобы вой звучал погромче. Все так аккуратненько спрятано в замечательно удобной пещере в скале. Интересно бы знать, не мистер ли Энглер все это придумал?

- Ох, Фатти, пожалуйста, останови эту машину! - попросила Бетси. - Мне противен этот вой. Он мне противен!

Фатти нажал на небольшой рычажок. Движение в механизме замедлилось. Шар начал постепенно сжигаться. Вой становился все тише, слабее, потом и вовсе умолк. Наступила дивная тишина, все вздохнули с облегчением.

- Оооох! Хоть бы мне никогда в жизни больше не слышать таких отвратительных звуков, как этот вой, - сказала Бетси. - Я уверена, Фатти, что настоящая банши не могла бы так выть.

- Мне было бы очень трудно поверить в существование банши, - сказал Фатти, внимательно осматривая механизм при свете фонарика. - Мне трудно поверить даже в существование мошенника, вроде Энглера, способного смастерить такую штуковину. Но, к сожалению, он-то существует! Так что же нам теперь делать?

- Пожалуйста, Фатти, давай вылезем наверх через люк, если сможем, и еще разок взглянем на картины, - попросил Эрн. - Я хочу проверить, вспомнит ли Бетси, на какой картине была шлюпка. Если вспомнит, буду знать, что я был прав. Не вспомнит - ну, значит, там нет никакой тайны. Я уже начинаю надеяться, что тайны и в самом деле нет! От этих банши, от исчезающих шлюпок, от потайных механизмов меня уже тошнит, ей-ей!

- Пусть тебя тошнит, Эрн, да только не здесь, место больно неподходящее, - резко сказал Фатти. - Я согласен, вылезем через люк - если только там никого нет. Но я думаю, если бы кто-то там был, к нам бы очень скоро пожаловал сюда, вниз, гость, который стал бы доискиваться, с чего это банши вдруг завывала сама по себе! Полагаю, что замок сегодня действительно закрыт.

Фатти подошел к отверстию в самой дальней стене этого чудного скального зала и направил на него луч фонарика.

- Так я и думал! - объявил он. - Ступеньки! Ступеньки, высеченные в скале, настоящая лестница! Спорим, что это те самые ступеньки, которые мы видели через отверстие посреди очага!

Друзья окружили его и стали разглядывать. В самом деле - те же ступеньки, которые они видели сверху позавчера!

- Я пойду вперед, - сказал Фатти, - старайтесь не шуметь, а вдруг там наверху кто-то есть. Но я уверен, что никого нет, ведь если бы кто-то был, он бы прибежал сюда выяснить, почему механизм банши вдруг заработал!

И Фатти стал подниматься по ступенькам, остальные стояли молча. Вскоре он дошел до верха, но не мог ничего разглядеть у себя над головой, кроме крышки люка, плотно сидевшей на своем месте.

- А ну-ка, подвинься! - сказал Фатти и толкнул ее вверх. Крышка опрокинула котел, стоявший

на ней, и он повалился набок с ужасным грохотом, который испугал Фатти почти так же сильно, как и его друзей внизу.

Стоя на верхней ступеньке, он прислушался. К огромному облегчению, ничего не было слышно – ни удивленных возгласов, ни топота бегущих ног – ни-че-го! В замке, видимо, никого нет. Слава тебе, господи!

Фатти вылез из люка и огляделся. Да, так и есть, пусто. Ну что ж, теперь они смогут изучать картины, сколько душе угодно, – и, возможно, разгадают тайну исчезнувшей шляпки!

Один за другим дети вылезли из отверстия в очаге. Последними Эрн передал наверх собак, и те с восторгом принялись бегать вокруг, разминать лапы! Ух, какой противный был этот вой!

– Я хочу посмотреть тот красивый морской пейзаж, – сразу сказала Бетси. – Пойдем со мной, Эрн.

Вместе с Эрном они побежали из Оружейного зала в большой зал, где висели картины. Да, вот они все на месте – кругом столько голубого, зеленого, столько солнечного света, бурных волн, ветра, есть картины совсем огромные: от пола до потолка!

– Вот картина с шляпкой, – сказал Эрн, остановившись перед ней. – Ты помнишь ее, Бетси?

– Ну как же, – ответила Бетси. – Конечно, помню. Только здесь была маленькая красная шляпка, а теперь ее нет. Но я знаю, она была здесь, Эрн, вот на этой волне. Правда ведь? – И Бетси тронула пальцем одну из волн в самом низу картины.

– Вот! – торжествующе сказал Эрн. – Именно здесь она была. Я же говорил вам, Фатти! Теперь Бетси говорит то же самое. Не можем же мы оба ошибаться!

– Фатти, а куда, по-твоему, подевалась эта шляпка? – с искренним удивлением спросила Бетси. – Непохоже, чтобы ее смыли или закрасили.

– Наверно, нахлынула большая волна, перевернула ее, и шляпка пошла на дно! – с трагической миной произнес Пип. – Это самое простое объяснение, Бетси.

– Не говори глупостей! – сказала Бетси, всерьез огорченная пропажей шляпки. – Фатти, я хочу посмотреть еще и другие картины.

Но прежде чем ей удалось это сделать, собаки, до сих пор весело бегавшие вместе по залу, внезапно остановились и заворчали, шерсть на загривках стала у них дыбом. Фатти в тревоге зашикал на всех.

– Девочки, бегите обратно в Оружейный зал. Кто-то едет! – прошептал он. – Живей! Вам надо побыстрее спуститься в люк и спастись бегством! Если нас здесь застанут, будут большие неприятности. Ларри и Пип, охраняйте девочек!

Обе девочки вместе с Пипом и Ларри помчались в Оружейный зал и вскоре уже спускались по ступенькам. Они было хотели подождать Эрна и Фатти, но Ларри не разрешил.

– Теперь я отвечаю за вас, – сказал он. – Побейте – марш в туннель!

Фатти вместе с Эрном тоже перешли в Оружейный зал, надеясь, что у них хватит времени скрыться в подземном проходе. Но не тут-то было! Фатти едва успел поставить котел обратно

на крышку люка и отскочить на коврик у очага.

Шаги приблизились к двери зала и раздался резкий окрик:

- Стоять на месте! Что это означает? Как вы сюда пробрались, дрянные мальчишки? Отвечайте немедленно!

АРЕСТОВАНЫ - ЧТО ДЕЛАТЬ?

Это кричал мистер Энглер, вдруг появившийся в Оружейном зале. Вид у него был очень сердитый, лицо побагровело. Позади него стоял служитель с ехидной ухмылкой на устах. Бастер накинулся на них, Бинго за ним, но оба пса были отброшены грубыми пинками и завизжали от боли.

- Уймите своих собак, или я убью их! - вскричал мистер Энглер, хватая со стены висевший там большой меч.

- Бастер, сидеть! Бинго, сидеть! - скомандовал Фатти, от страха сердце у него похолодело. К великому его облегчению, обе собаки сразу сели - но они все еще злобно рычали, и шерсть у них стояла дыбом. Слава Богу, что Бастер обучен мгновенно садиться, подумал Фатти. Бинго, разумеется, сделал то же, что Бастер. О, какими свирепыми, выглядели оба пса - они скалили зубы и явно жаждали растерзать этих двух чужаков, посмевших орать на Фатти и Эрна.

- Это хорошо, что они тебя слушаются, - сказал мистер Энглер. Не выпуская меч из рук. - Я люблю собак, а то бы им несдобровать. А теперь извольте объяснить, как вы здесь очутились. Дверь была заперта - предполагаю, что вы забрались сюда через окно. Я еще со двора заметил, что одно окно на первом этаже открыто. Совсем нетрудно подняться по ветвям плюща и проникнуть в замок. Придется вам, сорванцам, объяснить все это, когда будете в полиции!

Как хорошо, подумал Фатти, что этот тип решил, будто они забрались внутрь через открытое окно. Но он ничего не сказал. Не станет же он, в самом деле, рассказывать про люк в очаге! Если австриец про него не знает, тем лучше!

- Ох, сэр, не ведите нас в полицию! - выпалил Эрн, подумав о том, какое будет лицо у Гуна, когда его, Эрна, приведут в участок. - Пожалуйста, не надо. Мы же ничего плохого не сделали, ей-богу! Мы только ходили, рассматривали картины.

- Я уже видел этих ребят раньше, сэр, - сказал служитель - Довольно-таки нахальная компания! Шестеро их приходило - и с этими же собаками. Я им сказал, что собак сюда водить воспрещается. Я, знаете, даже побоялся, как бы эти мальцы не заметили, что мы...

- Заткнитесь, Флинт, дурень этакий! - рявкнул мистер Энглер, явно испугавшись, что тот выболтает что-то такое, чего, по его, Энглера, мнению, дети не должны были слышать. - Идите и начните загружать фургон, да глядите в оба, Я займусь тем, что еще не готово, возьмете это потом.

- Боюсь, что у вас будет не слишком веселый уикэнд, - сказал мистер Энглер, обращаясь к мальчикам, оба они внимательно слушали. - Я решил не передавать вас в полицию - просто оставлю здесь одних, без еды и питья, дня на два, на три, чтобы вы узнали, что ждет молодчиков. Которые тайком пробираются в замок! О, не думайте, что вам удастся вылезть через окно так же легко, как вы в него влезли! Я свяжу вас и запру в этой комнате, а когда вернусь сюда в понедельник - или, может быть во вторник, - я готов выслушать ваши извинения и выпустить вас - может быть!

- Но, сэр, наши родители будут очень волноваться, - начал Фатти. - Мы же не сделали ничего дурного. Мы приносим наши извинения. Разве же не так, Эрн?

- О да, да, да! - с горячностью подтвердил Эрн, слегка удивленный, что Фатти заговорил таким смиренным тоном. Неужто Фатти струсил? «Впервые вижу его испуганным», - подумал Эрн.

- Принесете свои извинения, когда мы встретимся опять, а до того у вас будет достаточно времени, чтобы обдумать, какими дураками были вы оба, - сказал мистер Энглер.

Служитель злорадно ухмыльнулся. Он был очень, ну очень рад, что этот «нахальный толстяк» - как он мысленно называл Фатти, - стоящий перед ними, так легко попался.

- Свяжите их, - приказал мистер Энглер служителю. - А я пойду взгляну, на месте ли Пуссен. (Пуссен, Никола (1594—1775) - знаменитый французский живописец). Он должен быть готов.

Фатти стало любопытно, кто такой этот Пуссен. Фамилия французская. Может, это тот художник-француз? Он стоял и ждал, когда служитель начнет связывать его и Эрна.

- Сходите и принесите мне какую-нибудь веревку, если хотите, чтобы я их связал, - сказал служитель, обернувшись к австрийцу.

- Э, нет! Возьмите шнуры от штор, - сказал мистер Энглер. - Я должен идти проверить, как обстоит дело с Пуссеном. А этих нельзя оставлять одних, пока не скрутите им покрепче руки за спиной! ПОКРЕПЧЕ, говорю я, Флинт! И НЕ РАЗГОВАРИВАЙТЕ с ними - не то я поговорю с вами! Слышите?

- Да, - угрюмо отозвался Флинт и пошел срывать шнуры, которыми поднимали и опускали большие шторы. Вскоре он крепко-накрепко связал мальчикам руки в запястьях и щиколотки.

- Послушайте, вы затянули уж слишком туго! - сказал Фатти сквозь зубы. - Зачем же так грубо обращаться!

- Ха, теперь вам уже не так весело, голубчики! - сказал Флинт. - То вы нахальничали, дерзили мне. Теперь, небось, пропала охота дерзить!

Тут Фатти услышал еще один голос - голос француза-художника. Он был в зале, где висели картины, вместе с Энглером. Говорил он по-французски, Фатти французский немного понимал. Мальчик стал прислушиваться. Его очень удивил донесшийся оттуда шум - как будто по полу тащили лестницу-стремянку, а потом где-то поставили. Фатти напряг слух. А теперь вроде что-то резали ножом. Что там, черт побери, они делают? Не режут же картины, о, конечно, нет!

Потом ему показалось, что он слышит, как по какой-то поверхности шлепают кистью. Кистью! Наверно, художник! Может, это француз пишет маслом картину на своем мольберте, как обычно? Нет, это невозможно, он бы не шлепал так сильно по холсту!

Служитель Флинт, закончив связывать Эрну запястья, отошел на шаг и злобно усмехнулся, глядя на двоих мальчиков.

- Ну что ж! Приятных снов! - сказал он. - И пусть крысы и мыши хорошенько побегают по вам этой ночью! Здесь в замке их полно.

- Погодите, мы еще встретимся! - сказал Фатти. - Надеюсь, мы сведем вас в полицию! Чем вы все тут занимаетесь? Ума не приложу!

- А вы меня больше не встретите - я уезжаю в Штаты! - сказал Флинт. - Теперь Америка будет моим домом. Скоро мы смоемся - и тогда старушка банши может надрываться, рыдать по нас, мы ее уже не услышим!

Хлопнув дверью, он вышел, и мальчики услышали, как повернулся ключ в замке. Связанный по рукам и ногам Эрн, лежа на полу рядом с Фатти, тяжело вздохнул.

- Здорово мы влипли! - сказал Эрн. - Хорошо еще, что эти типы не догадываются, что мы...

- Заткнись, Эрн, - прошипел Фатти. - Они, возможно, подслушивают, не проговоримся ли мы. Ты можешь встать?

- Нет, - сказал Эрн, пытаясь подняться. - Эй, Бинго, жаль, что ты не сумеешь меня развязать. Фатти, а у Бастера хватит ума развязать тебя? Ты часом не учил его таким вещам?

Бастер и Бинго с недоумением и печалью смотрели, как Фатти и Эрн катаются по полу, издавая стоны - веревки, казалось, все сильней и сильней врезались в тело. Собачки лизали лица мальчиков, жалобно скулили. Фатти подкатился к дивану и, помогая себе связанными руками, ухитрился принять сидячее положение. Потом поднялся на ноги и, на связанных ногах, начал прыжками подвигаться к окну, которое выходило во двор.

Там, во дворе, стоял небольшой автофургон - скромный такой, темно-синего цвета. Служитель Флинт, должно быть, только что управился с погрузкой - в эту минуту он как раз захлопывал заднюю дверцу. Затем прошел вперед, плюхнулся на водительское сиденье и включил мотор. В тот же момент из-за фургона показалась легковушка, и обе машины выехали со двора. Фатти мгновенно запомнил номера фургона и легковой машины.

- «ПОН 333» - и «ДГШ 202», - пробормотал он. - Черт, лучше бы записать эти номера - боюсь, я их не запомню, Эрн, можешь ты запомнить - «ПОН 333» и «ДГШ 202»?

- Вряд ли, - сказал бедняга Эрн. - Я теперь ни о чем не могу думать, кроме моих рук и щиколоток. Что нам делать, Фатти? Нам ни за что не освободиться от этих веревок!

- Освободимся, не бойся! - сказал Фатти. - Я просто не хотел их снимать, пока эти молодчики не уберутся, - опасался, что они могут вернуться в любую минуту.

- Но как же нам освободить руки? - спросил Эрн. - Вевки слишком крепко завязаны!

Фатти прыжками пересек зал и приблизился к стене, на которой висел необычный, иноземного вида, кинжал. Приподняв связанные за спиной руки, он ухитрился приложить запястья к лезвию ножа. Потом потихоньку начал двигать ими по лезвию вверх и вниз, перетирая веревки, но стараясь не нажимать чересчур, чтобы не порезаться.

Эрн смотрел с восхищением. Ну и хитер Фатти, всегда что-нибудь удумает. Фатти все трудился, и наконец одна веревка была разрезана - затем другая. Он с усилием раздвинул руки и обрадовался, почувствовав, как веревки ослабли и соскользнули с его рук.

- Честное слово, руки у меня совсем затекли и задеревенели, - сказал он, пробуя махать руками то так, то этак. - Теперь я развяжу тебя, Эри, пусть только пальцы чуточку отойдут.

Бастер подбежал к нему и, повизгивая, стал лизать руки. Он понимал, что Фатти в беде, и собачий его умишко был встревожен и огорчен. Он для Фатти сделал бы все, ни перед чем не остановился бы.

Прошло некоторое время, пока Фатти сумел шевелить пальцами, но и теперь это причиняло резкую боль. Целую вечность возился он, развязывая узлы на руках Эрна. Воспользоваться кинжалом он побоялся – руки еще не настолько отошли, чтобы он мог это сделать без опасений.

Но наконец веревки Эрна были тоже развязаны. Руки у Эрна были еще в худшем состоянии, чем у Фатти: Флинт связывал его с особой злобой. Вскоре мальчики избавились и от пут на ногах, и жизнь показалась им веселей.

- Теперь будем спускаться в подземный проход? – спросил Эрн. – Мне кажется, я не смогу идти. Ноги вверху колет как иголками, а ступни совсем ничего не чувствуют.

- Девочки, Пип и Ларри все расскажут, и, надеюсь, кто-то явится к нам на помощь, – сказал Фатти. – А я хотел бы выбраться из этого зала и побродить по комнатам наверху. У меня такое чувство, что мы можем там обнаружить что-то интересное!

Этот тип запер дверь на ключ, я слышал, – сказал Эрн.

- Знаю, но мы можем отомкнуть ее с этой стороны, – сказал Фатти. Неуверенно ступая, он подошел к двери и оглядел замок. Потом наклонился, посмотрел в щель под дверь. Эрн с интересом наблюдал за ним. Что теперь учудит старина Фатти?

- Применю одну старую хитрость – я уже ею пользовался, – сказал Фатти. Подойдя к столу, он взял один каталог из лежащей там стопки. Выдрал изнутри все страницы, оставив только твердую обложку. С этой обложкой он опустился на колени перед дверью и протолкнул ее в щель так, что большая ее часть оказалась по ту сторону.

Потом он стал на ноги и кончиком своего перочинного ножа пошевелил ключ в замке, пока тот не оказался в нужном положении, – тогда Фатти резко толкнул ключ, и он вылетел из замка. Когда ключ по ту сторону двери упал на пол, раздался легкий стук – ключ упал близ порога. Бастер и Бинго громко лаяли. Что там происходит?

- Отлично! – сказал Фатти, вытягивая жесткую оболочку за уголок из-под двери. Очень осторожно, очень медленно он вытянул ее всю – вот он, ключ, лежит на ней! Вот он, миленький, здесь, с этой стороны.

- А теперь, – сказал Фатти, – мы можем отпереть дверь с нашей стороны и совершить небольшое исследование. Пошли, Эрн! Ты уже способен ходить?

ФАТТИ ВЫПОЛНЯЕТ РАБОТУ ДЕТЕКТИВА

Фатти поднял ключ, который ему удалось так ловко вытащить из-под двери.

- Надеюсь, я смогу его повернуть, – сказал он, с гримасой боли вставляя ключ в скважину. – Запястья у меня так ноют, что я не уверен, хватит ли сил повернуть ключ, если замок тугой.

Но ключ повернулся на диво легко! Фатти открыл дверь и осторожно выглянул в зал с картинами. Да, конечно, он видел, что автофургон и легковая машина уехали, но ему вовсе не хотелось наткнуться на кого-то, кто, возможно, еще остался в замке.

Все было спокойно. Бастер и Бинго, насторожась, стояли возле мальчиков, готовые зарычать и наброситься на всякого, кто посмеет их обидеть.

- Теперь здесь наверняка никого нет, - сказал Фатти. Иначе собаки бы зарычали. Эге, смотри, вот и стремянка и жестяная банка с чем-то и в ней кисть. Похоже, будто кто-то собирался что-то тут делать. Помнишь, Эрн, мы слышали, как стремянку тащили по полу; а потом кто-то шлепал кистью?

Подойдя к банке, мальчики были поражены. Они думали, что она наполнена краской, оказалось, ничего подобного.

- Здесь что-то вроде клея, - сказал Фатти, окуная в банку палец. - Ох, Эрн, смотри, чтобы это не попало на одежду, это такой вязкий клей, какого мне еще не приходилось видеть. Я даже не могу вытащить палец! Черт побери, для чего ж он им понадобился?

Они взглянули на два морских пейзажа, висевших по обе стороны банки. Что за чудеса! Но постой, постой! Фатти вдруг заметил на внутренней стороне одной из рам тоненькую блестящую полоску чего-то с виду клейкого. Он потрогал ее. И впрямь липнет!

Фатти был озадачен. Зачем кому-то понадобилось мазать раму клеем - неужто она треснула и ее надо было скрепить? Картины не были приклеены к рамам, а натянуты на щит, на который затем аккуратно наложена рама. Не решив загадки, Фатти отметил этот странный факт и отложил ее обдумывание на потом.

- Пошли, Фатти, ну чего мы тут ровно заснули, стоим и глазеем на банку с этим клеем или что там в ней! - нетерпеливо сказал Эрн. - Я хочу поскорей выбраться из замка. И собакам не терпится.

Бинго повизгивал. Ему не нравилась Башня Банши. Ему хотелось отправиться в дальнюю прогулку, размять лапы.

- Все в порядке, Бинго, дружок, - сказал Фатти. - Скоро мы отсюда выйдем. Я только хочу немного посмотреть вокруг - вернее сказать, порыскать - и выяснить, удастся ли разгадать кое-какие секреты мистера Энглера?

Они подошли к большой лестнице, у подножия которой висела таблица с надписью «ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН».

Не обращая ни малейшего внимания на таблицу, Фатти стал подниматься по лестнице. Шел он довольно медленно, Эрн тоже - щиколотки у обоих еще были опухшие и болели после жестоко затянутых веревок. Собаки с лаем бежали впереди.

Мальчики вошли в просторное помещение. Там стоял большой письменный стол и другой стол поменьше. Кругом были составлены штабелями картины и пустые рамы. На большом столе высилась стопка каталогов и лежала груда писем.

- Очень интересно! - сказал Фатти, переворачивая холсты, на которых были изображены разные картины. - Разумеется, одни морские пейзажи. Погляди-ка на эту, Эрн, - ты ее помнишь?

- Да, точно такая, как та, которую мы видели в раме возле банки с клеем, - сказал Эрн. - Даже не отличишь! Эту копию писал художник-француз. Он, по-моему, только этим и занимался - сидел там и копировал картины других художников! Забавно, я-то думал, что настоящему художнику было бы неинтересно делать копии.

- Бывает и интересно - если хорошо платят, Эрн, - сказал Фатти. - постой, вот пачка писем, все

аккуратно сложены и перевязаны красной тесемкой. Давай посмотрим, от кого они.

- По-твоему, можно читать чужие письма? - с сомнением сказал Эрн.

- О, после того обращения с нами, которое позволил себе этот злющий мистер Энглер, я думаю, он не вправе жаловаться на нас, что бы мы ни сделали! - сказал Фатти, просматривая письма. - Во всяком случае, Эрн, я намерен передать их инспектору Дженксу. Поверь, он будет очень рад заполучить их.

- Да ну! - с удивлением сказал Эрн. - Я так не думаю, Фатти. Он может арестовать тебя за то, что ты их взял. Лучше оставь письма здесь.

Углубившись в чтение писем, Фатти пропустил его совет мимо ушей. Эрн поглядывал на штампы отправителей. «Художественная галерея Хедлинга, Диддингейм, США» - значилось на одном письме. «Компания художественных выставок, Нью-Йорк, США» - на другом. «Галерея шедевров живописи, Хинклинг, США» - на третьем.

«Батюшки! - подумал Эрн. - Неужто Фатти надеется что-нибудь обнаружить в таких письмах?»

Он заглянул в письмо, чтением которого увлекся Фатти, но ничего не мог понять. «Пишут что-то о картинах, о ценах да о художниках», - подумал Эрн.

- Послушай, Фатти, - сказал Эрн, - я считаю, что мы зря тратим время. Брось этим заниматься. Здешние хозяева могут вернуться раньше, чем мы ожидаем - и в любом случае Бетси и остальные наши ребята, наверно, уже все сообщили и нам выслали помощь. Мы просто теряем время, ведь мы можем в любую минуту выйти отсюда и отправиться домой!

- Ты прав, Эрн, - сказал Фатти. - Только дай мне составить список указанных здесь художественных галерей, которые покупают картины у Энглера. - Он быстро набросал список, потом в последний раз осмотрелся вокруг. - И хорошо бы заглянуть в соседнюю комнату. У меня такое чувство, что мы еще не видели всего того, что я рассчитывал увидеть.

Они прошли в соседнюю комнату поменьше. Эрн даже охнул от удивления. Комната была обставлена как весьма комфортабельная спальня! Большой гардероб открыт, видно, что там висит много разной одежды. На не застеленной кровати валяется темная художественная блуза, вся в пятнах масляных красок. На столике рядом с кроватью книга.

Фатти взял книгу.

- Догадываюсь, что эта книга должна быть на французской! - сказал Фатти, беря книгу со столика. Он раскрыл ее и утвердительно кивнул. - Ну ясно, все о знаменитых картинах Европы, особенно о морских пейзажах! - Фатти посмотрел на форзац в начале книги. - А вот тут владелец любезно написал свою фамилию - книга, разумеется, принадлежит художнику-французу, а вот его адрес - Франсуа Анри Орталло, 91, улица Карно, Париж. Очень мило с его стороны, что он нам в этом помог! Интересно, что мистер Энглер предоставил ему такую приятную комнатку для жилья. Наверно, художник этот ему очень полезен!

- Ох, да перестань ты возиться с книжками да письмами! - раздраженно сказал Эрн. - Я хочу уйти отсюда! Мне противен этот замок. Мне кажется, что в любой момент я опять услышу жуткий вой банши.

- Ладно, Эрн, сейчас мы уйдем, - сказал Фатти, поспешно черкая в своем блокноте. - Думаю, нам лучше ретироваться с оглядкой - как бы мистер Энглер не ввалился обратно через

главный вход. У меня нет никакого желания встретиться с ним сегодня еще раз. Мне не нравятся его манеры!

- Он скотина, - сказал Эрн. - Щиколотки у меня еще так болят, будто я пробежал много миль, а там, где были веревки, прямо режет.

- Чепуха, - сказал Фатти, захлопывая блокнот. - Скоро мы забудем про боль в руках и ногах. Я теперь настроен по-боевому. Мне кажется, я ухватил суть тайны, они и в самом деле очень умело все обставили.

- Да все ты хвастаешь, Фатти! - недоверчиво сказал Эрн. - Что ты можешь сказать насчет маленькой шлюпки, которая исчезла с картины там, внизу? Спорим, что ты не знаешь, как это получилось!

- Посмотрим, - сказал Фатти. - Нет, я действительно начинаю кое-что понимать! А теперь пошли домой, встретимся с друзьями и расскажем им, что мы тут обнаружили. Они же, наверно, убежали по подземному проходу в холме, потом взяли велосипеды - и покатали домой.

- Ясное дело, если только по дороге не остановились поесть мороженого или еще чего, то они должны добраться домой раньше нас, - сказал Эрн.

- Вряд ли они остановятся ради мороженого, зная, что мы в беде! - сказал Фатти.

- Да. Об этом я не подумал, - сказал Эрн. - Ну, пошли же, спустимся по лестнице, выскользнем вместе с собаками через главный вход и сбежим по холму к тому месту, где спрятали в кустах велосипеды.

Они спустились по лестнице, собаки радостно бежали впереди, виляя хвостами с бешеной скоростью, хотя, как отметил Эрн, Бинго своим хвостом не столько вилял, сколько покачивал, уж слишком длинный у него хвост.

Открыв дверь главного входа, мальчики вышли и тихонько прикрыли ее за собой. Вниз по склону пошли очень осторожно, прижимаясь к кустарнику вдоль дороги - они все же опасались, что где-нибудь тут может оказаться мистер Энглер со своими компаньонами. Обе собаки, чувствуя, что у их хозяев какие-то неприятности, бежали рядом и даже не пытались отлучиться, чтобы вынюхивать кроликов.

Наконец мальчики добрались до того места, где оставили в кустах велосипеды. Велосипедов остальных четырех там не было.

- Отлично! Значит, они благополучно прошли по туннелю, - сказал Фатти. - Но они вряд ли намного нас опередили - сейчас мы как рванем вниз с холма!

Они поехали под гору на большой скорости, собаки в ящиках на багажниках только подпрыгивали. Просто чудо, что они не вывалились при такой быстрой езде!

- Что будем делать, когда домой приедем? - крикнул Эрн. - Надеюсь, мы не пойдем докладывать обо всем моему дядюшке Гуну? Я бы этого не хотел. Ты же знаешь, мы с ним не ладим.

- Не беспокойся, Эрн. Теперь у нас в руках все козырные карты, - крикнул ему в ответ Фатти. - Я думаю, нам лучше действовать через голову Гуна и связаться с главным инспектором

Дженксом. Мы с ним достаточно хорошо знакомы. Дело тут слишком крупное для деревенского полицейского.

- Разрази меня гром! - почтительно сказал Эрн. - А главный инспектор, если мы ему позвоним, не подумает, что мы нахалы? Он же большая шишка!

- Сперва зайдем ко мне в сарай, - сказал Фатти, быстро крутя педали. - И выясним, где остальные. Не могли они так уж давно приехать. Знаешь, Эрн, я теперь настроен по-боевому, честное слово! Я начал кое-что понимать! Тайна рассеивается, все СХОДИТСЯ!

- Давай, давай, Фатти! - сказал Эрн с сомнением. - Для меня это сушая головоломка, ей-богу! И сходится для меня только одно - не миновать мне выволочки, когда дядя меня увидит! Ох, Фатти, помедленней, мой Бинго чуть не вылетел из ящика. ФАТТИ!

СТРАШНЫЙ УДАР

Фатти и Эрн благополучно добрались до дому, к великому удовольствию Бастера, Часть дороги была ужасно ухабистая, бедный пес даже пожалел, что у него собачьи тупые когти, а не острые кошачьи, которыми он бы мог уцепиться за ящик! Он твердо решил, что больше никогда не поедет с Фатти на велосипеде. Велосипед и собака - никудашнее сочетание!

Бастер и Бинго, ликуя, выскочили из ящиков, привязанных к багажникам, и Бастер поспешил взглянуть, не положили ли ему чего-нибудь вкусенького в его эмалированную мисочку. Ах, милая, добрая кухарка! Мисочка была полна кусочков чудесного мяса. Бинго тоже подбежал, и, хотя Бастер был крайне голоден, он не забыл о своем хорошем воспитании и позволил Бинго разделить с ним трапезу.

- Молодец, Бастер, я тобой доволен, - сказал Фатти. - Мы купим Бинго хороший кусок мяса, и я уверен, что он поделится с тобой. А теперь вы оба погуляйте-ка по саду.

Фатти открыл дверь сарая. Никого!

- Где же все? - спросил он, озираясь. - Черт! Надеюсь, с ними все в порядке. Что тут могло случиться? Мы же никак не могли разминуться!

- А вдруг у кого-то из них был прокол, - сказал Эрн. И, как вскоре выяснилось, он оказался прав! У Ларри внезапно спустило переднее колесо, и он с друзьями должен был остановиться на опушке соседней рощи, чтобы заклеить дырку.

Эрн и Фатти действительно промчались мимо, даже не заметив их и не услышав их окриков!

- Вы прямо-таки просвистели как пуля, - упрекнул их Ларри, когда наконец он и остальные вошли в сарай. - Мы-то звали, кричали, а вы ноль внимания - фюить, и скрылись! Жали, небось, на третьей скорости - а собачки только подпрыгивали, как яблоки в корзине!

- Фатти, у тебя все нормально? Что с вами было, после того как мы расстались? - спросила Бетси. - Я так боялась, что эти типы могут вас обидеть!

- О, с нами было все нормально, - сказал Фатти, торопливо оттягивая вниз рукава своей куртки, чтобы прикрыть воспаленные красные полосы на запястьях. - Мы обнаружили уйму интересного, Бетси. Необходимо сейчас же устроить Сбор!

Но прежде чем все они успели начать настоящий Сбор, кто-то постучал в дверь сарая и, открыв

ее, заглянул внутрь.

- Фредерик, ты здесь? Тебя просят к телефону.

- Ох, мама, не можешь ли ты сказать, что я занят или что-нибудь еще? - с раздражением сказал Фатти. - Мы как раз приступаем к важнейшему Сбору. Действительно важнейшему.

- Хорошо, сынок. Пойду домой и отвечу главному инспектору Дженксу, как ты просишь, - сказала мать и закрыла дверь.

- МАМА! - вскочив с места, закричал Фатти. - Подожди! Ты же не сказала, что звонит инспектор Дженкс! Сейчас иду!

Когда Фатти выбежал за дверь вместе с Бастером, мчавшимся вслед, Эрн обвел глазами оставшихся друзей.

- Спорим, что инспектор узнал о наших открытиях в Башне Банши, - с довольным видом сказал он. - Наверное, он задаст Фатти кучу вопросов. Удивительно, как это нашему Фатти всегда удается первому напасть на след! Уж теперь вам придется подождать, пока Фатти вернется и расскажет, что мы обнаружили в это утро.

Фатти единым духом пробежал всю дорогу до дому, ломая голову над тем, по какому поводу мог звонить главный инспектор.

«Вероятно, до него дошло, какие дела творятся в Башне Банши - воюющие банши, например, - и, возможно, он в чем-то заподозрил мистера Энглера. Ну что ж, я смогу дать ему самую свеженькую информацию», - с удовольствием думал Фатти.

Подбежав к телефону, он взял трубку.

- Главный инспектор Дженкс? Фредерик Троттевилл слушает вас, сэр. Извините, что заставил вас ждать.

- Слушай, Фредерик, я сразу приступлю к делу, - сказал инспектор. - К сожалению, должен сообщить, что на тебя поступила серьезная жалоба. Я полагаю, что у тебя есть достаточное оправдание, да, да, я искренне надеюсь, что оно у тебя найдется.

- В чем дело, сэр? - спросил Фатти, не на шутку встревоженный.

- Собственно, тут целых две жалобы! - сказал инспектор. - Одна, не слишком серьезная, от мистера Гуна, она касается Эрна, которого, по его словам, мать Эрна поручила ему, а Эрн сбежал и прячется в твоём сарае, ты его укрываешь!

- Все это так, сэр, - сказал Фатти. - И я уверен, что вы не станете осуждать меня, сэр. Гун приходил за беднягой Эрном, и он...

- Боюсь, что Эрну придется возвратиться к Гуну, - сказал инспектор. - Таково желание его матери - а у родителей, знаешь ли, есть кое-какие права.

- Хорошо, сэр. Я об этом позабочусь, - сказал Фатти, опечалившись за Эрна.

- Вторая жалоба, Фредерик, - четко произнес голос в телефонной трубке, - вторая жалоба более серьезная. Она представлена неким мистером Энглером, владельцем Башни Банши. Он обвиняет тебя в том, что ты вместе с другим мальчиком, чье имя ему неизвестно, пробрались в

замок. В жалобе также говорится о двух собаках. Видимо, собакам туда вход воспрещен, и вам об этом было сказано, и все же вы оказались внутри с двумя собаками! Кому принадлежит вторая собака?

- Эрну, - слабеющим голосом проговорил Фатти. Сердце у него падало все ниже, ниже и ниже.

- ЭРНУ? Я даже не знал, что у него есть собака, - сказал инспектор.

- Да, сэр, есть. Зовут ее Бинго, - сказал Фатти.

- Что же, черт побери, делали вы с Эрном и две собаки там, в Башне Банши? - спросил инспектор. - Видимо, в тот день музей был закрыт и все двери заперты на замок. Надеюсь, Фредерик, вы не совершили взлома?

- Взлома в точном смысле слова не было, если вы имеете в виду сбитые замки или разбитые окна или еще что-нибудь, - ответил бедняга Фатти. - Да, мы проникли внутрь, мы...

- Ты очень, очень глупый парень, Фредерик! - с глубоким вздохом сказал инспектор. - Ты сыграл на руку этому типу, этому Энглери. Он хитрый, злобный, ловкий мошенник. Мы долго пытались как-нибудь его подловить, а теперь ты все нам спутал тем, что сам полез к нему в западню, Фредерик, Просто не знаю, как теперь вызволить тебя из этого затруднительного положения.

- Я знаю, что он мошенник, сэр, - сказал Фатти тихим голосом. - Мы пробовали вывести его на чистую воду, сэр, - например, с озвучиванием воя банши и еще...

- Ты знал, что он мошенник? - сказал инспектор, очень удивившись. - Каким же образом? Но, знаешь, Фредерик, лучше мне с тобой встретиться. Я просто не предполагал, на что ты способен. Чем скорее ты вырастешь и поступишь служить в полицию, чтобы я мог по-настоящему следить за тобой, тем будет лучше. Сиди дома и жди меня. Это приказ. Понял?

Дженкс резко положил трубку, Фатти последовал его примеру, с удивлением заметив, что у него дрожит рука. Черт возьми, дело-то отнюдь не шуточное. Что на это скажет его отец?

«Наверно, я уже стал слишком взрослый, не по своим годам, - сказал себе Фатти. - Честное слово, я никогда не слышал, чтобы инспектор так разгорячился! Мучает ли меня совесть? Да, бесспорно. Мне сейчас хочется одного - спрятаться в темной, глубокой норе!»

- Мама! - позвал Фатти. - Очень скоро сюда придет инспектор. Скажи ему, пожалуйста, что мы там, в моем сарае.

И он ушел, надеясь, что мать не станет его останавливать и задавать неуместные вопросы. Открыв дверь сарая, он вошел внутрь.

- Чего ты такой мрачный, Фатти? Что случилось? - сразу же спросила Бетси.

Фатти театрально опустил в кресло, вздохнул и разгладил руками лоб.

- Да, думаю, что мне придется идти в тюрьму или в колонию для несовершеннолетних или еще куда, - сказал он. - Миляга Энглер подал на меня жалобу - обвиняет меня во взломе и в проникновении в Башню Банши. И мистер Гун тоже подал жалобу - мол, когда Эрн сбежал, он поселился у меня и я его укрываю.

- Вовсе ты меня не укрываешь! - сказал Эрн, который знать не знал, что тут означает слово «укрывать». - Я сам себя укрывал вот этим пледом! Ты только дал мне кров и пищу. Фатти, позволь мне остаться в твоём сарае.

- Укрывать - это и означает дать кров, - сказал Фатти.

- Тогда я вернусь к дяде, - сказал Эрн, вскочив с места. - Не хочу, Фатти, чтобы тебя наказали за то, что ты мне помог. Это было бы нечестно.

- Сиди спокойно, Эрн, - сказал Фатти. - Пока мы ничего не можем сделать. Сюда скоро явится главный инспектор Дженкс. Я должен его подождать, и я хотел бы, чтобы все вы были здесь.

- А дядя мой тоже придет? - испуганно спросил Эрн.

- Не думаю, - сказал Фатти. - И я тоже мог бы подать жалобу на твоего дядю, Эрн. По правде сказать, было несколько случаев, когда я мог бы пожаловаться.

- Это что! Вот у меня-то сколько было таких случаев! - с мрачным видом сказал Эрн. - Сколько раз он на меня орал, чуть я не оглох. Драл за уши. Давал тычки. Хватал...

- Тсс! Кто-то идет, - сказал Фатти, прислушиваясь, и собаки тоже насторожили уши. - Я слышу, к воротам подъехала машина. Точно.

- Ты не можешь этого слышать! - сказал Ларри. - Это же далеко, за садом, и...

Но тут обе собаки подняли такой громкий лай, что уже ни слова нельзя было расслышать.

- ТИХО! - крикнул Фатти, махнул рукой Бастеру. - Ты что, хочешь, чтобы меня привлекли к суду за злостное нарушение тишины? Эрн, держи Бинго. Они оба словно рехнулись.

В дверь сарая громко постучали, и обе собаки оглушительно залаяли. Тут дверь отворилась, и на пороге стал главный инспектор Дженкс - рослый, дородный, с пронизательным взглядом, - но теперь, не в пример прежним временам, он не улыбался.

Инспектор обвел глазами небольшую компанию.

- О, я вижу, все Тайноискатели в сборе? - спросил он и улыбнулся. При виде этой улыбки у Фатти полегчало на сердце. Быть может, инспектор не будет уж слишком суров с ним?

- И ты здесь, малышка? - сказал инспектор и погладил Бетси по голове. Бетси поспешно поймала его руку.

- Мистер Дженкс, вы же не посадите Фатти в тюрьму, правда ведь? - спросила она сдавленным от волнения голосом. - Он так старался, столько потрудился, чтобы раскрыть тайну! И мы все тоже.

- Не бойся, Бетси, я бы не смог посадить его, даже если бы захотел! - сказал инспектор. - Он же еще не взрослый. Мальчишка, понимаете ли, хотя временами не по летам умен. Ну что ж, как вы все поживаете? А это что? Здесь новая собака? Ваше имя, сэр?

- Бинго, - сказал Эрн, и в голосе его звучала такая гордость, что все заулыбались. - Это моя собака, сэр. Моя собственная. Вы бы посмотрели, как они с Бастером тут играют - уж такая пара дружная!

- Славная собачка, Эрн, - сказал инспектор и погладил Бинго, который немедленно повалился на спину от наслаждения. - Догадываюсь, что твой дядя недолюбливает ее. Только не понимаю, почему.

- И я не понимаю, сэр, - сказал Эрн. - Сэр, вы не позволите дяде забрать у меня собаку или еще как-то меня обидеть?

- О тебе и о Бинго мы потолкуем позже, - сказал инспектор, - и посмотрим, что тут можно сделать. Прежде всего я беспокоюсь за Фредерика. Этот тип, этот Энглер, подал на тебя, Фредерик, основательную жалобу. Что ты о нем знаешь?

- Я многое знаю, - сказал Фатти. - И весьма удивительные вещи, сэр. Мои друзья еще не знают всего того, что знаю я - они тоже будут удивлены. Я полагаю, сэр, что вам придется обратить внимание на мистера Энглера - и еще на двух-трех молодцов, - но для этого вам надо выслушать мой рассказ.

Инспектор Дженкс был чрезвычайно удивлен. Он достал трубку и, попыхивая дымом, стал разжигать ее. Затем уселся поудобнее в кресле.

- Что ж, рассказывай, Фатти, - сказал он куда более дружелюбным тоном. - Я готов слушать. Но, конечно, никаких прикрас, одни факты, причем такие факты, в которых ты абсолютно уверен.

Бастер, сидя, вытянул шею, Бинго сделал то же. Они приготовились слушать с не меньшим интересом, чем все остальные.

- Хорошо, сэр, - очень серьезно сказал Фатти. - Все началось с пропажи маленькой шляпки на картине.

ФАТТИ РАЗГАДЫВАЕТ ТАЙНУ!

В сарае воцарилась мертвая тишина, и Фатти приступил к рассказу о Тайне Банши.

- Все началось с пропажи маленькой шляпки на картине, которая висит в картинной галерее Башни Банши.

- Шляпки на картине? - с удивлением спросил инспектор.

- Да, сэр. Мы, знаете ли, надумали в эти каникулы совершить несколько экскурсий, и одна из них была экскурсия в Башню Банши, чтобы посмотреть на тамошние замечательные морские пейзажи, - продолжал Фатти.

- Больше всех хотели там побывать Эрн и я, - сказала Бетси.

- Итак, все мы приехали туда на велосипедах и уплатили по фунту за вход. Прошли, посмотрели - картины там были великолепные, - сказал Фатти, - и Эрн загляделся на одну, очень большую, прямо прирос к полу...

- Потрясающая картина! - сказал Эрн, желая тоже участвовать в рассказе. - И на ней была маленькая красная шляпка, нарисованная на волне в самом низу картины.

- Ну и что с ней случилось? - спросил инспектор.

- Так вот, сэр, на следующий день мы туда приехали опять, и я опять пошел посмотреть на ту

картину – а шляпки уже не было! – сказал Эрн. – Причем она не то чтобы была закрашена или как-то смыта – ее просто не было.

– Странно, – сказал Дженкс. – Наверно, вы ошиблись. Может быть, смотрели на другую картину.

– Нет, сэр, вот и Бетси может подтвердить, – сказал Эрн, и Бетси кивнула головой.

– Это было началом Тайны, – продолжал Фатти. – С этого момента я почувал там что-то подозрительное. Служитель у турникета мне не понравился, и, конечно, не понравился владелец картин, этот самый мистер Энглер. И еще не понравился один из тамошних художников, француз.

– О, значит, там были художники? – сказал инспектор. – Они делали копии с картин?

– Да, сэр, но, на мой взгляд, не так уж искусно, – сказал Фатти. – Кроме француза, сэр, – по чести сказать, этот работал изумительно. Правда, он был не слишком любезен – мазнул Эрна краской по лицу, прямо-таки полоснул своей кистью. Но он настоящий художник, сэр, а остальные были учащиеся из какой-то художественной школы. В каталоге сказано, сэр, что эти картины принадлежат графу Людвигу в Австрии, который дал их взаймы мистеру Энглеру для показа в его галерее. Мистер Энглер, насколько я знаю, тоже австриец. Художники же копировали картины для практики или для того, чтобы потом продавать их. Большинство копий были ужасные, я не дал бы и десяти пенсов ни за одну из них!

– Фредерик, можешь мне поверить, что у нас есть основания считать мистера Энглера мошенником, – сказал инспектор. – Пожалуйста, скажи прямо, есть ли у тебя такие основания, а если есть, то какие. Это важно и для тебя и для меня.

– Хорошо, сэр. Я могу привести вам кучу оснований, – с живостью сказал Фатти, – Я вполне уверен, что он занимается тем, что заказывает художнику-французу копии с картин, которые ему предоставляют на время различные художественные галереи. Затем он вынимает оригинал из рамы, скручивает холст и на его место вставляет копию – и я должен признаться, что копии француз этот делает великолепные!

– А оригиналы он, где-то продает и, разумеется, за хорошие деньги, – сказал инспектор Дженкс. – Именно это мы и подозревали, но не могли доказать.

– Ну что ж, теперь вы можете это доказать, сэр, – сказал Фатти. – Художник-француз совершил, большую оплошность, когда копировал прекрасный морской пейзаж, который понравился Эрну и Бетси. – Он забыл изобразить на своей копии маленькую шляпку. Это единственное отличие копии от оригинала, которое Эрн и Бетси смогли заметить.

– Совсем маленькое, ничтожное упущеньице! – сказал инспектор Дженкс. – Могли пройти годы, и его бы не заметили – да что там годы, его могли никогда не обнаружить. Думаю, что никто, кроме зорких, приметливых детей не заметил бы и не запомнил так четко крохотную шляпку. Эрн, я тебя поздравляю. Возможно, благодаря тебе удастся поймать весьма выдающегося плута!

Эрн покраснел как рак, попытался что-то сказать, но не мог слова вымолвить.

– Вы, конечно, понимаете, – продолжал инспектор, – что нам надо узнать еще много других обстоятельств, прежде чем мы сможем обвинить этого негодяя в воровстве. Возможно, ты, Фредерик, сообщишь мне еще кое-что.

- Не знаю, сэр, - сказал Фатти. - Но, пожалуй, я могу вам кое-что сообщить. Например, настоящее имя француза и его адрес. Я нашел их в книжке, когда я - эээ - проник в его спальню.

Все удивленно уставились на Фатти.

- Как его зовут - говори побыстрей, - сказал инспектор, открывая свой блокнот.

- Его зовут Франсуа Анри Ортало, его адрес улица Карна, 91. Париж, - сказал Фатти. - Он знает все о знаменитых картинах европейского континента. Я обнаружил его имя в книжке на эту тему.

- Вот так так! - присвистнул инспектор. - Выходит Франсуа. Ортало вынырнул здесь? Мне не хотелось бы говорить о том, сколько государств разыскивает его за похищение картин. Ты славно поработал, Фатти! Можешь сказать что-нибудь еще?

- Да, я знаю, какие художественные галереи в Америке покупают оригиналы, - сказал Фатти и подал инспектору Дженксу список, который составил утром в офисе Башни Банши.

- Боже праведный! - воскликнул инспектор, не веря своим ушам. - Не снится ли это мне? Мы-то с ног сбились в поисках этих сведений. Как ты это узнал, Фатти?

- Да я просто случайно увидел это на столе в офисе мистера Энглера, - сказал Фатти, - и кое-что взял на заметку, сэр.

- Я только надеюсь, Фредерик Троттевилл, что, когда ты подрастешь, ты поступишь на службу в полицию, а не запишешься во взломщики! - сказал инспектор. - Полагаю, ты сознавал, что не имеешь права рыться в письменном столе этого типа, хоть он и мерзавец!

- Я как-то не был в этом уверен, сэр, - сказал Фатти, и глаза его сверкнули. - Но вот Эрн был возмущен. Правда, Эрн?

- Конечно, правда, - сказал Эрн. - Но тогда я не знал, что Фатти раздобывает информацию для вас, сэр.

- А что, действительно существует некий граф Людвиг, который одалживает картины мистеру Энглеру? - спросил Фатти.

- О да, - сказал инспектор. - И, видимо, он плоховато разбирается в живописи: хотя Энглер никогда не отправляет ему обратно его ценные оригиналы, а только подделки, копии, он, видимо, ни разу не заметил различия!

- Значит, он, когда получит копию, не заметит и того, что маленькая шлюпка исчезла? - спросила Бетси, пораженная.

- Конечно, не заметит, - сказал инспектор. - Ты, маленькая Бетси, куда более тонкий ценитель, чем он. И Эрн тоже.

- Можете вы теперь обвинить мистера Энглера и художника, и, вероятно, служителя - в воровстве и мошенничестве? - спросил Фатти.

- Это трудновато, - сказал инспектор. - Я бы чувствовал себя уверенней, если бы узнал, каким образом ему удастся незаметно выносить оригиналы картин из художественных галерей, в

которых он их демонстрирует, к примеру в Башне Банши. Ведь не так-то просто вынести из помещения большие картины – или, напротив, занести внутрь. Вот что по-настоящему ставит нас в тупик. За этим типом мы следили, долго следили – не только здесь, но и в других местах – и ни разу нам не удалось поймать его на горячем – с картиной, которую выносят или вносят.

- О, это совсем просто, сэр, – сказал Фатти. – Я это сразу понял, сэр.

- Фатти! Ты же нам ничего не говорил! И как же они выносят картины? – с изумлением спросил Ларри.

- А ты помнишь, сколько там во дворе валялось труб большого диаметра – как бы для ремонта? – сказал Фатти. – Вот я и подошел к одной, заглянул внутрь – и увидел там что-то туго свернутое в трубку. Я, конечно, тогда не мог вообразить, что это такое, но теперь я абсолютно уверен, что это был свернутый в трубку холст, картина, снятая со стены. А пропажи никто бы и не заметил, потому что на ее место немедленно вставлялась копия.

- Ох, Фатти! Вспомни стремянку – как мы нынче утром, когда нас заперли, услышали ее скрежет по полу, а потом шлепанье кистью, – вскакивая со стула, воскликнул Эрн. – Вот что они тогда делали! Они влезли на стремянку, чтобы вырезать картину, потом разбрызгали по заднему щиту какой-то клей и наложили на щит копию – она, конечно, сразу же приклеилась.

- Да, помню, – сказал Фатти. – Ты совершенно прав, Эрн. Ты очень хорошо все объяснил.

- Почему же ты, Фатти, не рассказал нам это? – спросила Бетси.

- Ну, я не был полностью уверен, сходится ли все, – сказал Фатти. – Знаете, это было вроде составной картины-головоломки. Я не мог увидеть всю картину в целом, не мог понять, что она означает, пока не найду каждый кусочек картины. Так было до нынешнего утра, только тогда я нашел последний кусочек – трубы под навесом! Тогда наконец я понял, как они умудряются выносить картины, не вызывая подозрений.

- Ты прекрасно поработал, Фатти! Но я очень опасаясь, что эти молодчики почувляли опасность и сбежали, – сказал инспектор, закрывая блокнот. – Возможно, кто-то предупредил их, что за ними следят. Они, кажется, уехали в синем автофургоне и легковой машине? Человек, которому поручили за ними наблюдать, к сожалению, не успел записать номера. Так что нам вряд ли удастся поставить заслоны на дорогах или оповестить все полицейские посты. Нам непременно надо узнать регистрационные номера машин.

- Ах да, чуть не забыл, – сказал Фатти. – Я утром эти номера приметил. Минутку, как там, да, один номер был «Пара Отвратительных Негодяев» и...

- «Пара Отвратительных Негодяев» – разве ж это номер машины? – удивился Ларри.

- А другой – «Дрянная Гнусная Шайка», – сказал Фатти, – вот именно – «ПОН 202» и «ДГШ 333», сэр. ПОН – это «Пара Отвратительных Негодяев» и ДГШ – это «Дрянная Гнусная Шайка». Удобный способ запомнить номера этих машин, сэр: буквы соответствуют определению тех, кто в них сидит.

- Ну, знаешь, я даже не хочу говорить, какой ты молодчина, не то у тебя вскружится голова, – торопливо записывая номера, сказал инспектор. – А не довелось ли тебе, Фатти, запомнить номер моей машины по твоему способу?

- Да, сэр. Номер вашей машины «ОСП 888», – быстро ответил Фатти. – То есть – ОСП означает

«Очень Славный Парень», сэр.

- Ну что ж, очень рад это слышать, - сказал инспектор, вставая. - Спасибо, Фатти, спасибо, Эрн. Теперь мы сможем прижать этих трех негодяев и засадить их туда, где - уж в этом я уверен - им не придется любоваться прекрасными картинами.

- А что будет с жалобой мистера Энглера на меня? - спросил Фатти. - Я имею в виду взлом и проникновение в Башню Банши. На самом-то деле мы же не совершили взлома. Сэр, мы забрались в Башню по подземному проходу.

- Гм... ладно, принимая во внимания, что ты, Фредерик, так основательно помог мне в этом деле, я вычеркну запись об этой жалобе в моих книгах, - сказал инспектор Дженкс, широко улыбаясь. - И насчет мистера Гуна не беспокойся. Сейчас я иду прямо в полицейский участок и расскажу о неожиданной - и удивительной! - помощи, которую вы мне оказали сегодня утром. Да, должен признать, что Пять Тайноискателей - выдающиеся детективы!

- А что будет с Эрном? - тревожно спросила Бетси. - Он может вернуться к мистеру Гуну? Ему ничего не грозит?

- Ничего, это уж точно, - сказал инспектор. - Я скажу Гуну, что его племянник Эрн сумел обнаружить единственную существующую улику, которая, вероятно, послужит основанием для ареста такого ловкого негодяя, как мистер Энглер. Славная работа, Эрн!

И с этими словами инспектор вышел. По пути к машине он еще бормотал:

- Ну-ка, любопытно: номер моей машины «ОСП 888» - Фатти говорит, что это означает «Очень Славный Парень». Гм, интересно бы знать, какие другие слова Фатти придумает для этих букв, когда будет на меня зол. Да, за ним нужен глаз да глаз, за этим юным Фредериком Троттевиллом.

ВЫ НЕ ПОДОЗРЕВАЕТЕ, НА ЧТО СПОСОБЕН ФАТТИ

Рассказ инспектора мистер Гун выслушал с величайшим удивлением. Он едва верил своим ушам.

- Со всех картин снимали копии, а оригиналы продавали! Уж верно, этот Энглер сколотил себе состояние! И вы говорите, что Эрн, мой племянник, обнаружил первый ключ к тайне! Никогда бы такого о нем не подумал, никогда!

- Чего там, Гун! Я бы ничуть не удивился, если бы ваш племянник через несколько лет стал отличным полицейским! - любезно сказал инспектор Дженкс. - Очень жаль, что вы его так запугали и он сбежал. Он мог бы вам кое в чем помогать.

- О да, сэр. Я, признаться, немного погорячился, - сказал мистер Гун. - Я хотел бы, чтобы он вернулся, сэр. Если он и в самом деле такой мозговитый парень, как вы думаете, я бы охотно сам поучил бы его кое-чему, что потом ему пригодилось бы.

- Вот это другой разговор, Гун, - сказал инспектор, вставая и хлопая полицейского по плечу. - Нынешние подростки, знаете ли, очень развитые ребята. А что до Фредерика Троттевилла - прямо скажу, мне жаль всех негодяев, и мошенников, и воров. Пройдет несколько лет, и, если Фредерик применит свои способности к нашему делу, всем им несдобровать.

- Пожалуй, надо мне пойти к Троттевиллам, поговорить с Эрном, - сказал Гун, тоже

поднимаясь. – Его мать не дает мне покоя, с тех пор как услышала, что он уже не у меня. Ух, и сердитая же она – да не на Эрна, а на меня. Такая же сердитая, как ее перечный соус!

– А вы ей только расскажите, каким умницей оказался Эрн, – это смягчит ее гнев, – сказал инспектор. – До свидания, Гун! Когда поймаем этих мошенников, я вам сообщу. Эрн, конечно, к вам вернется, и давайте – чтобы впредь никаких крепких слов! Да, кстати, какой милый, воспитанный песик у него! Даже садиться по команде научился. Уверен, Гун, вам будет приятно, когда с Эрном вернется и Бинго.

Он удалился, а мистер Гун чувствовал себя, как проколотый шар, из которого медленно выходит воздух. Да, надо ему встретиться с этими Тайноискателями, как они себя называют. Смешное название, но, что там ни говори, они действительно разгадывают тайны и находят совсем неожиданные ключи.

«Может, я глупо поступаю, что воюю с ними, – подумал Гун, хмуря брови. – Лучше бы я обходился с ними более дружески, тогда они бы мне кое-что рассказывали. Взять Эрна – ну кто бы мог подумать, что у него в башке что-то есть? Просто не могу поверить!»

Он сел на велосипед и подкатил к дому Фатти, озираясь, не видно ли собак. Странное дело, но стоило собакам заметить, что мистер Гун, величаво возвышаясь, катит на своем старом велосипеде, как в их собачьих умах появлялась одна мысль – бежать за ним со всех ног, лаять во всю глотку, хватать бедного мистера Гуна, чьи ноги крутят педали, за икры.

В сарае у Фатти никто и не предполагал, что к ним едет мистер Гун. Все обсуждали приключения в Башне Банши.

– Самый волнующий момент был, когда мы запустили механизм с воем банши, – сказал Ларри. – Честное слово, хитро придумал мистер Энглер!

– Очень хотел бы я, чтобы у нас здесь был такой механизм, – сказал Фатти. – Вот бы испугались все, если включить его среди ночи!

– Ну, если тебе так хочется напугать соседей, совсем тебе не нужен механизм банши, – сказал Пип, дружески подталкивая Фатти. – Хватит твоего собственного жуткого воя – ты, Фатти, ничем не хуже банши. Как ты завыл в Оружейном зале, когда мы там были в первый раз! Я ей-богу чуть со страху не умер!

– Остался в Тайне только один момент, который мы не разгадали, – сказал Ларри. – Почему банши выбрала для своего воя четверг? Почему именно четверг?

– На самом деле тут никакой загадки нет, – сказал Фатти. – И мне не пришлось над этим долго ломать голову. По четвергам служитель во вторую половину дня отдыхает – вот он и включал механизм, чтобы все поскорее оттуда убрались! Тогда он мог закрыть Башню и отправиться домой пораньше. И несомненно, художник-француз тогда-то и занимался упаковкой холстов – аккуратно засовывал их в трубы, к погрузке готовил.

– Тсс! Кто-то идет! – сказала Бетси. – Ох, Фатти, это мистер Гун. Значит, он сюда пришел?

– Видимо, пришел жаловаться на меня, что я укрываю Эрна, – сказал Фатти, – подбегая к окну в задней стене сарая. Знаете, я не желаю видеть его сегодня утром. Если он начнет говорить гадости про нашего Эрна, я могу чуточку вспылить. Вы все скажите ему, что Эрн был молодцом, и что даже банши здорово испугалась Эрна, и...

Тук-тук! Это мистер Гун уже стучал в дверь сарая. Фатти мигом выскочил через окно вместе с Бастером.

- Если у вас в разговоре с Гуном возникнут трудности, вы не беспокойтесь, - сказал он просовывая голову в окно. - Я буду тут снаружи слушать, и сразу приду на помощь.

Только теперь Ларри открыл, дверь. Да, там стоял мистер Гун, но совсем не такой хмурый, как обычно. Он переступил через порог и, к всеобщему огромному удивлению, улыбнулся и любезно кивнул всем.

- Доброе утро, мистер Гун, - вежливо сказала Бетси.

Остальные тоже пробормотали приветствие.

- Ладно, ладно, - сказал мистер Гун непривычно мягким тоном. - Я вижу, вы все здесь - ах да, кроме Фредерика... Я - эээ - пришел поздравить его - и всех вас - с тем, что вы помогли раскрыть тайну Башни Банши. Эрн, я узнал, что ты проявил смекалку, обнаружил очень важную улику.

Эрн густо покраснел от этой похвалы и не нашелся что сказать. Наступило неловкое молчание. Прервал его Бинго, внезапно с громким лаем подскочив к ногам мистера Гуна.

Полицейский, криво улыбаясь, попытался отогнать его.

- Бинго, - суровым тоном сказал Эрн. - Прекрати! Сидеть!

И Бинго послушно сел, все еще с жадностью косясь на икры мистера Гуна.

- Га! Ученая собака, - с удивлением сказал мистер Гун. - Эээ - я буду очень рад, если она снова будет у меня в доме, Эрн. Возьми ее с собой, когда вернешься ко мне.

Опять наступило неловкое, напряженное молчание. Теперь его нарушил Эрн.

- Вы в самом деле хотите, чтобы я вернулся, дядя? - спросил он. - И Бинго чтобы привел? Он неплохой песик - иногда чуточку шумный, но безобидный совсем как щенок.

- О да, красивый пес, - сказал мистер Гун душевным тоном. - Очень красивый! И послушный. Небось, здорово он напугал старушку банши! Ха-ха-ха!

Кроме него, никто не засмеялся. Дети еще немного опасались своего давнего врага.

- Вам, конечно, уже известно, - сказал Гун, - что история с банши была жульничеством. В подобных делах Фредерика не проведешь. Я знаю, говорили, что она воет, но я-то никогда этого воя не слышал, хотя частенько бывал возле Башни. Хо-хо, бьюсь об заклад, банши и пикнуть не смела, когда видела, что я там поблизости!

- А мы слышали этот вой, - сказала Бетси. - Он звучал, как - погодите - как...

И вдруг по ту сторону окна послышался слабый стон. Вначале совсем слабый. Затем он стал усиливаться, набирать громкость и высоту, и вскоре небольшое помещение сарая наполнилось душераздирающим, жутким воем, какого Гун в жизни не слыхивал. Бетси сперва подскочила от испуга - но и она и все остальные сразу поняли, что это просто их друг Фатти показывает неверящему мистеру Гуну, на что похож вой банши!

- Притворитесь, будто мы испугались! - шепнул Ларри ребятам, и все они, уцепившись друг за друга, скорчили испуганные лица - у мистера Гуна мелькнула мысль, что и ему хотелось бы за кого-нибудь уцепиться.

Бинго бегал в страхе вокруг, отчаянно лая и стараясь найти, откуда исходят непонятные звуки. От этого вой и лая и уstraшенных ребячьих лиц мистеру Гуну тоже стало не по себе.

- Ииии-оооооооо-ох-ох-ох-ииииииииии! - с удовольствием завывал Фатти за окном. Бастер, услышав, что Бинго лает, тоже залаял, и, когда Фатти завел вторую руладу, мистер Гун уже не выдержал.

- Иду на помощь! - задыхаясь, крикнул он. - Кому-то плохо! - И, выбежав за дверь, он затопал по саду.

Как на грех, мать Фатти и кухарка в это время срезали в саду ранние желтые нарциссы. Они тоже услышали вой и, мгновенно распрямившись, с тревогой прислушались.

- Кто-то из детей ушибся! - сказала миссис Троттевилл. - О, какие ужасные вопли и стоны! Быстрей, надо пойти узнать, что случилось.

И они со всех ног поспешили к сараю - а тут как раз мистер Гун мчался по дорожке, будто за ним тигры гнались. На повороте дорожки все они столкнулись, и толстуха кухарка сбила с ног мистера Гуна. Он грузно сел на клумбы, где росла мята, и удивленно вытаращил глаза.

- Что случилось? Что случилось? - кричала миссис Троттевилл. - Керосинка в сарае опрокинулась? Кто-то расшибся?

Но мистер Гун не отвечал. Тяжело дыша, он продолжал сидеть среди мяты и только молил Бога, чтобы перед ним не появилась банши. Бедный мистер Гун!

Миссис Троттевилл и кухарка вбежали в сарай в величайшей тревоге. Но что за странный шум услышали они теперь? Вовсе не вой, а раскаты хохота!

- Ха-ха-ха-ха! Ох, никогда не думал, что мистер Гун может так мчаться!

- Хо-хо-хо! Молодец, старушка банши!

- Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! Хи-хи-хи!.. - Хохот не прекращался, ребята не умолкли даже тогда, когда миссис Троттевилл появилась в сарае и обвела их негодующим взглядом.

Все изнемогали от хохота - кто еще сидел на стуле, кто валялся на полу. Фатти влез обратно через окно и утирал слезы. Продолжать дальше изображать воющую банши у него просто уже не хватило дыхания! Бастер и Бинго окончательно обезумели - безостановочно носились по кругу и неистово лаяли.

- ФРЕДЕРИК! ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? - весьма гневным тоном спросила миссис Троттевилл. Указательным пальцем она сердито ткнула Фатти, который, совершенно обессиленный, лежал в кресле.

- Ой, мама, не трогай! Ты же знаешь, я боюсь щекотки! - сказал Фатти. - Мама, я просто попробовал быть банши. Ну почему ты сердисься? Быть банши - это же не преступление! - И он опять зашелся в приступе хохота.

- Сейчас приведу сюда отца! - сказала мать, пораженная поведением Фатти. - Ничего не могу понять! Что тут на вас всех нашло - и на мистера Гуна тоже!

- Гуна? А он что сделал, чем он так тебя рассердил, мамочка? - живо спросил Фатти.

- Да он, если хочешь знать, сидит на клумбе с мятой. И поделом ему! Налетел на нас прямо с размаха!

- Сидит на клумбе с мятой? Ох, мама, это слишком хорошо, чтобы быть правдой! - сказал Фатти. - Ты что же мама, хочешь сказать, что это ты его сбила с ног! Ох, мама, за такие дела тебя могут посадить в тюрьму. Бедный Гун - от него будет долго-долго пахнуть мятой!

- Фатти, пожалуйста, не надо, а то я тоже расхохочусь, - взмолилась мать, вдруг почувствовав желание присоединиться к общему веселью. - Право, не знаю, что с тобой делать, Фатти! Гадкий ты мальчишка! Иди, помоги мистери Гуну встать с моей клумбы. Уверена, что бедняга все еще сидит там.

И в самом деле - вот он сидит и с изумлением прислушивается к хохоту, доносящемуся из сарая Фатти.

- Что там теперь происходит? Почему, когда этот толстяк приезжает сюда, всегда что-то случается? - ворчит он. - Фу как воняет мятой! О, в ближайшие дни, юный Фредерик Троттевилл, я тебе покажу! Вот увидишь!

Что ж, мистер Гун, увидим и мы в следующий раз, когда надо будет разгадывать еще какую-нибудь Тайну. Но не будьте чересчур самоуверенны. Вы не подозреваете, на что способен Фатти!